

Общество  
Медины  
в эпоху  
Пророка  
Мухаммада



Абд Аллах Абд ал-Азиз

**Общество Медины в  
эпоху пророка Мухаммада**

«Садра»

## **Абд ал-Азиз А.**

Общество Медины в эпоху пророка Мухаммада / А. Абд ал-Азиз — «Садра»,

Работа представляет собой историко-географическое исследование Медины 7 в. н. э. Особенности географического положения, исторические и культурные реалии арабского города предстают перед читателем в мельчайших подробностях. Со скрупулёзной точностью автор цитирует рукописные труды древних и средневековых учёных, а также работы современных востоковедов, приводя точные данные, основанные на исторических документах. Написанная простым языком и хорошо прокомментированная книга может быть полезной не только в академической среде, но и доступной широкому кругу читателей.

© Абд ал-Азиз А.

© Садра

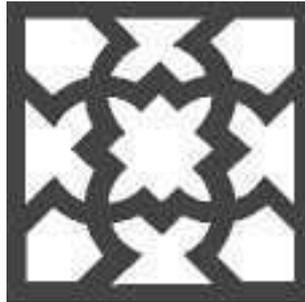
# Содержание

От издателя	6
Глава I	8
Раздел 1	8
1. Историческая география Медины. Топонимика	8
Состав населения в Пресветлой Медине в эпоху	10
Пророка: предварительные сведения	
Общество Медины в эпоху Пророка Названия	12
Медины	
Категории населения Пресветлой Медины в эпоху	13
Пророка: предварительные сведения	
2. Преимущества экономического положения Медины	14
между севером и югом	
Раздел 2	17
1. Ал-Йахуд (иудеи)	17
Категории населения в Пресветлой Медине в эпоху	19
Пророка. Категории населения в Медине незадолго	
до распространения ислама и после, надеявшиеся	
принять веру Авраама, деда арабов и евреев[126]	
Категории населения в Пресветлой Медине во	25
времени Пророка. Население Медины незадолго до	
распространения ислама и после этого	
2. Религиозные группы Медины помимо иудеев	34
3. Ал-Аус и ал-Хазрадж и их союзники из арабов	36
4. Ал-Маула и рабы	50
5. Курайшиты и Сакифиты	55
6. Мухаджиры из племён и старые арабы	63
Деятельность религиозных групп среди мухаджиров	67
Раздел 3	70
1. Общие особенности социального положения	70
Призыв к хиджре	70
Психологическая и политическая готовность к	71
распространению ислама	
Адаптация мухаджиров в мединском обществе	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

# ‘Абд Аллах ‘Абд ал-Азиз б. Идрис Общество Медины в эпоху пророка Мухаммада

عبد الله عبد العزيز بن ادریس

مجمع المدينه  
(في عهد الرسول صلى الله عليه وسلم)



الرياض  
جامعة الملك سعود  
١٩٨١

Перевод с арабского

*Издание на русском языке подготовлено при поддержке Фонда исследований исламской культуры*

Научный консультант – канд. ист. наук Н.М. Дейрави

## От издателя

Идея выпускать книги историко-географической направленности к нам пришла совсем недавно. Мотивом послужило исследование арабского автора, в котором со скрупулёзной точностью отображены все самые главные вехи в истории первого мусульманского города.

Для русского интеллектуального читателя давно не секрет, что собой представляет религия ислам, когда и где она зародилась, кто из пророков на этот раз донёс до людей слова Истины. И, несмотря на то, что священные для мусульман города всё более и более раскрывают свои тайны на страницах мировой печати, тем не менее, о Медине кроме как о городе, который основал пророк Мухаммад и который до сих пор является частью паломнического пути, мало чего известно даже высоко эрудированному книголюбу. Вряд ли найдётся тот, кто готов с научной точностью поведать своим собеседникам, какой она была в эпоху Мухаммада, как жили люди в ней в те далёкие времена и ещё дальше, до того, как она стала оплотом ислама.

Работа 'Абд Аллаха 'абд ал-'Азиза б. Идриса впервые переведена на русский язык и издаётся в России. Автор данной книги, обладающий глубокими познаниями в области историографии, религиоведения и других наук, раскрывает суть исторического становления Пресветлой Медины, её географических и культурных особенностей. Он приводит многообразные сведения о Медине, включая имеющиеся этимологические толкования названия города, его географическое положение, но особое внимание уделено фактам исторического плана. Это подробная характеристика племенного состава Медины и взаимоотношений племён, важные исторические и этнографические сведения об их политической, административной и общественной организации, их экономической и культурной жизни, занятиях, одежде, семейном укладе и некоторых обычаях.

В своей работе исследователь использует широкий круг рукописных и печатных источников, труды представителей арабской классической науки, а также современных арабских и зарубежных исследователей. В частности, изучены рукописи (или их копии) десяти известных фондохранилищ (в Багдаде, Каире, ар-Рийаде, Мекке, Медине, Стамбуле). Среди цитируемых авторов – такие известные учёные классического периода арабской науки, как ибн Хишам, ибн Халдун, аз-Замахшари, Йакут и многие другие, основоположник современной арабской историографии и известный арабский просветитель Джирджи Зейдан, ряд современных исследователей. Автор широко обращается и к европейским трудам, в частности, это известные классики исламоведения и арабистики XIX Ю. Велльхаузен, К. Брокельман, Э. Хитти и другие, выдающийся российский исламовед и историк Василий Васильевич Бартольд.

При издании книги, естественно, встаёт вопрос передачи на русском языке арабских собственных имён, терминов и топонимии. С этой целью в настоящем издании используется упрощённая транслитерация, принятая в современных научных изданиях в России<sup>1</sup>. Таким образом, используются только три гласные русского языка, т. е. *фатха* передаётся русским [а], *касра* – [и], *дамма* – [у], дифтонги – *йа*, *йи*, *йу* соответственно. Буква *вав* после гласной (дифтонг) передаётся как *ау* (ар-рауд). Специальное написание вводится для букв арабо-персидского алфавита – *'айн* (ع), *хамза* (أ); все три буквы *ха* этого алфавита транслитерируются через русскую х. Исключения составляют широко известные географические названия – в виду устоявшегося их написания (например, Мекка, Медина). Также в соответствии с этими правилами арабский определённый артикль передаётся в форме *ал-* (без мягкого знака), в отли-

---

<sup>1</sup> См., например, Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Восточная литература, 2006. С. 465; Большаков О. Г. История Халифата: в 4 т. Ин-т вост. рукописей РАН. М.: Вост. лит., 2010. 367 с.; Йакуби. Книга стран (Китаб ал-булдан) / вступ. ст., пер., коммент. и указ. Л. А. Семёновой; отв. ред. Д. В. Микульский; Ин-т востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 2011. 365 с.

чие от его передачи в форме *аль-* в практической транскрипции. При написании имён, составной частью которых является 'Абд в предлагаемой книге используется раздельное написание подобных имён, за исключением имени 'Абдаллах, которое принято писать слитно.

При передаче на русском языке смыслов Корана использован в основном труд академика И.Ю. Крачковского (12-е изд.)<sup>2</sup>. В отдельных случаях цитируются ГС. Саблуков и М.-Н. О. Османов<sup>3</sup>.

В настоящем издании имеются в виде приложений составленные автором Список использованных источников и литературы и Список племён и количество в них асхабов, известных рассказами о пророке Мухаммаде, а также дополнительно подготовлены ещё четыре приложения: указатели имён, географических и топографических названий, а также комментированный указатель терминов и перечень некоторых важных событий в период раннего ислама.

Издатель надеется, что перевод книги арабского учёного, посвящённой священному городу мусульман Медине, может быть интересен не только специалистам, студентам и аспирантам учебных заведений, изучающим историю ислама и арабских стран, но и широкому кругу читателей, интересующихся историей мировой культуры и религий, независимо от их воззрений и религиозной принадлежности, готовых погрузиться в завораживающее бытие исторических времён арабского Востока.

---

<sup>2</sup> Коран / пер. [с араб.] И.Ю. Крачковского. 12-е изд. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 544 с.

<sup>3</sup> Коран / пер. с араб. ГС. Саблукова. Алма-Ата: Жазуши, б.д. – Перепеч. с изд.: Коран / пер. с араб. ГС. Саблукова. Казань: Центр. тип., 1907. Паг. раз.; Коран / пер. с араб и коммент М.-Н. О. Османова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: СПб.: Диля, 2011. 576 с.

# Глава I

## Состав населения в Пресветлой Медине в эпоху Пророка Мухаммада

### Раздел 1

#### Предварительные сведения

#### 1. Историческая география Медины. Топонимика

Когда после многих бедствий и трудностей в распространении ислама и преследований со стороны курайшитов Посланник<sup>4</sup> (да благословит его Аллах и да приветствует!)<sup>5</sup> принял решение о переселении в Медину со своими сподвижниками, он сказал им: «Я вам показал для переселения место с пальмами между двумя возвышенностями ал-Лабитайн (досл. “вулканические лавы”)<sup>6</sup>. Он также сказал: «Мне было видение, что я переселяюсь из Мекки в землю, в которой есть пальмы, и мне показалось, что это Йамама<sup>7</sup> или Хаджар<sup>8</sup>, и вот город Йасриб [по-арабски: *мадинат Йасриб*]<sup>9</sup>. Нужно отметить, что Медина с её каменистыми почвами и обилием пальм была с древности известна среди арабов<sup>10</sup>. Она была достаточно населена, чтобы быть базой ислама, и Пророк (с) включил её в число нескольких развитых сельскохозяйственных оазисов<sup>11</sup>.

Медина была одним из городов Хиджаза<sup>12</sup>, достойных упоминания<sup>13</sup>. По мнению ряда арабских географов, это одна из основных частей Аравийского полуострова.

<sup>4</sup> Слова «пророк» и «посланник» в данном издании пишутся с прописной буквы в тех случаях, когда речь идёт о пророке Мухаммаде, но при этом не упоминается его имя. – *Примеч. ред.*

<sup>5</sup> Далее эта формула благопожелания, принятая в исламской традиции, будет писаться сокращённо: (с). – *Примеч. ред.*

<sup>6</sup> *Ибн Касир*. Ас-шра ан-набавийа [Жизнеописание Пророка]: в 2 ч. / сост. Мустафа ‘Абд ал-Вахид. Бейрут, 1396 / 1976. Т. 2. С. 213.

<sup>7</sup> Ал-Йамама – обширный район в Наджде в центре Аравийского полуострова, включает район Хаджар (наст. г. Эр-Рияд), ас-Сахба’, ал-Харадж, ас-Сайх ал-Кабир, ал-Харадж, Нисах, ал-‘Арид, Аудийа На’ам и другие. В ал-Йамаме имеются различные крепости, пальмы, сады и растения, самые известные её племена – Бану Ханифа и Бану Тамим. В её местностях есть также посеиы и колодцы (см. *Ал-Хамадани*. Сифат джазират ал-‘араб [Описание Аравийского полуострова]. Ар-Рияд, 1394 / 1974. С. 275–279).

<sup>8</sup> Хаджар включает в себя город ал-Бахрейн или район восточного берега Аравийского полуострова. Там находится *сук* (то есть рынок) *Бани Махармб* [принадлежащий] *Бану ‘Абд ал-Кайс*. Его дома окружают поселения Бахрейна, одним из которых является ал-Катиф, это место, где находятся поселения Нахл (досл. Пальмы), большая деревня аш-Ша’н. Все они расположены на побережье (Сахил). Затем, ниже – ал-‘Акир, это также поселение на побережье (Сахил), ещё ниже Катифа, где имеются пальмы (нахл). Ан-Наббадж – местность с многочисленными поселениями, о ней говорят: «Наббадж Бани ‘Амир – это источники, в которых [изобилуют] вода, пальмы и посеиы» (Там же. С. 279–280).

<sup>9</sup> Там же; *Ад-Дийарбакри*. Та’рих ал-хамис фи ахвал анфас нафис: в 2 ч. (в 1 т.). Бейрут: Му’ассаса ша’бан. – Перепеч. с изд.: Каир: Ал-Матба’а ал-вахбийа, 1283 / 1866. С. 320.

<sup>10</sup> См. *Абу Мухаммад Ал-‘Айни*. ‘Акд ал-Джамман фи та’рих ахл аз-заман. (Рукопись хранится в библиотеке Топкапы в Стамбуле, Турция. № 2611. В 28 т.). Т. 1. Л. 32. (Стамбул, Библиотека дворца Топкапы).

<sup>11</sup> Рассказывают о Талхе б. ‘Убайдаллахе ат-Тайми, что когда он присутствовал на [рынке] Сук Басри, то услышал от монаха в келье, который рассказывал о явлении Пророка Мухаммада, что место его переселения – в сторону Нахл, Харра и Саббаг (см. *Ибн Са’д*. Ат-Табакат ал-кубра: в 8 ч. Бейрут: Дар Садр, 1380–1388 / 1960–1968. Т. 3. С. 214–215).

<sup>12</sup> Ал-Хиджаз [досл. Преграда], эта местность называется так, поскольку отделена (*хиджаза*) от Тихамы. Это низкие равнины на берегу Красного моря и между возвышенностями на востоке Наджда (см. *Йакут*. Му’джам ал-булдан: в 5 ч. Бейрут, 1376 / 1957. Т. 2. С. 218–220; *Хитти и др.* Та’рих ал-‘араб. [История арабов]: в 2 ч. 4-е изд. Бейрут, 1965. Т. 1. С. 142–143). У арабских географов значительно расходятся мнения в определении границ Хиджаза. Вместе с тем, они в основном соглашаются относительно того, что Хиджаз – это Джибал ас-Сара, которая простирается от границ Йемена до Сирийской

На Аравийском полуострове находятся Медина, Мекка, ал-Йамама, Йемен<sup>14</sup>. Здесь издавна жили арабские племена, например, племя ал-‘Амалик<sup>15</sup>. Позже рядом с ними поселились большие еврейские и арабские племенные объединения, о которых имелись достоверные сведения в период возникновения ислама. Это еврейские племена Бану Кайнука, Бану Курайза и ан-Надир и арабские – ал-Аус и ал-Хазрадж<sup>16</sup>.

На карте видно, что Медина расположена на западе центральной части Аравийского полуострова, на некотором удалении от береговой линии<sup>17</sup>. Расстояние между Мединой и Янбу<sup>18</sup> по берегу Красного моря<sup>19</sup> составляет около 275 кайлей. Между ней и Меккой к югу около 500 кайлей.

пустыни (бадийа аш-Шам). Она отделяет Тихаму от Наджда (см. *Ал-Вахиби ‘Абдаллах*. Ал-Хиджаз кама хаддадуху ал-джу-графийун ал-‘араб [Хиджаз как его определяли арабские географы]/Маджаллат куллийат ал-адаб. Ар-Рийад (Саудовская Аравия), 1390 / 1970. Т. 1. Гл. 1. С. 53–70.

<sup>13</sup> См. *Ф. Хитти и др.* Указ. соч. Т. 3. С. 143.

<sup>14</sup> См. *Ал-Бакри Абу ‘Убайд Абдаллах б. ‘Абд ал-Азиз ал-Андалуси*. Му’джам ма иста’джам мин асма’ ал-булдан ва ал-маваки’: в 4 ч., 2 т. / сост. Мустафа ас-Сака. Каир, 1364/1368 / 1945–1949. Т. 1. С. 5.

<sup>15</sup> Название ал-‘Амалик (мн. от *‘имлак* [амаликитя-не]) восходит к ‘Имлак б. Арфахшад б. Сам б. Нух. Говорят, что амаликитяне были первыми, кто возделывал землю в Медине и выращивал в ней пальмы. Они построили в них дома и укрепления и предприняли [строительство] деревень (см. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа’. Т. 1. С. 157). [Кроме того,] Ал-Утм (мн.ч. *ал-атам*) – укрепление, строение из камня (см. *Ал-‘Адби Абу ал-Бакка Мухаммад ал-‘Умри*. Ахвал Макка ал-Мушарифа ва-л-Масджид ал-Харрам ва-л-Мадина аш-Шарифа ва-л-Кубар аш-Шариф ва гейру залика: в 2 т. Ар-Рийад (Саудовская Аравия): Дар ал-кутуб ал-мисрийа, 1130 / 1718. Т. 2. С. 112). Говорят, что это слово происходит от глагола *и’татама*, [т. е.] «возвыситься» и «быть высоко». В то же время еврейский историк Вольфенсон считает, что фактически глагольная форма *атам* имеет разные значения в древне-еврейском. Например, употребляются устойчивые выражения: *атама ‘айнайху* – «он закрыл глаза», *атамаузнайху* – «он закрыл уши», а *ал-утм фи-л-джидар ва-л-хитан* значит «окна, закрытые снаружи и открытые внутри» (см. *Вольфенсон*. Та’рих ал-йахуд фи билад ал-‘араб фи-л-джахилийа ва-с-садр ал-ислам. С. 117). Хотелось бы добавить к выше-сказанному, что в разговорном языке населения Наджда встречается использование глагольной формы в значении «крыть, покрывать крышей двор (дом) в строении», а также в значении «покрытие колодца большими камнями». Также в их разговорном языке он употребляется в каузативном значении (*фи’л ал-амр*). Замечено, что слово *атам* не встречается в Коране. (См. *Мадани ‘Убайд*. Утм ал-Мадина. Исследование опубл. в Журнале фак-та литературы ун-та ар-Рийад, 1393 / 1394. Гл. 3. Т. 3.). Можно указать на использование слова *ал-хусун* в речи Аллаха Всевышнего в значении «крепости» у племён Бану Курайза и ан-Надир: «...и они не думали, что их защитят их крепости (*хусун*) от Аллаха» (Коран, 59: 2. Здесь и далее (за исключением оговорённых случаев) будет использоваться перевод Корана, выполненный И.Ю. Крачковским. См. Коран / пер. [с араб.] И.Ю. Крачковского. – 12-е изд. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – Ред.). Также отметим слова *ас-сийаси* (с буквой *сад*) в речи Всевышнего: «И вывел он тех из людей Писания, которые помогали им из их укреплений (*ас-сийаси*)» (Коран, 33: 26). Рассказывают, что Медина не является единственным городом, где находится укрепление (*утм*), они также имеются в Йамаме (ал-Йамама), Хайбаре, Тима’, Таифе (ат-Та’иф), Сане (Сан’а) и Наджране. Однако начало строительства этого вида крепостей уходит вглубь веков и, возможно, первые из них появились в Медине (см. *Мадани ‘Убайд*. Указ. соч. С. 223). Что касается крепостей в Йамаме, то они известны под названием *ал-бутул* (ед.ч. *батл*). Это крепость из глины, четырёхугольной формы, подобная хранилищу (саумаа), взметнувшаяся в высь, её высота 100 локтей. Говорят, что в эпоху древнего населения *тамс* (исчезнувший народ) и *джадис* её высота была 500 локтей (см. *Ал-Хамадани*. Сифат джазират ал-‘араб. С. 284). На арабское происхождение конструкции этих крепостей (*атам*) указывают свидетельства мусульманских историков. По их данным такие крепости строили племя Аниф, которое относилось к остаткам племени ‘Амалик (амаликитян) и господствовало в Медине до иудеев, а также наряду с ними племена из племенных объединений Бали и из Йемена. Они строили крепости и дома до иудеев (см. *Ал-‘Адби*. Ахвал Макка ва-л-Мадина. Т. 2. С. 112; *Йакут*. Му’джам ал-булдан. Т. 5. С. 84; *Ибн Халду*. Китаб ал-‘ибр ва диван ал-мубтада’ в ал-хибр фи айам ал-‘араб ва ал-‘аджам ва ал-барбар мин ‘аси-рихим мин зави ас-султан ал-акбар (Та’рих) / подгот. Алал ал-Фариси и ‘Абд ал-‘Азиз б. Идрис; коммент. Ал-‘Амир Арслан. Каир: Матба’ат ан-нахда, 1355 / 1936. Т. 1. С. 44).

<sup>16</sup> См. *Ахмад б. Йахйа б. Джаубир Ал-Балазури*. Ансаб ал-ишраф / сост. докт. Мухаммад Хамидаллах. [Каир]: Дар ал-ма’ариф би-миср, 1959. Т. 1. С. 6; *Нур ад-Дин Али б. Абдаллах б. Ахмад Ас-Самхуди*. Вафа’ ал-вафа’ би-ахбар дар ал-Мустафа: в 4 ч., в 2 т. / сост. Мухаммад Мухи ад-Дин ‘Абд ал-Хамид. Каир, 1374 / 1955. Т. 1. С. 156 [и далее]; *Али Джавад*. Ал-Муфассил фи та’рих ал-‘араб кабла ал-ислам: в 10 ч. Бейрут: Дар ал-‘илм ли-л-малайин; Багдад: Мактаба ан-анхда, 1969–1972. Т. 1. С. 128–137.

<sup>17</sup> См. *Encicl. Brit. London*. V. 15. P. 206.

<sup>18</sup> Йанбу’ (араб.) – «течёт», словосочетание *йанбу’ ал-ма’* значит *течёт вода*. Он находится справа от Ридва (гора при Йанбу’), на расстоянии дня пути от неё или примерно 7 переходов от Медины – для того, кто идёт (спускается) из Ридва и из Медины к Красному морю. Пророк (с) предоставил Йанбу’ ‘Омару ибн ал-Хаттабу (см. *Йакут*. Му’джам ал-булдан [Словарь стран]. Т. 3. Ст. Радм. С. 51, Т. 5. Ст. Йанбу’. С. 449–450). Йанбу’ находится на расстоянии примерно 150 миль к западу от Медины. Название Йанбу’ употребляется в настоящее время и также употреблялось несколько ранее по отношению к порту (Йанбу’ ал-Мина). В значении «течёт нахл» (вади) можно сказать *йанбу’ нахл*. Однако использование слова *йанбу’* в старинных книгах в словосочетании *йанбу’ нахл* было в то время менее известно, так как говорили также: *йанбу’ ал-мина* — «гавань»

## Состав населения в Пресветлой Медине в эпоху Пророка: предварительные сведения

Медина расположена приблизительно на уровне 40° долготы на востоке и 25° широты на севере. Её высота над уровнем моря достигает 639 м<sup>20</sup>.

Рельеф местности в Медине характеризуется чередованием возвышенных и равнинных участков<sup>21</sup>. Медина в основном вытянута в длину<sup>22</sup>. Её более возвышенная южная часть известна как *ал-Алийа* («Высокая»)<sup>23</sup>. В то же время северную часть Медины называют *ас-Сафила* («Низменная»)<sup>24</sup>. Поселение Куба' считается самым важным среди расположенных на возвышенности. Оно находится на расстоянии 2-х миль от Медины и соединяется с ней<sup>25</sup>. В Куба' до ислама были дома племён ал-Аус и ал-Хазрадж<sup>26</sup>. В ней жили Пророк (с) и первые мухаджиры до своего переселения в ту часть Медины, где стоит мечеть Пророка<sup>27</sup>.

На севере Медины находится одна из самых заметных её гор – Сал', труднопроходимая со стороны своего юго-западного склона<sup>28</sup>. Это гора, где был рынок Медины (*сук*), в наше время она окружена постройками и находится почти что в её центре<sup>29</sup>. С востока и запада её окружают вулканические образования, сформировавшиеся в результате периодически возникавшей вулканической деятельности около Медины в древние времена. Они находятся недалеко от одного из крупнейших вулканических центров на Аравийском полуострове, действовавшего вплоть до недавнего времени (ок. 1266 г. н. э.)<sup>30</sup>. Эти образования были известны в Медине под названием *Лабатай ал-Мадина*, то есть «Две каменистые местности вулканического происхождения»<sup>31</sup>. Эти две лавы – вулканические образования Ваким на востоке и ал-Вабара на Западе<sup>32</sup>. В глубине вулканического образования ал-Вабара находятся три вулканических возвышенности, известных как ал-Джавамат<sup>33</sup>. Поэтому принято говорить, что Медина находится в своего рода горном бассейне<sup>34</sup>. В Медине на востоке и на юге имеется ряд *вади* (сухое русло рек или

---

и *йанбу' ал-бахр* – «порт на море» (см. *Ал-Джаси*. Хамд: билад йанбу' / Ламхат та'рихийя джуграфия ва интиба'ат хасса. Ар-Рийад (Саудовская Аравия): Маншурат дар ал-йамама ли-л-бахс ва-т-тарджам ва-н-нашр. С. 10–12).

<sup>19</sup> Древнее название Красного моря (араб. *ал-бахр ал-Ахмар*) – *ал-бахр ал-Калзам*. См. *Ал-Истахри*. Ал-Масалик ва-л-мамалик [Книга путей и государств]. С. 20.

<sup>20</sup> См. *Christen A. History of Arabia*. V 1. P. 86.

<sup>21</sup> См. *Ал-Йа куби*. Ал-Булдан. С. 72.

<sup>22</sup> См. *Ал-Йакут*. Му'джам ал-Булдан. Т. 5. С. 72.

<sup>23</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 161; *Ал-Матарги*. Ат-Та'риф. С. 80.

<sup>24</sup> См. *Ал-Матарги*. Там же.

<sup>25</sup> См. *Йакут*. Указ. соч. Т. 5. Ст. «Медина». С. 82; *Ал-Фирваз*. Ал-Маганим. С. 323–326; а также см. Ал-Матари говорит, что поселение Куба' находится на расстоянии 3-х миль от Медины (см. *Ал-Матари*. Указ. соч. С. 50).

<sup>26</sup> См. *Ал-Йа' куби*. Указ. соч. С. 73.

<sup>27</sup> См. *Ал-Матари*. Указ. соч. С. 49–50.

<sup>28</sup> Там же. С. 68–69.

<sup>29</sup> См. *Ал-Йакут*. Му'джам ал-булдан. Т. 3. С. 236. Ст. Сал'; *Ал-Абаси*. 'Умда ал-ахбар. С. 337; *Абд ал-Куддус Ал-Ансари*. Асар ал-Мадина ал-Мунаввара. С. 203–205.

<sup>30</sup> Мусульманские историки приводят последний случай вулканической активности в Медине: это землетрясение в Медине, начавшееся в месяце *джумада ал-ахира* (6-й мес. лунного календаря, 29 дн.) или в конце месяца *джумада ал-ула* (5-й мес. лунного календаря, 30 дн.) в 654 / 1256 г. После этого началось истечение лавы из двух вулканов, которое продолжалось до воскресенья 27 месяца Раджаба, затем вулканы потухли. См. *Encicl. Brit. Vol. 15. P. 206*.

<sup>31</sup> *Ал-Матари*. Указ. соч. С. 15; *Кибрит*. Тот же источник. Л. 8; *Ал-Аджими*. Мекка и Медина. Л. 37.

<sup>32</sup> См. *Ал-Аббаси*. 'Умдат ал-Ахбар. С. 29–302.

<sup>33</sup> Ал-Джамават (ед.ч. *джамма 'а*) – три вулканические возвышенности, расположенные по правую сторону на пути из Медины в Мекку. Это Джамма'а Дудари, которая идёт в вКаср 'Асим Би'р Урва в Акике, вторая – это джамма'а Умм Халид и третья ал-джамма'а – это джамма'а ал-Акир. Между нею и между Джамма'а Умм Халид открытое пространство (см. *Ал-Аббаси*. 'Умдат ал-ахбар. С. 289–290).

<sup>34</sup> См. *Encicl. Brit. Vol. 15. P. 206*.

речных долин. – *Ред.*), по которым в период дождей и ручьёв текут с гор водные потоки<sup>35</sup>. К числу самых известных вади относятся: Вади ал-‘Акик, находящееся на юге Медины и текущее в западном направлении<sup>36</sup>; Вади Батхан (или Бутхан), протекающее среди построек Медины<sup>37</sup> в её восточной части по направлению к северу, после соединения его с Вади Музайниб и Ранвана<sup>38</sup> (или Ранун<sup>39</sup>). Также по восточной вулканической возвышенности ал-Харра аш-шаркийя (восточнее ал-‘Авали, верховья) протекает Вади Махзур, доходя до ал-‘Арид и сливаясь также с Батхан на его пути к северу на западе Медины<sup>40</sup>. На севере Медины воды Вади Канат<sup>41</sup> текут с востока, затем соединяются с упомянутыми вади в местности под названием ал-Габа<sup>42</sup>.

Вулканическая активность в Медине способствовала аккумуляции подземных вод, что позволяло в любом месте копать глубокие колодцы (би’р)<sup>43</sup>. Благодаря этому в Медине было много колодцев, из которых брали воду для орошения пальм и посевов<sup>44</sup>. К их числу относились: Би’р ‘Арис к западу от мечети Куба<sup>45</sup>, Би’р Буса к югу от Баки<sup>46</sup>, Би’р Ха’ к северу от Мечети Пророка (с)<sup>47</sup> Би’р Бид’а, к северо-западу от Мечети Пророка<sup>48</sup>, далее – Би’р Рума, в нижней части глубокого ущелья с северной стороны, принадлежавший еврею, продававшему из него воду мусульманам и который ‘Осман ибн ‘Аффан выкупил для мусульман<sup>49</sup>.

Благодаря сочетанию вышеуказанных природных факторов, а именно, обилию воды во всех источниках и плодородию вулканических почв, Медина стала, прежде всего, сельскохозяйственным центром в противоположность Мекке, которая была торговым городом<sup>50</sup>.

Для Медины характерен резко выраженный климат пустыни. По этой причине Пророк (с), когда ночь была холодная и дождливая, приказал муэдзину: «Не молитесь в домах (*ар-риххал*<sup>51</sup>)»<sup>52</sup>. Он также сказал: «В День воскрешения мёртвых я буду заступником и мучеником для того, кто вытерпит раскалённый воздух и жар (*ал-увар*<sup>53</sup>) Медины»<sup>54</sup>. Рассказывают также, что он сказал: «Если усилится жара, то уменьшите [от неё] тяжесть (охладитесь) (*убруду*<sup>55</sup>)

<sup>35</sup> См. *Ал-Матар*. Ат-Та’риф. С. 63; *Ал-Йа’куби*. Ал-Булдан. С. 72.

<sup>36</sup> См. *Ал-Йа’куби*. Там же; *Ал-Матар*. Указ. соч. С. 63.

<sup>37</sup> См. *Ибн Шабба*. Ахбар ал-Мадина. Л. 54.

<sup>38</sup> См. *Ал-Матар*. Указ. соч. С. 63.

<sup>39</sup> См. *Ибн Шабба*. Указ. соч. Л. 54.

<sup>40</sup> См. *Ал-Матар*. Указ. соч. С. 63; *Ал-Ансари*, *Абд ал-Куддус*. Асар ал-Мадина. С. 235–236.

<sup>41</sup> Вади ал-Канат – вади, которое протекает на севере Медины с востока к могилам мучеников при горе Ухуд (см. *Ал-Аббаси*. ‘Амд ал-ахбар. С. 399). По мнению Ибн Шабаха, это ал-Вади ал-Ахмар: «Когда был убит Хамза, да будет доволен им Аллах, он находился в своём доме под горой ар-Румат, близ ал-вади ал-Ахмар» (ИбнШабаха. Ахбар ал-Мадина. Л. 41).

<sup>42</sup> Ал-Габа – название местности в 8 милях к северу от Медины, на расстоянии примерно одного почтового перехода к северу. См. *Ал-Йа’куби*. Страны. С. 72; *Ал-Ансари*, *Абд ал-Куддус*. Асар ал-Мадина. С. 235–236.

<sup>43</sup> См. *Encicl. Brit.* Vol.15. P. 206.

<sup>44</sup> См. *Ал-Йа’куби*. Указ. соч. С. 72.

<sup>45</sup> См. *Ал-Матар*. Ат-Та’риф. С. 56.

<sup>46</sup> См. *Ал-Матар*. Указ. соч. С. 58. Этимология слов *баки*’ и *гаркад* следующая: *баки*’ – любое место, в котором есть корни (пни) деревьев разных пород; *гаркад* – Кибар ‘ау-садж, кладбище жителей Медины к востоку от Мечети Пророка, недалеко от неё (см. *Ал-Фирваз*. Ал-Маганим. С. 61; *Абд ал-Куддус* *Ал-Ансари*. Указ. соч. С. 175–176).

<sup>47</sup> См. *Ал-Матар*. Указ. соч. С. 58.

<sup>48</sup> Там же. С. 59.

<sup>49</sup> См. *Ибн Шабах*. Ахбар ал-Мадина. Л. 49; *Ал-Матар*. Ат-Та’риф. С. 59–60.

<sup>50</sup> *Encicl. Brit.* Vol.15. P. 207.

<sup>51</sup> Ар-риххал (мн. ч. от *рахл*) – «сёдла», и это также «дома» и «жилища».

<sup>52</sup> *Малик*. Ал-Маута. Т. 1. С. 73.

<sup>53</sup> Слово ал-увар означает «жар солнца и огня». Например, говорят: «Меня обожгли жар огня, и жар солнца, и жар *таннура* (печь)» (см. *Мустафа Ибрахим [и др.]*. Ал-муджам ал-васит. Т. 1. С. 32).

<sup>54</sup> *Ал-Матар*. Указ. соч. С. 17; *Йакут*. Муджам ал-булдан. Т. 5. С. 83.

<sup>55</sup> Слово *убруду* означает «уменьшите тяжесть» (см. *Мустафа Ибрахим [и др.]*. Ал-муджам ал-васит. Т. 1. Ст. Барада. С. 47.

молитвой»<sup>56</sup>. В Медине нет определённого сезона дождей, поэтому в ней годами бывали засухи и без-дожде<sup>57</sup>. Иногда на неё обрушивались потоки (сели), смывающие и уничтожающие всё, что встретится на пути – скот, посевы, дороги...

## Общество Медины в эпоху Пророка Названия Медины

Исламское название города переселения мусульман – *Медина* (*ал-Мадина*, т. е. Город) или *Мединат ар-Расул* (Город Посланника), в отличие от его древнего названия *Йасриб*<sup>58</sup> [в русской литературе приняты разные написания этого города: Ясриб, Ятриб, Йасриб и Иатриб. – *Пер. J.* Название *медина* (*мадина*) происходит от арабского слова *тамаддана* (словарное значение – «становиться цивилизованным, культурным». – *Пер.*), что также может означать *таваттана* («избирать местом жительства, проживать, поселяться где-либо, натурализоваться»). Семантическое значение и этимология слова «медина» годятся для названия любого большого города. Впоследствии в большинстве случаев оно стало обозначением Пресветлой Медины<sup>59</sup>. Говорят также, что слово ал-Медина произошло от слова *дана*, что значит «подчиняться», а поскольку султан живёт в городах, то именно в них ему и подчиняются. Ещё один вариант этимологии – «так как подчиняются Всевышнему Господу»<sup>60</sup>. Также указывают на то, что это название было известно с древности, то есть ещё до ислама, и что оно произошло от арамейского *medinta* или *medinto*, что означает в арабском языке *мадина* («город»)<sup>61</sup>.

Очевидно, что Медина была известна ещё до переселения (то есть хиджры) под названием *мединат Йасриб* («город Йасриб»). Затем название сократилось до *Мединта* или Медина<sup>62</sup>. Особо надо отметить, что когда Пророк (с) увидел место переселения мусульман, он сказал: «Это медина Йасриб» («Это город Йасриб»)<sup>63</sup>. Позже, после хиджры, он запретил говорить *Йасриб* и ограничился словом *ал-Медина* (Город)<sup>64</sup> или *Мединат ар-Расул* (Город Посланника)<sup>65</sup>.

Что касается названия *Йасриб*, то, по мнению мусульманских историков, оно связано с человеком по имени Йасриб б. Хузайл б. Арим, который впервые там поселился, и его род находился в Медине после отделения от рода 'Ад<sup>66</sup>. Есть также указания на то, что *Йасриб* относится к человеку по имени Йасриб б. Канийа б. Мухала'ил б. Арим б. 'Убайл ибн 'Ауд б. Арим б. Сам б. Нух, которого этот город называется Йасриб<sup>67</sup>. Он был из племени ал-Амалик (амаликитяне)<sup>68</sup>. Дома, в которых они живут, названы по их именам<sup>69</sup>.

<sup>56</sup> *Малик*. Ас-Сахих. Т. 2. С. 15.

<sup>57</sup> См. *Муслим*. Ас-Сахих. Т. 2. С. 614–615.

<sup>58</sup> См. *Ал-Матар*. Ат-Та'риф. С. 16; *Ибн Хадж*. Раф' ал-хуфаха'. Л. 65. – (рукопись хранится в Библиотеке Иракского музея); *Йакут*. Му'джам ал-булдан. Т. 5. С. 8.

<sup>59</sup> Ал-'Аджами отмечает, что число названий Медины приближается к сотне, например, Таба, Табия, Ард ал-хиджра (Земля переселения), Аклат ал-булдан и Аклат ал-кура, Иман и другие. См. *Ал-Аджами*. Та'рих Макка ва л-Мадина. Л. 35.

<sup>60</sup> См. *Кибрит*. Ал-Джавахир ас-самина. Л. 7.

<sup>61</sup> См. *Джаввад*. Ал-Муфассил. Т. 4. С. 130.

<sup>62</sup> Там же.

<sup>63</sup> *Ибн Кусейр*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 213.

<sup>64</sup> *Ал-Матар*. Ат-Та'риф. С. 16–17. Изменения имени Йасриб объясняют пристрастием Пророка (с) к красивым именам, в то время как имя Йасриб происходит от слова *ас-сарб*, что значит «испорченность», «безнравственность», или *тасриб*, т. е. «порицание в грехе» (См. *Ал-Матар*. Указ. соч. С. 19). В арабско-русском словаре Х.К. Баранова (М., 1977. С. 109) приводятся следующие значения сараба – «ругать», «порицать»; *сарраба* – «сильно ругать», «поносить». – *Примеч. пер.*

<sup>65</sup> См. *Йакут*. Му'джам ал-булдан. Т. 5. С. 82.

<sup>66</sup> См. *Ал-'Айни*. 'Уқд ал-Джамман. Т. 1. Л. 32.

<sup>67</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 156.

<sup>68</sup> См. *Ал-Балазури*. Ал-Ансаб. Т. 1. С. 6–7; *Ибн 'Абд ал-Барр*. Ал-Касд ва-л-умам. С. 14.

<sup>69</sup> См. *Ибн 'Абд ал-Барр*. Там же.

## Категории населения Пресветлой Медины в эпоху Пророка: предварительные сведения

Таким образом, можно сказать, что название *Йасриб* является древним. В Вади ал-‘Акик обнаружен текст на камне, который приводит Ибн Забала и в котором сказано: «Я – раб Аллаха, посланник Аллаха Сулайман ибн Давуд из людей Йасриба»<sup>70</sup>.

Некоторые современные исследователи считают, что самый древний источник, в котором упоминается Йасриб – текст ал-Малика Набунида (Nabonid, 539–556), в котором он сообщает, что достиг этого города<sup>71</sup>. Этот текст приводит Птоломей (Ptolemy) в своей географии, а также упоминает Стефанус Византийский (Stephanus Byzantinus) под названием *iathrippa*<sup>72</sup>.

Ранее мы говорили, что южная часть Медины известна как ‘Алиья и Куба’, таким образом, в большинстве случаев название *Йасриб* не применялось по отношению ко всем частям Медины. Это замечали крупнейшие историки Медины, которые утверждали, что *Йасриб* – название района (*нахийя*) в Городе Посланника (*Мадинам ар-Расул*)<sup>73</sup>. По прошествии некоторого времени это название стало преобладающим для обозначения всего города – как это бывает, когда название части переносится на целое<sup>74</sup>.

Район Йасриб до поселения там племён ал-Аус и ал-Хазрадж считался матерью поселений Медины (*Умм аль-Кура*). В нём была самая большая группа евреев, которые напали на племя ал-‘Амалик (амаликитяне)<sup>75</sup>. Ал-Матаритари говорит, что *нахийя Йасриб* был известен под этим названием ещё в его время. В нём были многочисленные пальмы, составлявшие собственность жителей Медины и вакуфное имущество, завещанное на благотворительные цели для бедняков и прочих<sup>76</sup>. Его местоположение было ограничено следующим образом: на западе – могила святого, дяди Посланника Аллаха со стороны отца по имени Абу ‘Уммара Хамза б. ‘Абд ал-Мутталиб, на востоке – место, известное как Бирка (досл.: «лужа», «пруд», «водоём»), канал для спуска воды ‘*Айн ал-Азрак*, к которому спускался караван из Сирии по прибытии и начале путешествия. Паломники называли его ‘*Уйун Хамза (Источники Хамзы)*’<sup>77</sup>.

В источниках об определении границ Йасриба называется местность от линии канала до края ал-Джурф<sup>78</sup> и от ал-Мал ал-Баррани<sup>79</sup> до аз-Зубала<sup>80</sup>. Это не противоречит предыдущему

<sup>70</sup> Ас-Самхуди. Ал-Вафа’. Т. 1. С. 59–158; *Ибн ан-Наджджар*. Ад-Дурра. С. 30.

<sup>71</sup> См. *Джаввад*. Ал-Муфассил. Т. 1. С. 210–215; Т. 4. С. 130.

<sup>72</sup> См. *Encicl. Brit.* Vol. 15. P 206.

<sup>73</sup> См. *Ал-Матаритари*. Ат-Та’риф. С. 19. *Ал-Мураги*. Тахкик ан-нахра. С. 22.

<sup>74</sup> См. *Ас-Самхуди*. Указ. соч. Т. 1. С. 10.

<sup>75</sup> См. *Ал-Матаритари*. Указ. соч. С. 19.

<sup>76</sup> Там же.

<sup>77</sup> Там же; *Ал-Мураги*. Тахкик ан-нахра. С. 19. Могила Хамзы находится в северо-восточной части Джабал ‘Айнайн (горы двух источников) и к югу от Джабал Ухуд (горы Ухуд), на расстоянии 40,5 км по пути от мечети ал-Гамама в центре Медины (см. *Ал-Ийаши*. Ал-Мадина байна-л-мади ва-л-хадир. С. 531–532.). Источник ‘Айн-ал-Азрак обычно называют ал-Айн аз-Зарка’. Его соорудили во время правления в Медине Марвана ибн Хакама, который был *вали* (правителем) Му’авии в Медине. Азрак состоял из 2-х источников. К нему был добавлен источник, который вырыли по приказу Му’авии. Первоначально на его месте был большой многоводный колодец с пресной водой, известный в Куба’, к западу от мечети Куба’. Что касается Бирка, то он недалеко от Би’р Рума. На северо-западе Медины находится другой колодец – ал-Акик (или Вади ал-Акик), из которого начинается канал, по которому течёт вода из ‘Айн ал-Азрак (см. *Ал-‘Аббаси*. ‘Умдат ал-Ахбар. С. 265, 379; *Ал-Ансари*, ‘*Абд ал-Куддус*. Асар ал-Мадина. С. 262 [и далее]).

<sup>78</sup> Ал-Джурф – местность в 3-х милях к северо-востоку от Медины (см. *Ал-‘Аббаси*. Указ. соч. С. 288).

<sup>79</sup> Словом *ал-Баррани* называют разновидность фиников, известную в Медине. Употребление слова *ал-Мал* в значении *ал-Баррани* или *ал-Баррани* в настоящее время утрачено. Возможно, это какие-либо сады при источниках к северо-востоку от Медины (см. *Ибн ан-Наджджар*. Ад-Дурра. С. 8).

<sup>80</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа’. Т. 1. С. 8–9. Что касается *Зубала*, то это местность к северу от Джабал (Джебель) Сал’ (гора Сал’) почти до Вади Кана (Вади Канала) (см. *Ал-Ансари*, ‘*Абд ал-Куддус*. Указ. соч. С. 177; *Ал-‘Аббаси*. Указ. соч. С. 24–25).

замечанию о том, что Йасриб находится на территориях, протянувшихся к западу от могилы Хамзы до скопления потоков (селей) Румы<sup>81</sup>.

Уместно также упомянуть, что, когда происходило преобразование Куба' в место для Мечети Пророка, Пророк (с) сказал: «Я приказал, чтобы это поселение, которое поглотило остальные поселения и которое именовали Йасриб, называлось бы [отныне] Медина»<sup>82</sup>. Это означает, что и в настоящее время место Мечети Пророка (с) и всё, что вокруг него, также известно под названием Йасриб<sup>83</sup>. Кроме того, некоторые историки Медины говорят, что в Йасрибе было некоторое количество ювелиров из евреев<sup>84</sup>. Те из них, кто был здесь в Йасрибе, отличались от тех, кто был в аз-Зухре<sup>85</sup>. Также историки считали, что ювелиры были только в Зухре, которая была самым большим поселением в Медине<sup>86</sup>.

Можно согласиться с предыдущими информаторами в том, что территория Йасриба – фактически равнинная часть Медины, к которой относится аз-Зухра, а также находящийся там участок Мечети Пророка. Возможно, это наименование применялось изначально только по отношению к северо-западной части Медины, а позже под этим названием стала известна вся равнинная часть восточных районов Йасриба, то есть, в соответствии с распространённой практикой, название части было перенесено на целое.

## 2. Преимущества экономического положения Медины между севером и югом

Большинство историков Медины говорят о древнем происхождении её населения и городских построек<sup>87</sup>. В своих трудах они также сходятся в том, что борьба и соперничество между арабским населением Медины и её соседями – евреями – была старинной и поддерживалась ещё до ислама<sup>88</sup>.

Йасриб был не только оазисом с плодородными почвами и одним из главных сельскохозяйственных центров, но также важным пунктом транзитной торговли благовониями на пути из Йемена в Сирию (Шам), которую вели торговые племена<sup>89</sup>, что сделало его в те времена центром притяжения для соперничающих городов. Именно это возбуждало дух вражды и провоцировало войны как между арабами и евреями с одной стороны, так и между самими племенами ал-Аус и ал-Хазрадж. В результате, как можно видеть, благодаря этим политическим и экономическим факторам, Медина незадолго до ислама обрела завидное положение экономического центра в области торговли и промышленности. Вследствие этого она стала важной

---

<sup>81</sup> См. *Ал-Матару*. Ат-Та'риф. С. 19; *Ал-Аббаси*. 'Умдат ал-Ахбар. С. 288, 332, 399; *Ал-Аййаши*. Ал-Мадина байна-л-мади ва-л-хадир [Медина между прошлым и настоящим]. С. 24.

<sup>82</sup> *Ал-Матару*. Указ. соч. С. 19.

<sup>83</sup> Ибн ал-Хадж говорит, что Пророк, когда направлялся из Куба', то «ехал верхом на своей верблюдице и пришёл в Йасриб, или Медину» (см. Раф' ал-Хуфа'. Л. 68).

<sup>84</sup> Говорят, что там было 300 ювелиров-евреев (см. *ал-Матару*. Указ. соч. С. 19–20). Это большое число, которое трудно подтвердить, несмотря на то, что очень многие евреи были известны изготовлением изделий из золота. Вместе с тем, как нам кажется, если допустить достоверность этого рассказа, то этот район Медины был, несомненно, особым центром ювелирного дела и торговли ювелирными изделиями.

<sup>85</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 9; *Ибн Наджжар*. Ад-Дурра. С. 8; аз-Зухра – место в Медине между восточным кварталом и ас-Сафила (нижней частью) (см. *Ал-Аббаси*. Указ. соч. С. 331).

<sup>86</sup> См. *Ас-Самхуди*. Указ. соч. Т. 1. С. 8–9; *Ал-Аббаси*. 'Умдат ал-Ахбар. С. 331; *Ал-Мураги*. Тахкик ан-нахра. С. 23.

<sup>87</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 159; *Ал-'Адави*. Ахвал Макка ва-л-Мадина. Т. 2. Л. 111; *Ал-Батнухи*. Ар-Рихла ал-хиджайя. 2-е изд. Каир, 1329. С. 252.

<sup>88</sup> См. *Ас-Самхуди*. Указ. соч. Т. 1. С. 159; *Ал-Адви*. Указ. соч. Т. 2. Л. 111; *Ибн Наджжар*. Ад-Дурра. С. 9.

<sup>89</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 3. С. 788; *Ал-Йа'куби*. Ал-Булдан. С. 68 [и далее]; *Ас-Самхуди*. Указ. соч. Т. 1. С. 170–171; *Хитти и др.* Та'рих ал-'араб. Т. 1. С. 146.

торговой станцией для купцов, возвращавшихся из Хиджаза и Йемена в Сирию (Шам) и на Восток<sup>90</sup>.

Однако жизнь в Медине не ограничивалась лишь процветанием внешней торговли. Её внутренняя торговля также была активной и успешной.

Это подтверждается упоминаниями её многочисленных рынков и лавок<sup>91</sup>. Между жителями Медины и её соседями, приезжавшими в этот город, наблюдалось активное взаимодействие<sup>92</sup>.

Как уже говорилось, одной из наиболее характерных особенностей внешней торговли Медины было то, что в Медину для сбыта товаров приезжали купцы из Сирии и других стран<sup>93</sup>. В то же время мединские купцы везли караваны своих товаров в Сирию и вывозили оттуда различные ткани<sup>94</sup>.

В Медине к наиболее известным ремёслам относились кузнечное и ювелирное дело<sup>95</sup>. Там также были развиты разные виды мелкого кустарного ремесла, в особенности, основанного на использовании материалов пальмы<sup>96</sup>. Из всего сказанного выше очевидно, что Медина была удостоена выбора Пророком (с) в качестве столицы ислама и как исходный пункт для его поборников и победоносных отрядов. Этот выбор объяснялся её стратегическим положением и международной известностью от севера до юга в качестве важной станции на торговом пути между Сирией и Йеменом. Кроме того, у неё было природное защищённое местоположение, а также плодородная почва, обилие воды и население, проявлявшее свои положительные стороны совершенства и душевного равновесия. Оно было представлено в ту пору иудеями, людьми Писания (*ал-Китаб*) и Призвания и племенами ал-Аус и ал-Хазрадж, которые были выходцами из Йемена и носителями древней цивилизации и культуры.

Несмотря на то, что влияние иудеев на племена ал-Аус и ал-Хазрадж в деле веры было очень ограничено, они однако под их влиянием поверили в идею явления нового пророка и были людьми Писания и знания<sup>97</sup>.

Ал-Аус и ал-Хазрадж проявили свою веру, когда несколько человек из этих племён встретили Пророка (с) во время совершения хаджа, когда он показывался перед племенами, требуя помощи и проявления веры в ислам<sup>98</sup>. После встречи с Пророком (с), они прониклись вероучением ислама и, уверовав, возвратились в свои города<sup>99</sup>. Вернувшись к своим соплеменникам, они рассказали им о Посланнике (с) и призвали их к исламу<sup>100</sup>, который стал распространяться среди них. Позже их делегации приходили к Посланнику (с) во время совершений

<sup>90</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 2. С. 300; *Ал-Балазури*. Футух ал-булдан. Т. 1. С. 41–42.

<sup>91</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 2. С. 747 [и далее].

<sup>92</sup> См. *Аи-Шариф*. Мекка ва-л-Мадина. С. 365. Доказательства важности торговой деятельности в Медине можно найти в благородном Коране, в котором уделяется большое внимание вопросам продажи, её организации и законодательства. Так, в частности, Всевышний говорит: «Аллах разрешил продажу и запретил ростовщичество, и если к кому-либо приходит предостережение от его Господа и он прекратит то ему [прощено] то, что предшествовало: дело его принадлежит Аллаху; а кто повторит, те – обитатели огня, они в нём вечно пребывают (Коран, 2: 275 / пер. И.Ю. Крачковского). То же, пер. М.-Н. Османова: «Но торговлю Аллах дозволил, а лихву запретил. Если к кому-либо [из ростовщиков] придёт увещание от Аллаха и если он поступит согласно этому увещанию, то ему простятся прошлые его грехи. Его дела принадлежат Аллаху. А те, кто станет [вновь давать в рост], – обитатели адского пламени на вечные времена».

<sup>93</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 4. С. 292.

<sup>94</sup> См. *Ад-Дийарбакри*. Та'рих ал-хамис. Т. 2. С. 1; *Аи-Шариф*. Указ. соч. С. 271.

<sup>95</sup> См. *Ал-Матар*. Ал-'Ариф. С. 19–20.

<sup>96</sup> Например, плетение изделий и верёвки из пальмовых листьев, стеблей и волокон, производство мебели и дверей из ствола (см. *Аи-Шариф*. Указ. соч. С. 376–377).

<sup>97</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. [Страницы не указаны].

<sup>98</sup> Рассказывали, что Пророк (с) объяснял им ислам и читал им Коран. Некоторые из них говорили другим: «О люди! Клянусь Аллахом, он – пророк, о котором обещали вам иудеи, и он не сделал вас опережающими [других] к нему».

<sup>99</sup> См. *Ибн Исхак*. Там же.

<sup>100</sup> Там же. Т. 2. С. 293.

хаджа. Это продолжалось до тех пор, пока не был осуществлён третий хадж, во время которого в 'Акабу пришло семьдесят три человека, включая двух женщины из их племён. Они присягнули Посланнику (с) с тем условием, что ему среди них не будет дозволено то, что у них не было дозволено их женщинам и сыновьям, когда он пришёл к ним в Медину как мухаджир<sup>101</sup> (Речь идёт о первой 'Акабе, см. далее в тексте, а также Прил. 5 в конце книги).

Вскоре после заключения этой присяги Посланник (с) призвал своих сподвижников (*асхабов*) к переселению в Медину и стал ожидать, что они его известят о своём уходе<sup>102</sup>. Большинство первых переселенцев (*мухаджиров*) поселились среди племён Бану 'Амр б. 'Ауф в Куба'<sup>103</sup>. Затем мухаджиры последовали в Медину, где к ним присоединился Посланник (с) и после тяжкого и изнурительно пути они встретили благожелательный приём среди племён ал-Аус и ал-Хазрадж.

Посланник, (с) прибыл в Медину в понедельник в двенадцатую ночь месяца Раби' ал-Аввал<sup>104</sup>, что соответствует 24 сентября 622 г. н. э.<sup>105</sup>

Обосновавшись в Медине и построив там свою мечеть, Посланник (с) начал налаживать связи среди местных жителей. Он написал письмо об отношениях между мухаджирами и населением Медины, в котором объявлял о прекращении военных действий и установлении мира с иудеями и обещал им признать их веру и имущество, приняв во внимание их интересы и поставив им свои условия<sup>106</sup>. Этот порядок можно считать первым шагом, объединившим разные элементы мединского населения и напомиавшим общий союз под единым политическим руководством<sup>107</sup>. Впоследствии Посланник (с) увидел, что Господь Всевышний поддерживает привлечение по возможности соседних племён в ряды мусульман Медины путём союзов и договоров и отправление отрядов для преграждения пути курайшитским караванам, следующим из Сирии. Это был лучший путь для укрепления авторитета ислама в Медине и поднятия морального духа мусульман в племенах<sup>108</sup>.

Этот мудрый шаг полностью исполнил свою роль и увенчался весомой победой, несмотря на незначительное количество в то время ансаров (мединских сторонников Мухаммада (с))<sup>109</sup>. Наряду с непрерывными победами мусульман, это оказало самое большое влияние на количественный рост мухаджиров в Медине. Таким образом, 9-й год хиджры, когда Посланник (с) покорил Мекку, был назван «годом делегаций», из-за множества тех, кто приезжал в Мекку к Посланнику (с) из племён, объявивших о подчинении и дружбе<sup>110</sup>. В Медину также стекались разные многочисленные арабские племена, желающие участвовать в хиджре вместе с Посланником Аллаха (с) и для большинства из них в Медине была отведена особая территория<sup>111</sup>.

<sup>101</sup> Там же. С. 294–308.

<sup>102</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 235.

<sup>103</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 324.

<sup>104</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 2. С. 326–347; *Ас-Самхуди*. Указ. соч. Т. 1. С. 235 и далее.

<sup>105</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 2. С. 341; *Ибн-Хаййат*. Та'рих. Т. 1. С. 12; *Ибн Саййид ан-Нас*. 'Уйун ал-асар. Т. 1. Бейрут, 1977. С. 225.

<sup>106</sup> См. *Нотт Р.М.* Cambridge history of Islam. Cambridge. 1970. Vol. 1. P. 41; *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 2. С. 348 (см. Ал-киتاب фи-л-малахик).

<sup>107</sup> См. *Нотт Р.М.* Там же. P. 41.

<sup>108</sup> См. *Ал-Вакиди*. Ал-Мугази. Т. 1. (Оксфорд). С. 9 [и далее].

<sup>109</sup> «Сказал Всевышний: "Вспомните, когда вас было мало и вы были ослаблены на земле, в страхе, что люди вас выхватят. И Он дал вам убежище и подкрепил Своей помощью и наделил вас благами, – может быть, вы будете благодарны!"» (Коран, 8: 26).

<sup>110</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 4. С. 975 [и далее].

<sup>111</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 2. С. 757 [и далее].

## Раздел 2

### Состав населения в Медине до ислама и после его возникновения

#### 1. Ал-Йахуд (иудеи)

Слово *йахуд* в настоящем исследовании имеет два значения – этнической принадлежности и религии (словарное значение *йахуд* – соб. «евреи»; *ал-йахудийа* – «еврейство, иудейство». – *Пер.*; см., напр., Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М., 1977. С. 862). Всевышний Господь сказал в Коране: «Авраам не был ни иудеем, ни христианином, но был ханафитом, мусульманином»<sup>112</sup> (то есть имеется в виду принятие иудаизма или христианства). Языковеды подробно анализировали значения этого термина. (Здесь и далее автор приводит разные варианты этимологии и примеры употребления термина *йахуд* в трудах арабских лингвистов и историков; в арабском языке связанный с этим словом глагол *хада* омонимичен и имеет два значения: *хада* – 1) быть евреем; 2) раскаиваться. – *Пер.* См. Баранов Х.К. Там же). Ибн Манзур отмечал, что слово *худ* в арабском языке означает «раскаяние». Глагол *хада* («он раскаивался»), форма имперфекта *йахуду*, отглагольное имя (*масдар*) *хауд* (так, например, человек, который раскаялся и возвратился к истине, называется *хаид* – «раскаивающийся»). Другой пример того же корня: *Ва хаввада арраджул* – значит, «Некто обратился в иудейство»<sup>113</sup>. Слово *йахуд* также указывает на этническую принадлежность и синонимично словосочетанию «сыны Израиля»<sup>114</sup>. В еврейском языке слово *Израиль* означает «сыны раба божия» или «всё лучшее (отборное) у Господа». Оно состоит из двух частей – *исра* (в значении «раб» или «всё лучшее (отборное) у Господа») и *Ил* (Бог)<sup>115</sup>. Говорят также, что это слово означает «благородный у Господа» (араб. *сириййу-Ллахи*)<sup>116</sup>. Оно также означает Сильный или Мощный – это прозвище Иакова<sup>117</sup>.

Словом *йахуд* также обозначалась принадлежность к Йахузу ибн Й'акубу, царю, который жил в окружении своего потомства. При этом в написании произошла замена двух букв, изображающихся графически схожим образом – буквы з [заль] (с точкой) на букву j [даль] (без точки). В результате появилось произношение йахуд<sup>118</sup>, что учитывалось мусульманскими историками. Так, ас-Сухайли отмечал, что название *йахуд* известно так же, как *самуд*. Например, говорили: «Они относились к Йахузу ибн Й'акубу», затем буква j [заль] была арабизована и превратилась в j [даль]. Слова *ал-йахуд* с буквами *алиф* и *лам* [составляющими определённый артикль в арабском языке – *Пер.*] толковалось двояко – как этническая принадлежность и как религия, то есть иудаизм. По их словам, в смысле этнической принадлежности, это одно из племён ат-Тайм. Что же касается религии, то, когда мы говорим *ан-насара* (христиане) или *ал-*

<sup>112</sup> Коран, 3: 67. Также см. *Аз-Замахиари*. Асас ал-балага. С. 144.

<sup>113</sup> *Ибн Манзур*. Лисан ал-'араб. Т. 5. С. 439.

<sup>114</sup> Израиль – прозвище Иакова, сына Исхака сына Авраама, отца евреев. Они выказывали таким образом отношение к нему (см.: *Ибн Исхак*. Сираг ан-наби. Т. 1. С. 12; *Шануда*. Ал-Йахуд. С. 15, 20; *Тантави*. Бану Исра'ил фи-л-Кур'ан. Т. 1. С. 6).

<sup>115</sup> *Тантави*. Там же.

<sup>116</sup> *Ас-Сухайли*. Ар-рауд ал-аниф. Т. 2. С. 294.

<sup>117</sup> См. The Interpreter's Dictionary of the Bible. N.E.: Abington-press. Vol. 2. P. 765.

<sup>118</sup> См. *Ал-Бируни*. Та'рих ал-милал ва-н-нахл. Т. 2. С.4. Исп. Тантави в его кн. «Бану Исра'ил фи-л-Кур'ан» (С. 8); *Ас-Сухайли*. Ар-рауд ал-аниф. Т. 2. С. 294; *Ал-Йа'куби*. Та'рих. Т. 1. С. 31; *Шануда*. Ал-Йахуд. С. 14.

*маджус* (огнепоклонники), то подразумеваем категорию людей, основанную не на родственных от-ношениях<sup>119</sup>.

Мы намеренно рассмотрели особенности значения слова *ал-йахуд* в качестве преамбулы к рассказу о появлении иудеев в Медине – не важно, являлись ли они по происхождению сынами Израиля или же были арабами, принявшими иудаизм.

По нашему мнению, нелегко придти к твёрдому решению о том, когда они появились в Медине и каково было их происхождение. Это объясняется тем, что исследователь в данной области не располагает внятыми историческими нарративными источниками, которые позволили бы ему досконально изучить этот вопрос<sup>120</sup>. Однако это не мешает нам указать коротко на расхождения в источниках относительно происхождения *ал-йахуд* и их появления в Йасрибе. Многие историки считают, что некоторое количество *ал-йахуд* было в войске Набунида в тот день, когда он вошёл в Тима', после чего они остались там и в других местах Хиджаза, включая Йасриб<sup>121</sup>. Известно, что Набунид в своих известиях, которые были записаны, не указывал на присутствие *ал-йахуд* в своём войске или на их расселение в какой-либо из этих земель<sup>122</sup>.

Если признать достоверность этого документа, то, видимо, можно считать, что они были меньшинством, и их роль в этом войске была не велика.

Он пишет, что встречал некоторые набатейские письма на камне и других предметах в местах проживания набатеев. В них приведены еврейские имена, указывающие на то, что их обладатели были из *ал-йахуд*<sup>123</sup>. Некоторые эти письма относятся к I в. н. э., а именно 307 г.<sup>124</sup>.

Примерно в I в. н. э., после нападения Византии на Сирию (Шам) и уничтожения евреев, для некоторых из них было естественно направиться из Палестины в более высокие районы Хиджаза и Йасриб с целью найти защиту среди своих соплеменников, проживавших среди арабов, к тому же далеко от домов византийцев<sup>125</sup>. Помимо этого, они рассматривали арабов, живущих на востоке границы арабских территорий *Limes Arabicus* как потомков Исмаила и Авраама, пользующихся их благоволением.

<sup>119</sup> См. *Ас-Сухайли*. Указ. соч. Т. 2. С. 291.

<sup>120</sup> См. *Джаввад*. Ал-Муфассил. Т. 6. С. 11.

<sup>121</sup> См. *Джаввад*. Указ. соч. Т. 6. С. 13; Тима' – город в периферийной части Сирии между Сирией и Вадии ал-Кура, на пути паломников из Сирии и Дамаска; в настоящее время находится на северо-западе Королевства Саудовской Аравии к северу от г. Ал-'Ала, имеет плодородные почвы, пригодные для сельского хозяйства (см. *Каххала 'Омар*. Джуграфия шибху джазират ал-'араб. С. 129). Тима' – один из древних городов, игравших большую роль в политической и экономической истории севера Аравийского полуострова благодаря её местоположению на торговом пути между севером и югом (см. *Ал-Ансари 'Абд ар-Рахман ат-Тайиб, докт.* Ламхат ан бади' ал-мудун ал-кадима фи шамал гарби ал-джазира ал-'арабийя // Маджаллат ад-дара. Ар-Рийад, 1395 / 1975. Г 1. № 1. С. 82.). Некоторые надписи, обнаруженные в Харране в 1956 г., свидетельствуют о том, что Набунид построил в Тима' прекрасный город, в котором был дворец наподобие дворца в Вавилоне (см. *Ал-Ансари, 'Абд ар-Рахман ат-Тайиб*. Там же). Набунид, или Навунохид – один из царей Вавилона. Власть перешла к нему после последовательного пребывания трёх представителей семьи Навуходоносора на троне на протяжении семи лет, полных распада и бедствий. Он происходил из жреческой семьи и взойшёл на трон в 555 г. до н. э. Он обладал большими политическими амбициями, завоевал север Сирии, достигнув Хамы, затем вошёл в Газу на юге, после чего направился к оазису Тима' (см. *Салих 'Абд ал-Азиз*. Аш-Шарк ал-адна ал-кадим. Т. 1. С. 560–561).

<sup>122</sup> См. *Джаввад*. Указ. соч. Т. 6 С. 513.

<sup>123</sup> См. *Horovity ('Horovits?') Jose C.* Judaeo-Arabic relations in pre-Islamic times // *Islamic culture*. 1929. Vol. 111. № 2. April. P. 170; *Джаввад* 'Али использовал это сочинение в своей кн. «Ал-Муфассил»; Ал-хиджр – название домов Самуд Вадии ал-Кура между Сирией и Мединой (см. *Йакут*. Му'джам ал-булдан. Т. 2. С. 220–221).

<sup>124</sup> См. *Джаввад*. Указ. соч. Т. 6. С. 513.

<sup>125</sup> Там же. С. 518; *Аш-Шариф*. Макка ва-л-Мадина. С. 307.

## Категории населения в Пресветлой Медине в эпоху Пророка. Категории населения в Медине незадолго до распространения ислама и после, надеявшиеся принять веру Авраама, деда арабов и евреев<sup>126</sup>

Здесь хотелось бы указать на то, что некоторые современные исследователи склонны относить времена связи евреев и арабов в Хиджазе и Йасрибе вглубь веков, возможно более, чем за тысячу лет до Рождества Христова, или после исхода сынов Израиля из Египта под руководством Моисея (да будет мир ему!<sup>127</sup>)<sup>128</sup>. Во время продвижения евреев к Палестине и Сирии они испытали сильные тяготы и противодействия<sup>129</sup>. Из-за невозможности вернуться в Египет, небольшие группы из них, вероятно, предпочли найти убежище в Хиджазе в поисках безопасности, милосердия и укрытия, поскольку они испытывали жизнь, полную лишений и страдали от скудости пропитания, которое состояло из «овощей (огурцов, бахчевых) и зелени (порей, лука, чеснока)»<sup>130</sup>. Они кричали о своих бедах Моисею ('а), жалуясь на сухость Синая<sup>131</sup>. К тому же район Хиджаза и большая часть Аравийского полуострова в это время изобиловали лесами и были одними из самых лесистых мест на Господней земле<sup>132</sup>.

Некоторые востоковеды отмечают, что еврейские племена в 1255 г. до н. э. во время своего исхода из Египта в Палестину остановились на Синае и в пустыне Нефуд и что Моисей ('а) взял в жёны женщину-арабку, которая поклонялась жестокому божеству пустыни по имени *Яху*. Это был бог, которого позже называли *Яхве*<sup>133</sup>. Важность этого рассказа в том, что он указывает на очевидность существования древних связей в эпоху Моисея между иудеями (*ал-йахуд*) и арабами, которые в то время, в соответствии со своим образом жизни перемещались в поисках пастбищ в пустынях Аравии и на Синае. Они обращали свои взоры на Палестину, т. к. она была естественным продолжением Хиджаза. Соответственно, были закономерными и взаимные связи населения этих территорий<sup>134</sup>.

Изучая труды мусульманских историков о контактах евреев с Мединой, можно обнаружить также указание на то, что эти связи теряются в глубине веков и доходят до эпохи Моисея ('а). Порой они объясняют причины этого политическими и религиозными факторами<sup>135</sup>.

К числу политических факторов относится огромное влияние племени ал-Амалик (амаликитяне), населяющего Йасриб и ал-Джухфу в Хиджазе, и его многочисленные набеги на Сынов Израиля в Сирии, что вызывало жалобы последних к Моисею ('а). Пророк ('а) направил к амаликитянам войско, приказав убивать их всех без исключения. Последователи Моисея ('а) поступили именно таким образом, оставив в живых из числа арабов Ибн Малика, которого называли ал-Аркам. Затем уже после смерти Моисея ('а) амаликитяне вернулись в Сирию. И Сыны Израиля им сказали: «Мы восставали и выступали против вас и не искали у вас укры-

<sup>126</sup> См. *Ландау*. Ал-Ислам ва-л-'араб / пер. на араб. яз. Мунир Ба'лабаки. Бейрут, 1962. С. 16; *Джаввад*. Указ. соч. Т. 6. С. 514.

<sup>127</sup> Далее исламская формула благопожелания «да будет мир ему!» («'алейхи-с-салям!») будет писаться сокращённо: ('а).

<sup>128</sup> См. *Шануда*. Ал-Йахуд. С. 26–29; *Джаввад*. Указ. соч. Т. 6. С. 511.

<sup>129</sup> См. *Шануда*. Ал-Йахуд. Там же.

<sup>130</sup> Там же.

<sup>131</sup> См. Там же.

<sup>132</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 159.

<sup>133</sup> См. *Landau R Islam and Arabs*. London, 1958. P. 13; см. пер. на араб. яз. Мунира Ба'лабаки (Бейрут, 1962). С. 17.

<sup>134</sup> См. *Джаввад*. Ал-Муфассил. Т. 6. С. 513.

<sup>135</sup> См. *Ас-Сухайли*. Ар-рауд ал-аниф. Т. 2. С. 250–251; *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 157.

тия», на что те ответили им: «Мы возвращаемся в страну, которую мы завоевали и останемся в ней, а вы возвращайтесь в Йасриб и поселяйтесь там и плодитесь и размножайтесь в нём»<sup>136</sup>.

Те, кто объясняет эти связи религиозным фактором, отмечают, что, когда Моисей ('а) шёл к святым местам, с ним были люди из сынов Израиля. Покинув свои места, они пришли в Медину и увидели, что это напоминает место пророка, описание которого можно найти в Торе, и что это последний из пророков (*хатм наби*). Их общине посоветовали оставаться в Медине. Тогда они поселились в месте Сук Бани Кайнука' (рынок племени Бану Кайнука'). Впоследствии они адаптировались к окружению арабов и продолжали исповедовать свою веру<sup>137</sup>.

Наряду с этим имеются рассказы ряда историков, в том числе, историков ислама [и других], которые отмечают, что поселение иудеев в Хиджазе имело место в эпоху Навуходоносора после того, как он вошёл в Палестину и отвоевал у них часть её вплоть до местностей Вади ал-Кура, Хайбар, Тима' и Йасриб. Они в ней обосновались до возникновения ислама<sup>138</sup>.

Иудаизм проложил себе тропу среди арабов<sup>139</sup> в племенах Хамир, Бану Кинана, Бану ал-Харис и Кинда<sup>140</sup>, Гассан<sup>141</sup> и Бали<sup>142</sup>, а также в племенах ал-Аус и ал-Хазрадж<sup>143</sup>. Имеются упоминания о принятии ими иудаизма: если женщина постоянно теряла детей (по-арабски *миклатан*), то её заставляли принять решение – если её ребенок будет жить, то он должен будет перейти в иудаизм<sup>144</sup>. Это указывает на то, что иудаизм не был в большой степени распространён среди племён ал-Аус и ал-Хазрадж и из чего становится ясным, что принятие ими веры не было действием добровольным. Это приводит нас к убеждению, что взгляды арабов на принятие иудаизма окрашены ощущением того, что принятие веры идёт рука об руку со смертью, в том смысле, что женщина предпочла, чтобы её ребёнок жил, хотя бы даже и был иудеем, и это, по её мнению, лучше, чем его смерть. Исключением были небольшие группы арабских племён, которые приняли иудейскую веру в политических целях – например, Ка'б ибн ал-Ашраф (из племени Тайй), затем некто из Бану Нубхан, отец которого пошёл в Медину и заключил союз с Бану ан-Надир. Ему был оказан среди них почёт, также он вступил у них в брак<sup>145</sup>, затем Джабал, б. Джаввал, б. Сафван, б. Билал аз-Зубйани ас-Са'лаби, который был с Бану Курайза<sup>146</sup>, Хайй ибн Ахтуб, который был в Бану ан-Надир<sup>147</sup>, некоторые из них упоминают о его родстве с 'Утайбой б. ал-Харисом б. Шаххабом б. Джади ат-Тамими, рыцарем арабов<sup>148</sup>.

<sup>136</sup> См. *Ас-Сухайли*. Указ. соч. Т. 6. С. 250–251.

<sup>137</sup> См. *Ас-Самхуди*. То же. С. 157.

<sup>138</sup> См. *Donner R Die Isrealiten zu Mekka*. S.135; Джаввад 'Али исп. это соч. в своей кн. «Ал-Муфассил» (Т. 6. С. 517–518); Навуходоносор или Бахтансар – царь Вавилона, который послал своё войско в Палестину, убил иудейского царя и взял в плен его народ в 597 г. до н. э. (см. *Салих Абд ал-Азиз*. Аш-шарк ал-адна ал-кадим. Каир, 1977. Т. 1. С. 277).

<sup>139</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 359; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 222; *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 279–280; *Джаввад*. Ал-Муфассил. Т. 6. С. 514 (коммент. 1); *Рустам*. Ар-Рум. С. 24.

<sup>140</sup> См. *Ибн Кутейба*. Ал-Ма'ариф. С. 621.

<sup>141</sup> См. *Ал-Балхи*. Ал-Бид' ва-т-та'рих.

<sup>142</sup> См. *Ас-Самхуди*. То же. Т. 1. С. 162–163.

<sup>143</sup> См. *Ат-Табари*. Джами' ал-байан. Т. 3. С. 13–14.

<sup>144</sup> См. *Ат-Табари*. Там же. Миклат. Говорят: «Мик-ла с кесрой». Правильно так, как говорит Шаба ибн ал-Хаджадж, т. е. «миклат». Этимология *ал-миклат* – от *калата*, но не «кала» (см. Указ. соч. Т. 33. С. 14; см. коммент. № 1, там же). *Миклат* (мн.ч. *миклат*) – также «верблюдица», которая понесла одного верблюжонка и после не вынашивает детёнышей. Также женщина, у которой не живёт её ребёнок (См. *Ал-Бустани*. Мухит ал-мухит. Т. 2. Гл. ал-каф. Ст. *калата*. С. 1749. См. *Аз-Замахири*. Асас ал-балага. С. 519.

<sup>145</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 359; *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 279–280.

<sup>146</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 222.

<sup>147</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 2. С. 359.

<sup>148</sup> См. *Ас-Сухайли*. Ар-рауд ал-аниф. Т. 2. С. 289.

Там принял иудаизм Джума'и, что, по-видимому, произошло между IV–V вв. н. э.<sup>149</sup>. Отмечают, что Йемен весь целиком перешёл в иудаизм, ставший там официальной религией<sup>150</sup>. Также приняли иудаизм народ из Бану ал-Харис б. Ка'б, народ из Гассан и народ из Джузам<sup>151</sup>.

Из сказанного ранее можно сделать вывод о существовании арабов, которые приняли иудаизм и сформировали особую группу. Именно это заставляет нас склоняться в пользу того убеждения, что иудеи Бану Курайза, Бану ан-Надир и некоторые иудеи Хиджаза – суть арабы, принявшие иудаизм.

О родстве Бану Курайза и Бану ан-Надир говорят, что они – берцовая кость от *Джузам* («ствол»; а также название племени. – Пер.)<sup>152</sup>. Отмечается, что принятие ими иудаизма произошло во времена 'Адийа и ас-Самвала<sup>153</sup>. Ас-Самвал, который имел известные связи с Имр ал-Кайсом ал-Кинди<sup>154</sup>, жил в V–VI вв. н. э.<sup>155</sup>. Проанализировав то, что говорится о родстве обоих племён с Сынами Израиля, мы приходим к выводу о том, что они ведут происхождение от Бану ал-Хазрадж б. ас-Сарих б. ал-Басит б. ал-Йаса б. Са'д б. Лави ибн Джабер б. ан-Наххам б. 'Азир б. 'Азир Харун ибн 'Ам-ран ('а)<sup>156</sup>. Если отнестись с вниманием к сведениям о цепочке родства после ал-Хазраджа ибн ас-Сариха, то можно увидеть, что это всё иудейские имена, которые естественным образом включают в себя ряд имён пророков. По нашему мнению, наличие имени ал-Хазрадж в основании рода, наряду с тем, что большая часть их первых имён была арабской<sup>157</sup>, подтверждает древность их связи с ал-Хазрадж по месту [проживания] и возможно по родству с арабами. Заимствование этих иудейских имён вслед за арабскими [именами] можно трактовать как признание их важности и уважительного отношения к их пророкам и религии. Мы готовы допустить предположение о том, что иудеи из Бану Курайза и Бану ан-Надир, являвшиеся новыми участниками переселения в Йасриб, предпочитали давать арабские имена в результате смешения с арабами в Йасрибе и подвергнувшись их влиянию. Однако это высказывание, если и оправданно относительно какого-либо другого [народа], трудно считать справедливым относительно иудеев или какой-либо другой общности, обладавшей своими особенностями бытия, принципами и верой. Иудеи во времена своего поселения в Йасрибе были на вершине своей силы и власти<sup>158</sup>. У арабов не было в период джахилийи ни времени, ни силы, ни религиозного наследия, чтобы можно было бы говорить о том, что они навязали иудеям свои имена<sup>159</sup>, как это происходило [у них] позже и с иудеями, и с другими завоёванными народами и странами<sup>160</sup>.

Отмечалось, что арабский язык подвергся заметному влиянию в области топонимики, имевшей отношение к местностям в Хиджазе, где поселялись иудеи, например, Вади Батхан в Медине, что означает на древнееврейском «опора», также в Медине Вади Махзур (озна-

<sup>149</sup> См. *Джаввад*. Ал-Муфассил. Т. 6. С. 539–540.

<sup>150</sup> См. *Ибн Исхак*. То же. Т. 1. С. 12 [и далее]; *Ал-Йакуби*. Та'рих. Т. 1. С. 257; *Джаввад*. Ал-Муфассил. Т. 6. С. 537 [и далее].

<sup>151</sup> См. *Ал-Йакуби*. Та'рих. Т. 1. С. 257.

<sup>152</sup> См. *Ал-Йакуби*. Та'рих. Т. 2. С. 49, 52; Джузам – это 'Амр б. Адиб б. ал-Харис б. Марра б. 'Адад б. Зайд б. Йашджаб б. 'Ариб б. Зайд б. Кахлан б. Саба' (см. *Ибн Хазм*. Джахрат ан-саб ал-'араб. С. 419–420). Кажется, что Бану Джузам тяготели к северу и избегали своей коренной страны и коренного родства в эпоху омейядов. Сообщали, что Рух ибн. Занба', а он из Бану Афса б. Хурам б. Джузам, хотел возвести родство Джузам к Мадар. Говорят, что Джузам ибн Асад – два брата Кинана и Асад, оба сыновья Хузайма б. Мадрака б. Ильйаса б. Мадара (см. *Ибн Хазм*. Указ. соч. С. 420–421).

<sup>153</sup> См. *Ал-Йакуби*. Та'рих. Т. 2. С. 52.

<sup>154</sup> См. *Ибн Халдуни*. Та'рих. Т. 1. С. 91–95.

<sup>155</sup> См. *Джаввад*. Ал-Муфассил. Т. 3. С. 360–368.

<sup>156</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 161.

<sup>157</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 359–360; *Аш-Шариф*. Макка ва-л-Мадина. С. 296–297.

<sup>158</sup> См. *Кистер М.* Ал-Хира ва Мекка. С. 11; *Аш-Шариф*. Макка ва-л-Мадина. С. 296–297.

<sup>159</sup> См. *Аш-Шариф*. Указ. соч. С. 320.

<sup>160</sup> См. *Бартольд В. В.* Та'рих ал-хадара ал-исламийа. С. 33; *Брокельман Карл*. Та'рих шу'уб ал-исламийа. С. 93–119.

чает «русло», «течение воды»), также слово *арис*, которым называли в древнееврейском и арамейском языках крестьянина-землепашца, затем Би'р Рума, то есть Высокий Колодец, который купил 'Осман ибн 'Аффан у еврея<sup>161</sup>. Это подтверждает то, что древняя еврейская раса в Хиджазе оказывала некоторое языковое влияние на топонимику в областях своего расселения. Как отмечалось, это доказывает фактор воздействия на страну внезапно появившегося в ней нового элемента.

Среди высказываний об арабской природе Бану ан-Надир и Бану Курайза, которые мы упомянули выше и которые приводит ас-Самхуди, есть утверждение Курайза, что оба племени происходят из ядра небольшого племени – из Бану Джузам<sup>162</sup>. Этот рассказ верен, и больше нет сомнения в их арабских корнях. Нам кажется, что иудеи Бану Курайза и Бану ан-Надир и другие ранее совершили переселение в Медину. Вот что по этому поводу говорит ас-Самхуди: «Когда византийцы завоевали Сирию, то из Сирии бежали племена Курайза, Бану ан-Надир и Хадал (то есть те из сынов Израиля, кто были в Хиджазе)<sup>163</sup>, а также Бану Хадал (сыновья дяди по линии отца Курайзы и ан-Надир, ни у кого из них не было других родственных связей)<sup>164</sup>.

Исторические источники говорят о том, что Бану Джузам жили в Сирии и Хасми<sup>165</sup>. У них был высокий статус и главенствующая роль среди арабов Сирии<sup>166</sup>. В большинстве своём они были христианами<sup>167</sup>, а христианство было официальной религией Римской империи. Принятие христианства произошло в результате их подчинения римскому государству<sup>168</sup> и вызывало у них чувство протеста и выступления против государственной религии<sup>169</sup>.

Об арабских корнях Бану Курайза и Бану Надир говорит отсутствие многочисленных фиксированных данных, которые свидетельствовали бы о наличии у них обычаев иудеев, претензии на чистоту происхождения и стремления избегать смешения с другими народами, кроме иудеев. Среди Бану Курайза и Бану ан-Надир происходило вступление в родственные отношения с арабскими племенами, например: Бану Зубйан, ибн Са'лаба<sup>170</sup>, Бану Тамим<sup>171</sup>, Бану Наб-

<sup>161</sup> См. *Абу Зуайб*. Та'рих ал-йахуд. С. 17.

<sup>162</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 162. Что касается родства пророка Шу'айба, то он был выходцем из народа *хадура* (исчезнувшего [племени] арабов из Бану Арфахшаз б. Йактан б. Абир б. Шалих б. Арфахшаз) и сыновей его дяди по отцу: Джурхама, Хадрамаута и ас-Салафа. Дома *хадура* находились в ар-Рас. Хадура были язычниками и поклонялись идолам. Когда к ним был послан пророк, имя которого Шу'айб ибн Зи Мухри', они ему не верили, оттого и погибли, как и другие народы (См. *Ибн Халду*. Та'рих. Т. 1. С. 46). Рассказывали, что дворы Джурхама были в Йемене. Они говорили на древнееврейском языке. В тексте, который приводит Ибн Хал-дун, отмечается, что Хадура считались сыновьями дядей по отцу у Хадрамаут и Джурхам. То есть Хадура – южное племя, они относятся также к южному племени Джузам. Рассказывали, что дома Хадура (в ар-Рас) относятся к Хадрамуту (*Джаввад*. Ал-Муфассил. Т. 1. С. 347). Тексты, которыми мы располагаем, не позволяют нам детально изучить Джузам и Хадура и другие местные связи, в дополнение к утверждению Бану Курайза о том, что они из потомства Шу'айба. Другие учёные считают, что они были из Бану Джузам (*Ибн Хазм*. Джахрат ансаб ал-'араб. С. 334; *Ас-Самхуди*. Указ. соч. Т. 1. С. 162). Однако мы находим в «Джамхара» косвенное указание на близость Джузам к Хадуре, родственники которых собираются в Сабе (Саба'). Джузам – Бану 'Ади б. ал-Харис б. Марра б. 'Адад б. Зайд б. Йашхаб б. 'Ариб б. Зайд б. Кахлан б. Саба. (*Ибн Хазм*. Указ. соч. С. 418. С. 421–418). Что касается Хадуре, то это 'Ади б. Малик б. Зайд б. Сахл б. 'Амр б. Кайс б. Му'авийа б. Джушам б. 'Абд Шамс б. Ва'ил б. ал-Гаус б. Катн б. 'Ариб б. Зухайр б. ал-Гаус б. Айм б. ал-Хумайси' б. Хамир б. Саба' (*Ибн Хазм*. Указ. соч. С. 433–434). Ал-Йаман предполагает, что Шу'айб б. Йашджар был из Хадуре б. Зи Йахдум (*Ибн Хазм*. Указ. соч. С. 434). Из этого очевидно, что Джузам и Хадуре собираются в Саба'. Его имя – 'Амир б. Хасана б. Йашджаб б. Йа'раб б. Йактан б. Кахтан. К Кахтану относится объединение «Ал-Йаман».

<sup>163</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 160.

<sup>164</sup> *Ибн ал-Асир*. Усд ал-габа. Т. 1. С. 69–70.

<sup>165</sup> См. *Ал-Балазури*. Футух ал-булдан. Т. 1. С. 71; *Аз-Замакшари*. Ал-джибал ва-л-амакина ва-л-мйах. С. 42; *Ал-Калби*. Ал-Аснам. С. 38; Что касается Дар ал-Джузам, он находится около города Айла на Акабском заливе, в области Хиджаза и относится к одному из его вадии (в эпоху Посланника – вадии Шуннар). См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 4. С. 1011, 1030; см. также: *Ибн Хазм*. Джахрат ансаб ал-'араб. С. 421.

<sup>166</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 4. С. 1011; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 213.

<sup>167</sup> См. *Ал-Балазури*. Указ. соч. Т. 1. С. 71; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 3. С. 213.

<sup>168</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 4. С. 1011; *Ибн Хаджар*. Там же.

<sup>169</sup> См. *Ибн Исхак*. Там же.

<sup>170</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 222

<sup>171</sup> См. *Ас-Сухайли*. Ар-рауд ал-аниф. Т. 2. С. 289.

хан (Нубхан?) из племени Тайй<sup>172</sup>, Кинда<sup>173</sup>. Позже можно обнаружить, что принявшие иудейство арабы стремились к родству только с этими иудейскими племенами в Медине и считали себя связанными с ним родственными узами<sup>174</sup>. В этом проявлялись естественное притяжение, которого требовали сильная кровная связь между ними как арабами и воплощение тех же самых арабских традиций и знаний. Это подмечали многие из исламских историков, упоминая некоторых иудеев по происхождению среди Бану Курайза, например, ‘Абд ар-Рахмана б. аз-Зубайра б. Й’ата’. Ибн Хай-йат сказал о нём: «Он не из Сынов Израиля»<sup>175</sup>. Это подтверждает то, что мы констатировали ранее: есть разница между иудеями (*ал-йахуд*) и Сынами Израиля (*Бану Исра’ил*), т. к. слово иудеи (*ал-йахуд*) может указывать одновременно на национальность и религию, в то время, как слово *Бану Исра’ил* (Сыны Израиля) ограничивается только национальностью.

Что касается Бану Кайнука’, то, по-видимому, это по происхождению остатки израильских элементов, и их пребывание в Йасрибе отосится к периоду до Рождества Христова. Мы делаем такой вывод из более ранних рассказов о поселении Сынов Израиля в Йасрибе в эпоху Моисея (‘а) среди его древнего арабского населения из племени ал-‘Амалик (амаликитя-не), при этом я указываю на их поселение на месте Сук Бану Кайнука’ (досл.: рынок Бану Кайнука’)<sup>176</sup>. Констатация этого факта, наряду с упоминанием имени Бану Кайнука’, заставляет предположить, что имеются в виду те из иудеев, которые первыми поселились в Медине, с учётом малой степени вероятности перемены ими этого места, во-первых, потому, что отсутствовали рассказы, в которых говорилось бы что-либо о всеобщем перемещении с целью перемены места жительства и, во-вторых, потому что небольшой размер заселённой территории в Медине делает затруднительным совершение подобных действий с лёгкостью. Посланник (с) смотрел на Бану Кайнука’ как на обладателей слова и знания среди иудеев Медины. По этой причине, когда он решил необходимым склонить иудеев к переходу в ислам, то собрал Бану Кайнука’ на их рынке и сказал им: «О, сообщество иудеев! Остерегайтесь от Господа великого и славного тех бедствий, которые обрушились на курайшитов, и примите ислам. Вы поистине узнали, что я – пророк, который был послан, вы это находите в вашей Книге и в эпоху Господа для вас»<sup>177</sup>.

Бану Кайнука’ были наряду с другими иудеями Йасриба: ремесленниками и ювелирами<sup>178</sup>. Это ремесла, которыми гнушались арабы и считали их презренными<sup>179</sup>.

Есть рассказ, который можно рассматривать как текст о родстве Бану Кайнука’ с Бану Исра’ил (сынами Израиля). Его можно найти в рассказе Мухайрика, о котором сказано, что он из Бану Кайнука’<sup>180</sup>. Он был учёным и завещал своё имущество Пророку (с). Это были семь [огороженных] садов с пальмами (*хава’ит*), которые Пророк (с) использовал для своих пожертвований (*садака*)<sup>181</sup>. Мухайрик участвовал в битве при Ухуде, в ней и погиб. О нём говорили: «Мухайрик – лучший из иудеев»<sup>182</sup>. А Пророк (с) уточнил: «Мухайрик – предводитель иудеев,

<sup>172</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 359; *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа’. Т. 1. С. 279–280; *Ибн ал-Асир*. Усд ал-габа. Т. 1. С. 69–70.

<sup>173</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 201.

<sup>174</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 2. С. 359; *Ас-Сухайли*. Указ. соч. Т. 2. С. 289; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 201, 222.

<sup>175</sup> *Ибн Са’д*. Ат-Табакат. С. 123.

<sup>176</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа’. Т. 1. С. 157.

<sup>177</sup> *Ат-Табари*. Та’рих. Т. 2. С. 279; *Ас-Самхуди*. Указ. соч. Т. 1. С. 278–279.

<sup>178</sup> См. *Ат-Табари*. Указ. соч. Т. 2. С. 481; *Ал-Матар*. Ат-Та’риф. С. 19–20.

<sup>179</sup> См. *Ибн Халдуни*. Та’рих. Т. 1. С. 337; *Джавад*. Ал-Муфасси. Т. 2. С. 536.

<sup>180</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 393.

<sup>181</sup> См. *Ибн Хаджар*. Там же.

<sup>182</sup> *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 363.

Салман – предводитель персов, а Билал – предводитель эфиопов»<sup>183</sup>. В данном высказывании Пророк (с) назвал имена мужчин, принявших ислам, тем самым обозначив их этническую принадлежность, имея в виду и их веру. Ранее мы показали суть различия между словами *йахуд* без *олифа* и *лам* (т. е. *йахуд* без артикля), что означает этническую принадлежность<sup>184</sup> и *ал-йахуд* с *алифом* и *лам* (то есть слово *йахуд* с артиклем *ал-*), что включает в себя две ипостаси – этническую и религиозную<sup>185</sup>. Многие из мусульманских историков приводили текст о том, что Бану Кайнука‘ происходят от потомков Иосифа (‘а)<sup>186</sup>.

Что касается схожести в языке и обычаях Бану Кайнука‘ и остальных евреев Йасриба, то очевидно, что здесь сказывается их длительное соседство с арабскими племенами, вплоть до прекращения связи со своими соплеменниками – евреями в Сирии. Последние в результате перестали рассматривать их близкими себе по вере и даже считали, что они не евреи, т. к. они не подчинялись предписаниям Талмуда<sup>187</sup>.

Как видим, причина ухода евреев Йасриба и впоследствии других от своих соплеменников в Сирии и отказ во многом от иудейских традиций объясняется условиями их переселения на Аравийский полуостров, за исключением исторических событий, относившихся к эпохе Моисея (‘а)<sup>188</sup> или во время опустошения их поселений в Сирии Навуходоносором<sup>189</sup>. Переселение иудеев в Йасриб сопровождалось проявлением разногласий между ними и родней в степени дяди по отцу в Сирии. Это можно вывести из следующего рассказа Ибн Шибхи: «Моисей и Аарон встретили паломников к святым местам, которые шли в Медину. Они оба испугались евреев и ушли, спрятавшись»<sup>190</sup>. Этот рассказ, даже если есть сомнения в его достоверности, всё же показывает, что эмиграция иудеев в Медину была результатом конфликтов между ними и евреями Сирии. Если мы признаем этот факт, то [можно заключить], что евреи Медины, будучи меньшинством в многочисленном арабском окружении, нашли, что в их интересах как меньшинства, у которого нет опоры извне, [допустить] в своём новом окружении хотя бы относительное смешение. Это была реакция на то [новое], что чужеземцы встречают со стороны коренного населения и попытка его усвоить.

Что касается рассказа, который сообщает об эмиграции иудеев в Йасриб ради своего спасения при появлении арабского пророка, что описывается в их книгах, то очевидно, что в некоторых из этих арабских поселений, там, где есть пальмы<sup>191</sup>, иудеи желали встретить этого пророка и последовать за ним<sup>192</sup>. Это заставляет нас также считать достоверным, что иудеи поверили, будто бы этот пророк появится в арабских странах. Несомненно, что по их убеждению он неизбежно будет арабом или, по меньшей мере, будет арабом по языку. В соответствии с этим не удивительно, что они готовили себя и воспитывали своих детей таким образом, чтобы впитать арабские обычаи и традиции и приобрести благосклонность этого ожидаемого пророка.

Подобная гибкость, составляющая скорее исключение в характере иудеев, их отступление от своих важных традиций, которые, как правило, не поощряют смешение с другими расами, заставили нас полагать, что причина этого связана с фактором [их] вхождения в племена Бану Курайза и Бану ан-Надир, находящихся, как говорят, в составе арабского племен-

<sup>183</sup> *Ибн Хаджар*. Там же.

<sup>184</sup> См. *Ас-Сухайли*. Ар-рауд ал-аниф. Т. 2. С. 291.

<sup>185</sup> Там же.

<sup>186</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа’. Т. 1. С. 164.

<sup>187</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 2. С. 13.

<sup>188</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа’. Т. 1. С. 157.

<sup>189</sup> См. *Джаввад*. Ал-Муфасил. Т. 6. С. 517–518.

<sup>190</sup> *Ас-Самхуди*. Указ. соч. Т. 1. С. 161.

<sup>191</sup> Там же. С. 160.

<sup>192</sup> Там же.

ного объединения Джузам<sup>193</sup>. Это также связано с факторами перехода других арабов помимо них в иудаизм и соответственно эмиграции в Йасриб.

Как представляется, уступчивость евреев Йасриба и их выступление против некоторых законов Талмуда<sup>194</sup> в дополнение к неустойчивому положению в Сирии, где византийцы выступили против этой страны и погубили евреев, сделали район Йасриба центром притяжения для иудеев, укрытием для тех из сынов Израиля, которые были в Хиджазе<sup>195</sup>.

Главным в характере последних еврейских эмиграционных потоков в Йасриб было то, что это были малочисленные ручейки эмиграции или переселения семей, и поэтому они укрывались в других иудейских племенах и жили среди них. К ним относились Бану Касис, Бану Нагиса, Бану Хадал, Бану 'Омар, Бану Му'авия, Бану За'вара', Бану Зайд ал-Лат, Бану Хад-жар, Бану Са'лаба, люди Захра и Бану Марайа<sup>196</sup>.

### **Категории населения в Пресветлой Медине во времена Пророка. Население Медины незадолго до распространения ислама и после этого**

Выше упомянутые племена могли быть арабскими племенами, принявшими иудаизм, на что указывает бытование среди них арабских имён. Но они могли быть фактически и еврейскими по происхождению племенами, среди которых имели место замена имён и традиций, что произошло с Бану Кайнука'. Всё же мы склоняемся к убеждению, что эти племена – еврейские по происхождению. Это справедливо в том случае, если мы согласимся, что пребывание иудеев в Медине было давнишним и что их проникновение было непрерывным, вплоть до конца V в. Р.Х., как уже отмечалось ранее в настоящем исследовании. Добавим сюда то, что говорилось об арабских корнях Бану Курайза и Бану ан-Надир. Всё это делает нелепым предположение о том, что остававшаяся в Медине часть иудеев, представленная Бану Кайнука', во время их изгнания из Медины была не многочисленна<sup>197</sup>.

У нас нет сведений о евреях Медины, так же, как и нет надежды выяснить их приблизительное число. Вместе с тем, нельзя сказать, чтобы мы совсем не располагали текстами по этому вопросу, которые хотя бы отчасти пролили свет на приблизительное количество иудеев в Медине.

Что касается Бану Кайнука', то у нас имеются данные о том, что число взрослых мужчин достигало у них семисот человек<sup>198</sup>. Из-за отсутствия сведений о количестве у них женщин и детей допустим, что все эти семьсот мужчин были женаты и что, предположительно, в среднем у них было по два ребёнка на каждого супруга. Тогда можно сказать, что число людей в племени Бану Кайнука' достигает примерно двух тысяч восьмисот человек.

Точно также и относительно Бану Курайза наши знания ограничиваются только количеством взрослых мужчин, которых шестьсот или семьсот<sup>199</sup>. Занимавшийся их подсчётом говорит: их восемьсот или семьсот<sup>200</sup>. Это простое различие можно свести к среднеарифметическому числу – семьсот пятьдесят мужчин, на что указывает и ал-Вакиди<sup>201</sup>.

<sup>193</sup> См. *Ал-Йакуби*. Та'рих Т. 2. С. 49, 52.

<sup>194</sup> См. *Абу Зуайб*. Та'рих ал-йахуд. С. 13.

<sup>195</sup> См. *Ас-Самхуди*. Указ. соч. Т. 1. С. 160; *Джаввад*. Ал-Муфасил. Т. 6. С. 518.

<sup>196</sup> См. *Ас-Самхуди*. Там же. С. 160–164. Говорили, что Бану Нагиса – племя (хайй) из Йемена. Их дома принадлежали народу Бану Харам до тех пор, пока 'Омар б. Хаттаб не перевёз их к мечети Фатх (мечеть Победа) (Там же. С. 163).

<sup>197</sup> Рассказывали, что у них был около семисот бойцов.

<sup>198</sup> См. *Ат-Табари*. Там же.

<sup>199</sup> См. *Ат-Табари*. Указ. соч. Т. 2. С. 488; *Ибн ан-Наджжар*. Ад-Дурра. С. 54.

<sup>200</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 3. С. 761; *Ат-Табари*. Указ. соч. Т. 3. С. 488; *Ибн ан-Наджжар*. Указ. соч. С. 54.

<sup>201</sup> Сообщает Ал-Вакиди: «Джабби ибн Ахтаб говорил Ибн Суфйану ибн Харбу и курайшитам во время продвижения с

В соответствии с предыдущей моделью подсчёта количества женщин и детей, мы можем предположить, что у Бану Курайза – приблизительно около трёх тысяч человек.

Что касается Бану ан-Надир, то это одно из трёх больших иудейских племён в Медине. Нам не удалось встретить каких-либо данных о количестве у них взрослых мужчин, за исключением текста, который приводит Ибн ал-Хаджж и в котором дана приблизительная картина о количестве женщин и юношей в Бану ан-Надир. В своём рассказе об их уходе он говорит: они последовали в Хайбар, затем в Сирию и ал-Хиру (Хиру) и вели с собой женщин, юношей и кроме этого – около шестисот верблюдов<sup>202</sup>.

Известно, что изгнание Бану ан-Надир произошло до битвы у рва. В этот день число мусульман равнялось приблизительно трём тысячам мужчин<sup>203</sup>. Когда Посланник Аллаха (с) устроил против них осаду, ‘Абдаллах ибн Аби предложил им [то есть Бану ан-Надир] для подкрепления помощь в количестве двух тысяч своих мужчин, которые вместе с ними вошли бы в их крепости<sup>204</sup>. ‘Абдаллах ибн Аби как будто бы хотел этим создать паритет двух сил для уравнивания исламского войска, в котором было три тысячи бойцов.

Что касается остальных иудеев, то мы знаем о них лишь то, что их было двадцать с лишним племён<sup>205</sup>.

Не следует переносить это высказывание на нечто большее, чем это было с ситуацией иудейских сообществ в Йасрибе, представленных тремя большими племенами: Бану Кайнука’, Бану ан-Надир, Бану ал-Курайза. Однако мы не исключаем, что перечисление такого большого количества иудейских объединений ставило своей задачей показать множество их разветвлений, представляющих собой определённое количество племён. Они не ограничивались Бану Курайза или Бану Кайнука’ и Бану ан-Надир, проживание которых в Медине закончилось в эпоху Посланника (с). Из всего этого создаётся впечатление, что было большое количество иудеев, которые перешли в ислам и переплавились полностью в обществе Медины, став частью его структуры и участвуя в формировании его основ. Мы не исключаем в особенности то, что в содержании бумаги, которую написал Посланник после хиджры, упоминается ряд иудеев, относящихся ко многим родам (*батнам*) ал-Аус и ал-Хазрадж. Они считаются *уммой* (религиозной общиной) наряду с другими верующими<sup>206</sup>.

Иудеи не поселялись в Йасрибе только в одном районе, но рассеялись по всей его территории. Ас-Самхуди передаёт со слов Ибн Забала, что тот говорил об иудейском населении Медины. Он отмечал, что все они жили в Зухре, самом большом поселении (карма) Медины. К ним относились жители Зухры Бану Са’лаба, которыми правил ал-Фитйаун. Они построили укрепления на пути в ал-‘Арид, когда прибыли из Хиры<sup>207</sup>. Они все осели в Йасрибе в том месте, где сливаются потоки и откуда вытекает Загаба<sup>208</sup>. Однако иудеи Йасриба исчезли, и никого из них там не осталось<sup>209</sup>.

---

ними: “Мой народ Курайза с вами, они образуют большое сообщество людей, и среди них семьсот пятьдесят бойцов”» (См. *Ал-Вакиди*. Ал-Мугази. Т. 2. С. 454).

<sup>202</sup> См. *Ибн ал-Хаджж*. Раф’ ал-Хафа’. Л. 89.

<sup>203</sup> См. *Ат-Табари*. Та’рих. Т. 2. С. 570.

<sup>204</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 3. С. 683; *Ад-Дийарбакри*. Та’рих ал-хамис. Т. 1. С. 460.

<sup>205</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа’. Т. 1. С. 460. Говорят, что среди иудеев, которые остались в Медине, где на них напали ал-Аус и ал-Хазрадж, были следующие племена: Бану Курайза, Бану ан-Надир, Бану Дахм, За’вара’, Бану Масика, Бану ал-Кам’а, Бану Зайд ал-Лат. Это группа ‘Абдаллаха ибн Салама, Бану Хаджар, Бану Са’лаба, народ Зубала, народ Йасриба, Бану ал-Касис, Бану Нагиса, Бану ‘Аква, Бану Марайа (см. *Ибн Рушта*. Ал-и’лак ан-нафиса. Т. 7. С. 62).

<sup>206</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 350.

<sup>207</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа’. Т. 1. С. 161, 164.

<sup>208</sup> Там же. С. 161.

<sup>209</sup> Там же. С. 165. Смысл (рассказа) о Йасрибе здесь в том, что говорит ал-Матари: «Йасриб – название земли и город Пророка в одном из его районов. Я говорю: он сегодня (имеется в виду его эпоха в конце VII / XIV в.) известен под этим названием. В ней много пальм, собственность жителей Медины и вакуфное имущество для бедных и других. Он находится на западе от могилы святого Хамзы ибн ‘Абд ал-Мутталиба» (См. *Ал-Матари*. Ат-Та’риф. С. 19).

Бану ан-Надир поселились в Вади Музайниб в ал-‘Алиа и занялись там обустройством. Они были первыми, кто стал в ал-‘Алиа копать колодцы и делать посадки<sup>210</sup>. К ним пришли некоторые арабские племена и остались с ними. Они начали там осваиваться, строили крепости и дома<sup>211</sup>. Как говорит ас-Самхуди, строительство крепостей и домов у Бану ан-Надир началось после поселения у них ряда арабских племён, что подтверждается арабским характером этих строений<sup>212</sup>. В основном большая часть тех арабских племён, которые поселились среди Бану ан-Надир, были из племён Йемена, как, например, Бану ал-Джумма’ (также их называют *ал-Джумма*)<sup>213</sup>, Бану Аниф, Мурид из Бали, Бану Му’авийа б. ал-Харис б. Бахса б. Салим из Кайс ‘Илан<sup>214</sup>, Бану ан-Нагиса<sup>215</sup>. Не исключено, что эти арабы, пришедшие из Йемена, принесли с собой в Йасриб образцы своих построек, по крайней мере, передали их общий характер.

Также говорят, что ал-‘Амалик (амаликитяне) были первыми племенами в Медине, начавшими заниматься сельским хозяйством. Они высаживали пальмы, строили дома и крепости ещё до знакомства с иудеями, прибывшими к ним в Йасриб<sup>216</sup>. Поэтому не правы те, кто считает, что строительство крепостей в Медине и городах Хиджаза в целом восходит к иудеям, утверждая, что большая часть этих районов не была заселена арабами, искавшими новые земли для пастбищ и затем откочевавшими с них<sup>217</sup>.

Перенаселенность района ал-‘Алиа как арабами, так и иудеями привела к его расширению на западе и юго-западе в Куба’. Говорят, что в Куба’ были такие племенные объединения, как Бану ал-Кисас, Бану ан-Нагиса, наряду с Бану Аниф до появления среди них Бану ал-Аус и Бану ал-Хазрадж<sup>218</sup>. Бану Курайза пришли к их домам в ал-‘Алиа в Вади Махзур<sup>219</sup>. С ними были их братья Бану Хадал и Бану ‘Амр<sup>220</sup>. Бану За’вара’ поселились около питьевого источника Умм Ибрахим, где у них было укрепление<sup>221</sup>. Что касается Бану Кайнука’, то к ним относятся Бану Зайд ал-Лат. Их дома находятся в конце Джиср Батхан, откуда начинается ал-‘Алиа и там же расположен один из рынков Медины. У них были две крепости на отрезке ал-Джиср справа, идущем от Медины до ‘Алиа, по пути направления ал-Джиср<sup>222</sup>. Их жилища

<sup>210</sup> См. *Ас-Самхуди*. Указ. соч. Т. 1. С. 161.

<sup>211</sup> Там же. С. 161.

<sup>212</sup> См. *Мадани (ас-Сайид ‘Убайд)*. Утум ал-мадина ал-мунавара // Маджаллат куллийат ал-адаб / Джами’ат ар-рийад. Г 3. Т. 3. С. 220.

<sup>213</sup> См. *Ибн Руста*. Указ. соч. Т. 7. С. 62.

<sup>214</sup> См. *Ас-Самхуди*. Указ. соч. Т. 1. С. 162; *Ибн Кутайба*. Ал-Ма’ариф. С.85.

<sup>215</sup> Там же. С. 163. Ибн Руста сказал: «Бану ан-Нагиса – племя иудеев» (Там же. Т. 7. С. 62).

<sup>216</sup> См. *Йакут*. Му’джам ал-булдан. Т. 5. С. 84. Мы хотим здесь указать на большое сходство с функцией *ал-атам* (укреплений): «Это высокие крепости» (*хусун*) и «строения» (см. ал-Му’джам ал-булдан. Т. 1. С. 20). В Медине у них те же функции, что и у некоторых укреплений в Йемене. Говорят что в [этих] укреплениях имеются высокие каменные скамьи (мастаб), которые видны со стороны окружающих окрестностей и по ним можно прогуливаться на высоте. Добавим к этому их защитные функции от вражеских нападений (см. *Ал-Ансари*, *Абд ал-Куддус*. Асар ал-Мадина ал-Мунавара. С. 64). В связи с замками Йемена упоминают, что химьяриты спешили по необходимости строить замки и неприступные укрепления (крепости, *ма’акил*) для защиты от нападений со стороны бедуинов (см. *Хитти и др.* Та’рих ал-‘араб. Т. 1. С.75). Их плоские крыши использовались для прогулок, там делали более высокую часть для сиденья и строили их из мрамора (см. *Йакут*. Указ. соч. Т. 4. С. 210; Там же. Т. 1. С. 75). Подобно замку Гамидан в Сане, который относится к царю Йашраха б. Йахсибу (Там же. Т. 4. С. 210). Он правил в I в. н. э. (Там же. Т. 1. С. 74). Есть также некоторые общие черты в строении крепости (*ал-утм*) и замков в Йемене, т. к. они по конструкции напоминают куб с плоской крышей (Там же. Т. 1. С. 75; также см. *Мадани ас-Сайид ‘Убайд*. Утум ал-Мадина ал-Мунавара //Маджаллат куллийат ал-адаб / Джами’ат ар-рийад. Т. 3. С. 3, 214).

<sup>217</sup> См. *Абу Зуайб*. Та’рих ал-йахуд. С. 11, 113–117.

<sup>218</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа’. Т. 1. С. 163.

<sup>219</sup> См. *Ас-Самхуди*. Там же. С. 161, 163.

<sup>220</sup> Там же.

<sup>221</sup> Там же. С. 164.

<sup>222</sup> Там же. С. 164. Джиср Батхан – место, где протекает Вади Батхан, начинаясь с севера ал-Маджишунийи, известной сейчас как ал-Мадшунийа, ал-Джиср заканчивается между ал-Би’р ал-Марракишиа (марокканский колодец), относящийся к марокканской семье ‘Абд ал-‘Ал, и ал-Би’р ал-Мушрифийа. Есть Джиср Байада. Это скопление домов Бану Хабиб и Бану Динар.

доходят до Куба<sup>223</sup>. Иудейское население также обитало в аш-Шаут, ал-‘Анабис, ал-Валидж, Зубала вплоть до ‘Айн Фатима<sup>224</sup>. У жителей аш-Шаут было укрепление, которое называлось аш-Шар‘аби, ниже Зуббаб. Оно принадлежало Бану Джушам б. ал-Харис б. ал-Хазрадж ал-Асфар, родственниками которого были Бану ‘Абд ал-Ашхал<sup>225</sup>. Жителям ал-Валиджа принадлежало укрепление, от которого начинается вади Канат<sup>226</sup>.

Иудеи обладали богатством и влиянием благодаря тому, что занимали самую плодородную землю в Медине. Это способствовало появлению у них заносчивости и чувства превосходства над своими союзниками и соседями из арабов<sup>227</sup>. Ал-Аус и ал-Хазрадж предпринимали разные действия, направленные против унижения со стороны иудеев и приведшие к разгрому их войск после того, как в Медине укрепился их центр, и они объединились с представителями своих религиозных общин в Сирии, что послужило для них опорой против военной мощи иудеев<sup>228</sup>. Малик ибн ал-‘Иджлан направился в Сирию, лично прося о помощи после того, как был убит царь иудеев ал-Фитйаун<sup>229</sup>. Кажется, это случилось незадолго до эпохи Хиджры, на что указывает воспоминание одного из свидетелей битвы при Бадре, сына Малика ибн ‘Иджлана<sup>230</sup>.

Отклик гассанидов в Сирии на победу ал-Аус и ал-Хазрадж был очень скор: они послали в Йасриб войско под управлением Абу Джубайла<sup>231</sup>, который спустился к подножию горы Ухуд, отправил [войско] против иудеев и беспощадно убил из них триста пятьдесят человек<sup>232</sup>.

После ликвидации верхушки иудеев их позиции ослабли и их влияние пропало, так что в конечном счёте они стали союзниками ал-Аус и ал-Хазрадж<sup>233</sup>. Отчаявшись использовать силу против ал-Аус и ал-Хазрадж, иудеи время от времени стали прибегать к хитрости, затевая интриги между племенами, и сумели добиться своих целей. Между ними (племенами ал-Аус и ал-Хазрадж) разгорались многочисленные войны, которые ослабили оба племени<sup>234</sup>. Таким образом, за пять лет до хиджры племена ал-Аус и ал-Хазрадж испытали удары подстрекательства<sup>235</sup>, которые полностью изнурили их и заставили их склониться к вынужденному миру [между собой]<sup>236</sup>.

Опасения иудеев возросли из-за перемирия между ал-Аус и ал-Хазрадж. Они начали присматриваться к тому, во что верили ал-Аус и ал-Хазрадж в связи с появлением Пророка (с). Они не предполагали следовать в этом ал-Аус и ал-Хазрадж, поскольку были впереди них, обладая Писанием, ал-Аус ал-Хазрадж угрожали им, что последуют Пророку (с) и одержат над ними победу<sup>237</sup>. Однако первенство ал-Аус и ал-Хазрадж в помощи Посланнику Мухаммаду (с) и его последователей заставило иудеев отступить от веры в него и помощи ему. Вместе с тем среди них были люди, которые искренне поверили в Мухаммада (с), не отождествляя мирские

<sup>223</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 360–361.

<sup>224</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа’. Т. 1. С. 165.

<sup>225</sup> Там же.

<sup>226</sup> Там же.

<sup>227</sup> Там же. С. 164.

<sup>228</sup> Там же.

<sup>229</sup> Там же.

<sup>230</sup> См. *Ал-Вакид*. Ал-Мугази. Т. 1. С. 167.

<sup>231</sup> См. *Ас-Самхуди*. Указ. соч. Т. 1. С. 179.

<sup>232</sup> Там же. С. 182.

<sup>233</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 269, 320; *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа’. Т. 1. С. 181–182.

<sup>234</sup> См. *Ас-Самхуди*. Указ. соч. Т. 1. С. 215, 216.

<sup>235</sup> Там же. С. 218.

<sup>236</sup> См. *Ибн ал-Асир*. Ал-Камил. Т. 1. С. 417–418.

<sup>237</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 292.

и личные интересы, например, Йамин б. Йамин<sup>238</sup>, духовное лицо Маймун б. Йамин<sup>239</sup>, также духовное лицо и учёный ‘Абдаллах б. Салам, который принял ислам по вере и по убеждению. Мы приводим в свободном пересказе текст из рассказов мусульманских историков о том, как он принял ислам, включающий точное описание умонастроения иудеев во время хиджры и воплощение их морали, ведения торговли, наряду с их воззрениями и верой в контексте личных и мирских интересов.

Рассказывают, что ‘Абдаллах б. Салам сказал: «Когда я услышал Посланника Аллаха (с) и узнал его качества, его имя, его внешний вид и его время, в которое мы жили и оставались перед ним, я был в Куба’, скрывая это и умалчивая об этом, пока не вошёл Посланник Аллаха в Медину. Когда я услышал это известие, то возгордился, и моя тётка сказала, когда услышала о моей гордости: “Если бы я слышала Мусу (Моисея), сына Амрана, то и тогда не возгордилась бы”. Я ответил ей: “О, тётушка, клянусь Аллахом, он – брат Мусы, сына Амрана, и по своей вере он был послан с тем, с чем послан”. И я вышел к Посланнику (с) и принял ислам. Затем я вернулся к людям моего дома и приказал им, и они приняли ислам... Я скрывал принятие ислама от евреев и сказал: “О, Посланник Аллаха, иудеи – лживые люди.

И если они узнают об этом, то будут клеветать на меня и порицать меня”»<sup>240</sup>.

Посланник (с) постиг эту сторону природы иудеев. Поэтому можно увидеть, что при начале организации нового общества Медины он поместил иудеев на соответствующее место, пытаясь поощрить их и вернуть их на путь ислама путём примирения и соглашения с ними и признания их веры и имущества<sup>241</sup> и не требовал от них большего, чем придерживаться нейтралитета во время его военных походов, с тем однако, чтобы они помогали ему, если на Медину нападёт враг<sup>242</sup>. Ибн Исхак сказал по этому поводу: «Между ними была [взаимо]помощь против того, кто воевал с людьми этой книги (Писания)»<sup>243</sup>.

Это примирение произошло через пять месяцев после прибытия Посланника (с) в Медину<sup>244</sup>. Соответствующий договор (в тексте – *дустур*) был оформлен в виде письменного соглашения или свитка от Пророка Мухаммада (с) между верующими мусульманами из курайшитов и Йасрибом и теми, кто следовал за ними и примкнул к ним, проявлял совместно с ними усердие и был поистине единым народом, исключая других людей (речь идёт о четырёхстороннем соглашении между мухаджирми и племенами ал-Аус ал-Хазрадж и иудеями в 622 г. – Пер.)<sup>245</sup>. Оформленное таким образом соглашение не налагало на иудеев финансовое бремя в большей степени, чем то, что мы называем налогом защиты, который они выплачивали вместе с верующими, пока те воевали<sup>246</sup>. Они образовывали религиозно-национальную общину, и принято было считать, что у иудеев в ней – своя вера, а у мусульман – своя<sup>247</sup>.

Посланник (с) своей деятельностью склонял иудеев к мысли (и закреплял это в их памяти), что его убеждение в вере в Господа и его миссия посланника не отличаются от их убеждения. Во время молитвы он первоначально обращался в сторону Иерусалима (*Байт ал-Макдис*) до тех пор, пока за два месяца до битвы при Бадре кибла не была перенесена по направлению к Ка’абе<sup>248</sup>. Ат-Табари в связи с этим говорит: «Пророк Аллаха (с) выбрал, куда

<sup>238</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 3. С. 649.

<sup>239</sup> Там же. С. 471.

<sup>240</sup> *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 360–361; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 649, 471.

<sup>241</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 2. С. 348.

<sup>242</sup> См. *Неизв. автор* (Маджхул). Фи сират ар-расул: мухтут аукаф. Багдад. Л. 12.

<sup>243</sup> *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 2. С. 350.

<sup>244</sup> См. *Неизв. Автор* (Маджхул). Указ. соч. Л. 12.

<sup>245</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 348.

<sup>246</sup> Там же.

<sup>247</sup> Там же. С. 350.

<sup>248</sup> См. *Ибн Са’д*. Ат-Табакат. Т. 1. С. 241; *Малик*. Ал-Муватта. Т. 1. С. 196; *Ибн ал-Хаджж*. Раф’. Ал-Хуфа’. Л. 73–74;

обратить своё лицо, как хотел, и избрал Байт ал-Макдис, чтобы быть в согласии с людьми Писания»<sup>249</sup>. Подобное направление (*кибла*) существовало в течение десяти месяцев. Таким образом, сначала он обращал своё лицо к Байт ал-Макдис, а затем Аллах повелел ему молиться в сторону Байт ал-Харам (досл.: Священный Дом, или Ка'аба)<sup>250</sup>. Были другие, кто считал, что Аллах после переселения (хиджры) в Медину повелел своему Пророку (с) принять направление [во время молитвы] к Иерусалиму<sup>251</sup>.

Ранее, после первых дней возникновения ислама (ещё до хиджры), некоторые мусульмане понимали важность направления во время молитвы в сторону Ка'абы<sup>252</sup>. Ка'б ибн ал-Малик в своём рассказе говорит следующее: «Мы, то есть наш народ, стали спорить и молились в соответствии с обоими [направлениями], и старший и главный среди нас, ал-Барра' ибн Ма'рур, который был с нами, сказал: “Я полагал (видел), что не должен оставлять это строе-ние позади себя (Ка'абу) и молиться по направлению к ней”. И далее, мы сказали: “Клянёмся Аллахом, что до нас не доходили [известия], будто бы наш Пророк (с) молился иначе, чем по направлению к Шам (Сирия), и мы не хотим противиться ему”. Он также сказал: “Когда происходила молитва, мы молились по направлению к Сирии, и он молился в сторону Ка'абы”»<sup>253</sup>. Однако сердца иудейских священников наполнились враждой, завистью и злобой из-за того, что Господь особо наделил арабов, избрав из их среды Посланника<sup>254</sup>. Ведь они же считали себя сынами Господа<sup>255</sup>!

Как представляется, иудеи, занимавшие главные позиции в экономической и финансовой жизни Медины, почувствовали страх от того, что контроль за ними уходил из их рук и они видели, как росло число переселенцев в Медину, среди которых были крупные дельцы в экономике и торговле из курайшитов и сакифитов. Их страх стал усиливаться ещё больше после того, как общественный центр мухаджиров окреп после военной и политической победы в битве при Бадре. Поэтому иудеи ориентировались в будущем на срыв договорённости между ними и между Посланником<sup>256</sup> (с), стремясь ослабить этот центр и поколебать установившееся положение, сея сомнения и подозрения в обществе Медины.

Пророк (с) всегда избегал вести с кем-либо дела, проявляя вражду, и с иудеями он поступал мягко, призывая их к Господу путём аргументации и напоминая им о том, что было сказано в их Писании о пророчестве Мухаммада (с)<sup>257</sup>. Он даже отправлялся к ним сам в их дома поклонения, то есть школы, призывая их к Богу и стараясь убедить их тем, что было в их книгах<sup>258</sup>. Однако иудеи продолжали оставаться в заблуждении, будучи равнодушными, и их зло обострилось до такой степени, что это стало угрожать жизни Мухаммада, Пророка (с). Это заставило его сподвижников (*асхабов*) не допускать, чтобы он ходил один ночью по Медине, опасаясь, как бы иудеи не поразили его со зла<sup>259</sup>. От своих угроз Пророку (с) они перешли к презрительным нападениям на мусульман и мухаджиров<sup>260</sup>.

*Ибн Захира*. Ал-Джами'. С. 21–22; Сказано, что кибла отклонилась от Шама (Сирия) к Ка'абе в месяце раджаб за 17 месяцев от вступления Пророка в Медину (см. *Ат-Табари*. Джамии' ал-байан. Т. 2. С. 4).

<sup>249</sup> *Ат-Табари*. Указ. соч. Т. 2. С. 4.

<sup>250</sup> Там же.

<sup>251</sup> См. *Ат-Табари*. Указ. соч. Т. 2. С. 4–5.

<sup>252</sup> См. *Ибн Кудам*. Ал-Истибар. Л. 31.

<sup>253</sup> Там же.

<sup>254</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 358; *Шалби*. Ат-Та'рих ал-ислами. Т. 1. С. 254. Hott P.M. The Cambridge history of Islam. Vol. 1. P 44.

<sup>255</sup> См. Коран, 5: 18; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 496.

<sup>256</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 2. С. 560; Т. 3. С. 682, 684, 700, 715–721. *Ал-Балазури*. Ал-Ансаб. С. 308.

<sup>257</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 385–389.

<sup>258</sup> См. *Ат-Табари*. Джамии' ал-байан. Т. 3. С. 217.

<sup>259</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 2. С. 226–227.

<sup>260</sup> См. *Ибн ал-Хаджж*. Раф' ал-Хуфа'. Л. 79; *Ал-Балазури*. Ал-Ансаб. С. 308–309.

Это происходило несмотря на то, что у них (у иудеев) была сильная опора в лице ‘Абдаллаха ибн Аби<sup>261</sup>. Наряду с этим они прославились храбростью среди сообществ иудеев<sup>262</sup>.

Однако опытность Посланника (с) заставила его побыстрее, насколько возможно, уладить дела. Он застал врасплох Бану Кайнука’ и осадил их и убил почти всех из них, отчасти из-за их измены и нарушения обещания и договора<sup>263</sup>. Тем не менее ситуация потребовала от Посланника (с), чтобы он приказал им уехать в Сирию. Они остановились в городе Азри’ате<sup>264</sup>, взяв с собой детей и женщин и оставив Посланнику (с) своё имущество и оружие<sup>265</sup>. Посланник (с) принял меры относительно иудеев после того, как Господь открыл в благородном Коране истину о намерениях иудеев, сказав: «Те, кто неверующие, равно для них – предупредил ли ты их или не предупредил – они не верят»<sup>266</sup>. Там говорится, что этот аят был ниспослан по поводу иудеев, живших в районах Медины в эпоху Посланника (с) и упрекал их в отрицании и опровержении пророчества Мухаммада (с), хотя они и знали о нём<sup>267</sup>.

Племя Бану ан-Надир повторило ошибку Бану Кайнука’, нарушив договор и опираясь на ‘Абдаллаха ибн Аби, известного мятежника в Медине. Они последовали его совету и укрепились в своей крепости в надежде на то, что он поддержит их двумя тысячами человек<sup>268</sup>. Но вскоре отправились в Сирию, получив разрешение взять с собой всё, что может нести верблюд, кроме оружия<sup>269</sup>. Тем временем Бану Курайза посчитали, что сила союзных племён (ахзаб), осаждавших Медину, будет лучшим помощником для них против Мухаммада (с) и из-за этого нарушили договор, став союзниками врагов Пророка (с)<sup>270</sup>. (Имеются в виду союзные племена (*ахзаб*, участвующие в битве у рва (*хандак*) при осаде Медины 8 зу-л-када / 31 марта 627 г.).

Посланник (с) считал нарушение договора со стороны Бану Курайза в данных сложных обстоятельствах величайшей изменой, наказанием за которую полагается смерть семисот мужчин<sup>271</sup>, поэтому оставил женщин и детей в качестве пленников мусульман<sup>272</sup>.

Эта акция Посланника (с), касавшаяся казни и изгнания Бану Курайза, Бану ан-Надир и Бану Кайнука’, была делом политическим, делом безопасности, в котором нуждалось исламское общество в Медине, и ни религиозный, ни расовый фанатизм не были её причиной. Наоборот, Мухаммад (с) обеспечивал иудеям религиозную свободу<sup>273</sup>. Факторы их существования как любого класса в обществе были связаны с мусульманами иногда посредством вступления в родственные отношения<sup>274</sup>. Эти меры не охватывали других иудеев в Медине, часть которых приняла ислам, а другая оставалась в своей вере.

<sup>261</sup> См. *Ал-Балазури*. Там же.

<sup>262</sup> См. *Ибн ал-Хаджжэс*. Указ. соч. Л. 79.

<sup>263</sup> Всевышний сказал о праве иудеев: «Те, которые нарушают завет Господа после своего договора и разрывают то, что приказал Господь – чтобы они пришли и они будут негодными на земле, именно они погибнут» (Коран, 2: 27). Также см. *Ат-Табари*. Указ. соч. С. 182–183.

<sup>264</sup> См. *Ал-Балазури*. *Ал-Ансаб*. С. 308–309. Азри’ат – город в Сирии (также его называют Йазра’ати). См. *ал-Хамири*. *Ар-Ривад*. *Ал-ми’тар*. С. 19; *Ал-Хамадани*. *Сифат джазира ал-‘араб*. С. 329.

<sup>265</sup> См. *Ибн ал-хаджжэс*. *Раф’ ал-Хуфа’*. Л. 80.

<sup>266</sup> Коран, 2: 6.

<sup>267</sup> См. *Ат-Табари*. *Джами’ ал-байан*. Т. 1. С. 108.

<sup>268</sup> См. *Ибн ал-Хаджжэс*. Указ. соч. Л. 88.

<sup>269</sup> См. *Ал-Балазури*. Указ. соч. С. 19; *Ибн Хаджаджжэс*. Указ. соч. Л. 89.

<sup>270</sup> См. *Ал-Вакиди*. *Ал-Мугази*. С. 291–292.

<sup>271</sup> См. *Ат-Табари*. *Та’рих*. Т. 2. С. 488; *Ибн ан-Наджжэс*. *Ад-Дурра*. С. 54; *Ибн Хаджжэс*. *Ал-Исаба*. Т. 2. С. 538; (Ибн Исхак упоминает, что число сражений Бану Курайза было 800–900. См. *Ибн Исхак*. *Сират ан-наби*. Т. 3. С. 721).

<sup>272</sup> См. *Ибн Хаджжэс*. Указ. соч. Т. 1. С. 201; *Ибн ан-Наджжэс*. Указ. соч. С. 54.

<sup>273</sup> См. *Ибн Исхак*. *Сират ан-наби*. Т. 2. С. 350; *Ад-Дийарбакри*. *Та’рих ал-хамис*. Т. 1. С. 353.

<sup>274</sup> См. *Ал-Вакиди*. *Ал-Мугази*. Т. 1. С. 410–412; *Неизв. автор* (Маджхул). *Фи сират ар-расул*. Л. 2.

Чтобы завершить полное представление об иудеях как неисламском элементе мединского общества, следует рассмотреть разные религиозно-этнические группы Медины с тем, чтобы выяснить степень их восприимчивости к исламу и характер их влияния на других людей.

Мы находим, что Посланник (с) после начала хиджры в Медину пытался активно вовлечь в исламскую веру иудеев как наиболее заметную группу среди прочих немусульман в обществе. Это касалось тех, кто просил у Мухаммада (с) помощи против ал-Аус и ал-Хазрадж до начала его миссии<sup>275</sup>. Посланник (с) посылал к ним группу мусульман, среди которых были Му'азз б. Джабал, Башар б. ал-Барра'а и Давуд б. Салама, для дискуссии, главной целью которой было принятие ими ислама<sup>276</sup>. Однако иудеи отказывались откликнуться на призыв Посланника (с), поэтому говорили, что никто не принял ислам из Бану ан-Надир, кроме Са'да ибн Вахаба и Суфьяна ибн 'Амира ибн Вахаба<sup>277</sup>. Эта ситуация подтверждается также относительно остальных групп иудеев, из которых меньшая часть откликнулась на призыв к исламу как к истинной вере<sup>278</sup>.

Некоторые из иудейских видных религиозных деятелей быстрее других приняли ислам и уверовали в Мухаммада как Посланника Господа (с) благодаря их предшествующему знанию о знаменьях его миссии и о его пророчестве<sup>279</sup>. Среди этих религиозных деятелей был 'Абдаллах ибн Салам<sup>280</sup>, который сказал: «Я узнал его качества, его имя, внешний вид и его время, в которое мы останавливаемся ради него»<sup>281</sup>. Из тех, кто принадлежал к дому 'Абдаллаха ибн Салама, приняли ислам его сыновья Мухаммад<sup>282</sup>, Йу-суф<sup>283</sup> и их братья Салама<sup>284</sup>, Са'лаба<sup>285</sup> и Салам, сын его сестры<sup>286</sup>.

Из числа видных религиозных деятелей также уверовали в Мухаммада Йамин б. Йамин, Маймун б. Йамин<sup>287</sup>, Зайд б. Са'на<sup>288</sup> или Са'ийа<sup>289</sup>, который сказал: «К знаменьям пророчества относятся только те черты, которые я увидел на лице Мухаммада, когда смотрел на него»<sup>290</sup>. Также уверовали 'Абдаллах б. Салам<sup>291</sup>, Тамам б. Йахуд<sup>292</sup>, Мухайрик. Был священник Бану Са'лаба б. Фитйаун<sup>293</sup>.

<sup>275</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 473; (Сказал Всевышний: «А когда пришло к ним послание от Аллаха, подтверждающее истинность того, что с ними – а ещё прежде они просили победы против тех, которые были неверны, – так, когда пришло к ним то, что они знали, они не уверовали в это». – Коран, 2: 89).

<sup>276</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 389; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 473.

<sup>277</sup> Там же. Т. 2. С. 39.

<sup>278</sup> См. *Ибн 'Абд ал-Барр*. Ал-Исти'аб (коммент. к кн. «Ал-Исаба». Т. 1). С. 68; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 222, 231; Т. 2. С. 400. Среди тех, кто принял ислам из иудеев, были Джабал б. Джаввал Бани Сафван б. Билал б. Асрам б. Аййас б. 'Абд Ганим б. Джаххаш б. Махала б. Са'лаба б. Са'д Бани Зубйан, поэт аз-Зубйани, затем ас-Са'лаби. Он был иудеем и принял ислам (см.: *Ибн Хаджар*. Т. 1. С. 222) Также Джарих ал-Исра'или (см. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 231), Са'лаба б. Са'йа, Усейд б. Са'йа и Асад б. 'Убайд. Это группа людей из Хадал. Они приняли ислам в ночь, когда Бану Курайза согласился с властью Посланника (с) (см. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 3. С. 719; *Ибн 'Абд ал-Би'р*. Указ. соч. Т. 1. С. 68; *Ибн Асир*. Усд ал-Габа. Т. 1. С. 69–70). Зайд б. Са'йа – один из высоких духовных особ иудеев, которые приняли ислам, и большинство их было сведущими и богатыми, и они стали хорошими мусульманами (см. *Ан-Навави*. Тахзиб. Т. 1. С. 204).

<sup>279</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 566.

<sup>280</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 320–321; *Ибн Хад-жар*. Указ. соч. Т. 3. С. 649.

<sup>281</sup> *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 2. С. 320–321; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 3. С. 649.

<sup>282</sup> Там же. С. 379.

<sup>283</sup> Там же. Т. 3. С. 671.

<sup>284</sup> Там же. Т. 2. С. 65.

<sup>285</sup> Там же. Т. 1. С. 199.

<sup>286</sup> Там же. Т. 2. С. 59.

<sup>287</sup> Там же. Т. 3. С. 649, 671.

<sup>288</sup> Там же. С. 566.

<sup>289</sup> См. *Ан-Навави*. Тахзиб. Т. 1. С. 204.

<sup>290</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 566.

<sup>291</sup> Там же. Т. 3. С. 671.

<sup>292</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 183.

Большая часть иудеев, принявших ислам, относилась к Бану Курайза. Это произошло благодаря их статусу пленных у мусульман<sup>294</sup>. Большинство их было малолетними, из числа тех, кому было дано прощение Посланника (с) и их не убили<sup>295</sup>. Ибн Хад-жар отметил имена более десяти мусульман из Бану Курайза, которые общались с Пророком (с) или рассказывали о нём<sup>296</sup>.

В эпоху Посланника (с) в Медине были в большом количестве евреи, которые продолжали придерживаться своей веры, как, например, 'Абдаллах б. Са'ид, отец которого был из иудеев, но не было известно, из какого племени он происходил. Он родился во времена Посланника (с) и жил со своей семьёй в Медине в период, когда там жил Посланник (с)<sup>297</sup>. Раз Пророк (с) проходил мимо него, когда тот играл с мальчиками. Он был ещё подростком, не достигшим зрелости<sup>298</sup>. И так как он родился во времена Посланника (с), то, возможно, ему уже было лет десять, что составляло продолжительность пребывания в Медине Посланника (с).

Представителям этой группы населения была дана свобода вероисповедания и выполнения соответствующих обрядов<sup>299</sup>. Посланник (с) обращался за помощью к некоторым из этих иудеев и брал у них для себя проводников для выяснения путей вокруг Медины, но не заставлял никого из них бросить свою веру<sup>300</sup>. Упоминается, что кое-кто из них принял ислам во время Абу Бакра ас-Сиддика<sup>301</sup>.

Некоторые из их юношей служили Посланнику (с). И если кто-либо из них заболел, то он навещал их<sup>302</sup>. Он смотрел на иудеев в Медине как на людей, которым были по справедливости обещаны их права<sup>303</sup>. Они пользовались завидным положением в качестве финансового и экономического центра<sup>304</sup>.

Как представляется, уход Бану Кайнука' и Бану ан-Надир и убийство мужчин из Бану Курайза не оказали большого влияния на количество иудеев в Медине, так как их было там немногим более двадцати племён. Также не ослабло их желание возратить своё влияние и центральное положение в Медине. Их испугало заключение союза Ал-Аус и ал-Хазрадж. Они стали плести интриги и сеять семена раздора, если находили для этого путь. Об этом есть рассказ у Аш'аса б. Кайса, который был евреем и, встретив группу людей из ал-Аус и ал-Хазрадж, рассердился, когда увидел, что между ними больше нет вражды и установился союз. Он приказал юноше-еврею, бывшему с ним, сесть среди них и напомнить им битву ал-Бу'ас<sup>305</sup>. И почти разгорелась слепая смута, если бы дело не уладил Посланник (с)<sup>306</sup>.

Присутствие определённого количества иудеев и других му'ахидов в Медине (ист. *му'ахид* – не принявший ислам и живущий на территории мусульман на договорных основаниях,

<sup>293</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 2. С. 359.

<sup>294</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 519; Т. 3. С. 297.

<sup>295</sup> См. *Ал-Балазури*. Футух ал-булдан. Т. 1. С. 23; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 3. С. 286

<sup>296</sup> К ним относились следующие лица: 'Имара ибн Са'д (см. *Ибн Хаджар*. То же. Т. 3. С. 81), Абу Са'лаба (см. *Ибн Хаджар*. То же. Т. 3. С. 30), Кассир б. ас-Са'иб (см. *Ибн Хаджар*. То же. Т. 3. С. 81), Абу Са'лаба (см. *Ибн Хаджар*. То же. Т. 3. С. 286), Ка'б б. Салим б. Асад, аз-Зубайр б. 'Абд ар-Рахман б. аз-Зубайр, Рифа'а, 'Атия – сыновья Караза, также Рифа'а ал-Карзи, Рифа'а ибн Самвал, Асад и Асид – сыновья Ка'ба, Абу Са'лаба ибн Аби Малик (см. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 201, 501, 518, 519, 584; Т. 3. С. 298).

<sup>297</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 3. С. 133–135.

<sup>298</sup> Там же.

<sup>299</sup> См. *Муслим*. Ас-Сахих. Т. 2. С. 643.

<sup>300</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 187.

<sup>301</sup> Там же.

<sup>302</sup> Там же. Т. 2. С. 430.

<sup>303</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 366.

<sup>304</sup> Там же. С. 366, 483; Т. 3. С. 393.

<sup>305</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 396; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 87.

<sup>306</sup> См. *Ибн Исхак*. А-Сира. Т. 2. С. 397; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 87.

плата подушную подать. – *Пер.*) требовало, чтобы Посланник (с) разъяснил смысл ал-‘ушра (*ал-ушр* – «десятина», «десятая часть»), который не касался мусульман, но которым облагались иудеи и христиане<sup>307</sup>. Следует упомянуть коротко и о других религиозных группах в Медине, помимо иудеев.

## 2. Религиозные группы Медины помимо иудеев

Отметим, что связь Йасриба с христианством была старинной и относится к первым дням его распространения. Упоминается, что связанные с ним письмена имеются на камне на старой могиле при Джама’ Умм Халид в ‘Акике<sup>308</sup>. Говорят, что ранее Иисус, сын Марии (‘а), был послан к людям этого города (Йасриба)<sup>309</sup>.

Благодаря этому понятно, что неисламские элементы в Медине не ограничивались только присутствием иудеев, поскольку, как оказывается, наряду с правоверными (мусульманами) и иудеями там было некоторое количество сабиев, христиан и огнепоклонников. Их объединил аят (стих Корана), в котором сказал Всевышний: «Те, которые уверовали, и те, которые стали иудеями, и сабии, и христиане, и огнепоклонники, и те, которые предают сотоварищей – ведь Аллах различит их в день воскресения. Поистине Аллах о всякой вещи свидетель!»<sup>310</sup> Что касается упоминания о древности христианства в Йасрибе, то его влияние было там ощутимо незадолго до хиджры<sup>311</sup>. Рассказывали о Абу Кайсе б. Аби Анисе, который принял монашество в период *джахилийи* (*джахилийа* – досл.: «незнание», «невежество», т. е. эпоха до ислама. – *Пер.*). Он одевался в одежды из грубой ткани, оставил идолов, омыл себя от осквернения и удалился от женщин детородного возраста. Подобные люди принадлежали к христианству. Он вёл аскетический образ жизни, пока в Медину не пришёл Посланник (с) и затем принял ислам<sup>312</sup>. Христианские купцы, которые приходили из Сирии со своими товарами, имели большое влияние на распространение христианства в Йасрибе, и некоторые молодые люди из ал-Аус и ал-Хазрадж были увлечены их вероучением и присоединились к нему<sup>313</sup>. Двое из этих молодых людей из племени Бану Салим б. ‘Ауф приняли христианство ещё до того, как был ниспослан Пророк (с). Затем они пришли в Медину вместе с группой ансаров, привезя товары с продовольствием. К ним пришёл их отец, которого звали Абу-л-Хусейн, и потребовал, чтобы они приняли ислам, но они отказались<sup>314</sup>. Абу-л-Хусейн был огорчён, что его сыновья крестились. Он пришёл к Пророку (с) и рассказал ему [об этом], но тот сказал ему: «Нет принуждения в вере»<sup>315</sup>.

Хиджаз был связан в целом с христианством благодаря пути из Йемена в эпоху эфиопов<sup>316</sup>, а также благодаря торговым связям с Сирией до и после пророческой миссии<sup>317</sup>. Хира была центром христианского влияния в период незадолго до ислама<sup>318</sup>. Одновременно упоминают, что в ней были разные арабские племена – как объединившиеся в ней на базе христи-

<sup>307</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 4. С. 16.

<sup>308</sup> Ал-Джама’ – одна из четырёх гор к западу от вадии ал-Акик (см. *Ал-Матар*. Ал-Та’риф. С. 25–26).

<sup>309</sup> См. *Ал-Матар*. Там же.

<sup>310</sup> Коран, 22: 17. Сабии – люди, которые поклоняются ангелам и молятся в сторону киблы и читают аз-забур. Что касается огнепоклонников, то это люди, которые поклоняются солнцу, луне и огню (см. *Ат-Табари*. Джамии’ ал-Байан. Т. 17. С. 129).

<sup>311</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 356; *Ибн Кудам*. Ал-Истибар. Л. 7–8.

<sup>312</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 2. С. 356; *Ибн Кудам*. Указ. соч. Л. 7–8; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 2. С. 183.

<sup>313</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 340–341; Т. 4. С. 44.

<sup>314</sup> Там же.

<sup>315</sup> *Ат-Табари*. Указ. соч. Т. 3. С. 14–16; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 4. С. 44.

<sup>316</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 512.

<sup>317</sup> Там же. Т. 2. С. 503–504.

<sup>318</sup> См. *Ад-Даури*. Мукаддима фи та’рих садр ал-ислам. С. 34–36; *Салим*. Дирасат фи та’рих ал-‘араб. Т. 1. С. 655.

анства, так и идолопоклонники<sup>319</sup>. Связь христианских торговцев с Мединой продолжалась в эпоху Пророка (с) и некоторые из них принимали в Медине ислам, когда они туда приезжали с товарами<sup>320</sup>.

В Медине в эпоху Пророка (с) были христиане, которые оставались в своей вере. Посланник (с) предложил некоторым из них принять ислам, но не навязывал его. Если они отказывались, их имущество делилось на две части, и им оставалась их религиозная свобода<sup>321</sup>. Это, по-видимому, происходило с христианами, жившими в Медине. Джа'да ибн Хани ал-Хадрами рассказывал: «Пророк (с) послал его к христианину в Медине, призывая его принять ислам, и сказал ему: “Если он откажется, то я разделю его имущество на две части”»<sup>322</sup>. Некоторые из них колебались между исламом и христианством. Затем приняли ислам в эпоху Абу Бакра<sup>323</sup>.

Представляется, что большая часть этих христиан не были постоянными жителями Медины. Они приезжали туда по своим торговым делам. Говорят, что Ка'б б. 'Ади ат-Танухи пришёл в составе делегации жителей Хиры к Пророку (с), впоследствии у него и его друзей были колебания, особенно после кончины Пророка (с). С Мединой его связывало в то время участие с 'Омаром б. ал-Хаттабом в торговле хлопчатобумажными тканями (одеждой). Он говорит: «Я был сотоварищем 'Омара ибн ал-Хаттаба. Когда он ввёл обязательно канцелярию, он вменил мне [это] среди Бану 'Ади ибн Ка'б»<sup>324</sup>. Он сказал, что не был ни мусульманином, ни христианином. Впоследствии в эпоху Абу Бакра он был хорошим мусульманином<sup>325</sup>.

Он также упомянул, что молодой человек по имени Мабур-копт, который был подарен Посланнику Аллаха (с) вместе с Марйам (Марией, будущей женой пророка Мухаммада, которая впоследствии родила ему сына Ибрахима. – *Пер.*), оставался в христианстве и не принял ислам<sup>326</sup>.

Не исключено, что в эпоху Пророка (с) в Медине были огнепоклонники, то есть персы<sup>327</sup>, поклоняющиеся огню. На их пребывание там указывает следующий рассказ 'Убайдалаха: «Огнепоклонник пришёл к Посланнику Аллаха (с) перед этим он избавился от усов и тщательно обрил бороду»<sup>328</sup>. Также говорилось, что *маула* (клиент) Посланника Аллаха (с) по имени Манахийя, купец-огнепоклонник, услышал рассказ о Посланнике (с), вышел со своим товаром из Мерва (в Хорасане) и в результате пришёл в Медину и принял ислам<sup>329</sup>.

До хиджры Медина принимала много персидских *маула*, большинство которых были огнепоклонниками, например, Салман ал-Фариси (перс Салман), который практиковал огнепоклонничество. Позже он привёз на Аравийский полуостров раба и продал его человеку из Бану Курайза, который перевёз его в Медину<sup>330</sup>.

<sup>319</sup> См. *Ибн Дурайд*. Ал-Иштикак. С. 11.

<sup>320</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 2. С. 467.

<sup>321</sup> Там же. Т. 1. С. 236.

<sup>322</sup> Там же.

<sup>323</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 3. С. 298–300.

<sup>324</sup> Там же.

<sup>325</sup> Там же.

<sup>326</sup> См. *Ад-Дийарбакри*. Та'рих ал-хамис. Т. 2. С. 38.

<sup>327</sup> См. *Ал-Масуди*. Мурудж аз-Захаб. Т. 2. С. 228; *Ад-Дийарбакри*. Указ. соч. Т. 1. С. 351; *Джаввад*. Ал-Муфассил. Т. 6. С. 691.

<sup>328</sup> См. *Ибн Сад*. Ат-Табакаг. Т. 1. С. 449.

<sup>329</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 3. С. 385. Далее, также есть влияние на некоторых слова, используемые на Аравийском полуострове и особенно в Медине, например, слово *ал-бarrани* – разновидность финика в Медине. Абу Ханифа сказал: «Его значение по-персидски “несение благословенного”, т. к. *бар* означает “несение”, а *ни* – “очень хороший или благословенный”. Арабы его арабизировали и ввели в свою речь» (*Ас-Сухайли*. Ар-рауд ал-аниф. Т. 3. С. 250). Отсюда также *ас-сирвал* (*сераваль*) – арабизованное слово персидского происхождения (см. *Малик*. Ал-Маута. Т. 1. С. 325).

<sup>330</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 1. С. 139–142; *Ад-Дийарбакри*. Та'рих ал-Хамис. Т. 1. С. 86.

Говорят, что огнепоклонники были в Йемене и в Хаджаре и что Посланник (с) брал с них *джизью* (подушную подать)<sup>331</sup>. Поскольку Медина, как мы видели, была до ислама важным торговым центром на торговом пути между Йеменом и Хиджазом, с одной стороны, и Сирией и Востоком, с другой, то не исключено, что торговцы-огнепоклонники находились в Йасрибе именно с торговыми целями.

Представляется, что в Медине для множества людей Писания из иудеев и христиан было естественным в большой степени связывать свои интересы с интересами мусульман. Это требовало упорядочивания дел и прав внутри этих отношений, в особенности, в области пищи (с точки зрения того, что запрещено и что разрешено). Всевышний сказал: «Сегодня разрешены вам блага; и пища тех, кому даровано Писание, разрешается вам, и ваша пища разрешается им»<sup>332</sup>.

По этому поводу также говорится, что Зайд б. Сабит ал-Ансари ан-Наджжари, переводчик Посланника (с) с сирийского, персидского, греческого, коптского и эфиопского узнал это в Медине от носителей этих языков<sup>333</sup>. Из этого рассказа можно сделать вывод о том, что эти группы людей очевидно жили в Медине и что они могли сохранять свои языки и обучать им тех жителей Медины, которые желали этого.

### 3. Ал-Аус и ал-Хазрадж и их союзники из арабов

Ал-Аус и ал-Хазрадж были большими племенами (*хайй*) из Йемена<sup>334</sup>. Они считаются сообществом, относящимся к ансарам<sup>335</sup>. Ансары (мн.ч. от *насир*, досл.: «помощник», «приверженец»; так называли мединских сподвижников Мухаммада (с). – *Пер.*) – исламское прозвище (лакаб), по которому они известны за их помощь Посланнику (с)<sup>336</sup>. Это сыновья Хариса ибн Са'лабы б. 'Амра б. 'Амира б. Хариса б. Имр ал-Кайса б. Са'лабы б. Мазина б.<sup>337</sup> ал-Азда б. ал-Гауса б. Набата б. Малика б. Зайда б. Кахлана б. Саб'а б. Йашджаба б. Йа'раба б. Кахтана<sup>338</sup>.

Также говорят, что ал-Аус и ал-Хазрадж происходили от сына Са'лаба б. 'Амра б. Хариса б. Имру-л-Кайса б. Са'лабы б. Мазина б. ал-Азда б. ал-Гауса б. Малика б. Зайда б. Кахлана б. Саб'а б. Йа'раба б. Кахтана<sup>339</sup>. Различие этих двух рассказов заключается в цепочке *нисб* (*нисба* – родовое имя) и оно не было велико. Оно во многих случаях упоминается при перечислении *нисб* (родовых имён) у древних. Однако замечено при их собирании, что эти *нисбы* восходят к племенам Йемена<sup>340</sup>. Ал-Аус и ал-Хазрадж известны между арабами Йасриба как йеменцы<sup>341</sup>, и от этого наименования произошло имя Хазифа б. ал-Йемен.

Известно также, что когда Ал-'Абаси заместил своего отца в Бану 'Абд ал-Ашхал ал-Аусийин (племя 'Абд ал-Ашхала из ал-Аус), народ стал называть его ал-Йемен, так как он был йеменским халифом<sup>342</sup>.

<sup>331</sup> См. *Ал-Балазури*. Футух ал-булдан. Т. 1. С. 86.

<sup>332</sup> Коран, 5: 5.

<sup>333</sup> См. *Ал-Хузаи*. Тахридж ад-даллалат ас-сумийа. Л. 60. (Ил. рукопись в Ин-те арабских рукописей. Ун-т арабских государств. № микрофильма 158).

<sup>334</sup> См. *Ибн Хазм*. Джахрат ансаб ал-'араб. С. 329; *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 173.

<sup>335</sup> См. *Ибн Дурайд*. Ал-Иштикак. Л. 214.

<sup>336</sup> См. Коран, 8: 72; *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 292, 321, 507; *Ас-Сухайли*. Ар-рауд ал-аниф. Т. 2. С. 183; *Ад-Дийарбакри*. Та'рих ал-хамис. Т. 1. С. 306.

<sup>337</sup> См. *Ибн Хазм*. Джахрат ансаб ал-'араб. С.332.

<sup>338</sup> См. *Ибн Кудам*. Ал-Истибсар. Л. 3–4.

<sup>339</sup> См. *Ас-Самхуди*. Указ. соч. Т. 1. С. 173.

<sup>340</sup> Там же.

<sup>341</sup> Или *йемениты*. – *Примеч. пер.*

<sup>342</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 317.

Кроме того, Ал-Аус и ал-Хазрадж известны ещё и под именем Бану Кила (нисба относится к их матери, которую называли Кила бинт 'Амри ибн Джафна [досл.: Кила дочь 'Амра сына Джафны], а также бинт Кахин ибн 'Азра из Куда'а [досл.: дочь Кахин сына 'Азра из Куда'а])<sup>343</sup>.

Ал-Аус и ал-Хазрадж делятся на ряд кланов (*батн*, мн.ч. *бутун*)<sup>344</sup>. К большим кланам ал-Хазрадж относятся следующие: Бану ан-Наджжар и Тайим Аллахи б. Са'лаба б. Хариса б. Са'лаба б. 'Амр б. 'Амир<sup>345</sup>. Они (то есть Бану ан-Наджжар как династия в целом) – самые близкие дяди 'Абд ал-Мутталиба ибн Хашима по линии его матери<sup>346</sup>, которую звали Салма бинт 'Амр б. 'Амир б. 'Ади Ганам б. ан-Наджжар б. Са'лаба б. ал-Хазрадж<sup>347</sup>. К ал-Хазрадж также принадлежат Бану Малик б. 'Ади б. Ганам б. 'Ади б. ан-Наджжар<sup>348</sup>; Бану Му'авийа б. 'Амр б. Малик б. ан-Наджжар. Оба племени происходят из Бану Джадила (досл.: «сыны Джадила»), их матери, по родовому имени которой названы<sup>349</sup>. К ним относятся Бану 'Убайд б. Са'лаба, группа Асада ибн Зарара<sup>350</sup>, Бану Саввад б. Ганам и Бану 'Абд 'Ауф б. Ганам, группа Абу Аййуб<sup>351</sup>, Бану Мабзул, Бану Мазин, Бану Динар, Бану Са'ида, Бану Ка'б б. ал-Хазрадж, Бану Хадра, Бану Хадара, Бану Джушам, Бану Салма, Бану Харам, Бану Зарик, Бану Байада, Бану Салим, Бану 'Амр б. 'Ауф<sup>352</sup>.

Что касается самых известных кланов ал-Аус, то они включают в себя такие племена, как: Бану 'Абд ал-Ашхал, Бану За'вара', Бану Хариса, Бану Зафар, Бану Хутма, Бану Джахджаба, Бану Вакиф<sup>353</sup>.

Мусульманские историки сичтают, что причины переселения племён ал-Аус и ал-Хазрадж в Йасриб и их расселения в нём связаны со случившимся тогда тамбурным селом (т. е. потоком) и разрушением Йемена<sup>354</sup>. Упоминают, что 'Амр ибн 'Амир Музикийя и те люди из ал-Азд, которые следовали за ним, шли из

Ма'раба (города с площиной в Сабе)<sup>355</sup>. Каждый клан жил в том районе, который он выбрал. Хуза'а жили в Хиджазе, Гассан – в Сирии, ал-Аус и ал-Хазрадж остались в Йасрибе, в котором были поселения (карма, мн. ч. *кура*) и рынки. В нём были племена иудеев из Израиля и другие помимо них<sup>356</sup>.

Хотя причины и историю переселения ал-Аус и ал-Хазрадж в Йасриб окружает много неясного, это однако не опровергает истинный факт их эмиграции. Мы склоняемся к тому, что она произошла в промежутке между IV–V вв. н. э., если принять во внимание, что их эмиграция в Йасриб имела место после переселения Бану Курайза и Бану ан-Надир<sup>357</sup>. Ранее мы

<sup>343</sup> См. *Ас-Самхуди*. Указ. соч. Т. 1. С. 175, 176; *Ад-Дийарбакри*. Указ. соч. Т. 1. С.306.

<sup>344</sup> См. *Ибн Хазм*. Джахрат ансаб ал-'араб. С. 332–336.

<sup>345</sup> См. *Ибн Кудама*. Ал-Истибсар. Л. 3–4.

<sup>346</sup> У арабов существуют разные термины родства для обозначения дяди по линии отца (*'ам*, мн.ч. *'а'вам*) и дяди по линии матери (*хал*, мн.ч. *ахвал*). Дядя как родственник считается важнейшим покровителем, и этому родству придаётся большое значение; наименование целого клана (Бану ан-Наджжар) как дядей здесь несколько условно, имеется в виду клан как династия в целом. – *Примеч. пер.*

<sup>347</sup> Там же.

<sup>348</sup> Там же. Л. 7.

<sup>349</sup> Там же. Л. 8.

<sup>350</sup> Там же. Л. 10.

<sup>351</sup> Там же. Л. 8, 14.

<sup>352</sup> Там же. Л. 15–46.

<sup>353</sup> См. *Ибн Кудама*. Указ. соч. Л. 46–47.

<sup>354</sup> См. *Ибн ал-Асир*. Ал-Камил. Т. 1. С. 166–172.

<sup>355</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 1. С. 166–172; *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 166–172.

<sup>356</sup> См. *Ибн ал-Асир*. Указ. соч. Т. 1. С. 401.

<sup>357</sup> См. *Ал-'Адв*. Ахвал Макка ва-л-Мадина... Т. 2. Л. 112–113; *Ибн ал-Асир*. Указ. соч. Т. 1. С. 401.

упоминали, что их эмиграция в Йасриб происходила во время этого промежутка<sup>358</sup>. Возможно, это было в промежутке между Иисусом ('а) и Мухаммадом (с) приблизительно в IV в. н. э. Именно об этом говорит ас-Самхуди<sup>359</sup>.

Как представляется, знания ал-Аус и ал-Хазрадж о Йасрибе были старинными и предшествовавшими хиджре. Выбор ими этого свободного места, в котором росли пальмы, дающие пищу<sup>360</sup>, объяснялся тем, что они издавна обладали знаниями о сельском хозяйстве. Население Йасриба – иудеи и арабы, без сомнения, встретили этот выбор и обрадовались ему, поэтому можно увидеть, что ал-Аус и ал-Хазрадж по временам взаимодействовали с иудеями. Их численность возросла, и их имущество увеличилось<sup>361</sup>. Развитие и совершенствование экономики в Йасрибе также опирались на промышленность и местную торговлю, которые были в руках большинства иудеев<sup>362</sup>, а также сельское хозяйство и выращивание животных, которыми занимались ал-Аус и ал-Хазрадж. Они также вели кочевую жизнь и узнавали страну, но они не были готовы к согласию и не привыкли к нему<sup>363</sup>.

Поскольку иудеи также, возможно, обладали особыми знаниями в сельском хозяйстве, то есть приблизительно у каждой семьи были [огороженный] сад или пальмы, они сами работали в этой области, чтобы удовлетворить свои повседневные потребности<sup>364</sup>. Поэтому можно обнаружить, что в день Газват ал-Хандак (Битвы у Рва) у них оказалось много инструментов – лопаты, сумки, корзины из пальмовых листьев, которые мусульмане заимствовали для копания рва<sup>365</sup>.

Иудеи чувствовали в глубине души, что они более сильные и многочисленные<sup>366</sup>. Ал-Аус и ал-Хазрадж, со своей стороны, понимали эту истину и с самого начала мирно жили с иудеями, сотрудничали с ними и попросили их заключить с ними добрососедские отношения и союз, в котором они доверяли друг другу и оказывали сопротивление тем, кто был вне союза<sup>367</sup>. Этот союз помог ал-Аус и ал-Хазрадж направить свои главные усилия на [разные] области сельского хозяйства. Таким образом, они разбогатели, возросли их численность и сила.

Экономические и общественные достижения в жизни ал-Аус и ал-Хазрадж вызывали опасения у иудеев. Они прервали существовавший между ними союз<sup>368</sup>. Тогда ал-Аус и ал-Хазрадж почувствовали необходимость найти политическую силу, на которую они могли бы опереться и встретить опасность, которая исходила против них со стороны иудеев. Отсюда была их ориентация на Сирию, где жили сыновья их родственников со стороны дядей по отцовской линии<sup>369</sup>. Было очевидно, что они были близкими союзниками Гассанидов и в большой степени были довольны этим<sup>370</sup>. Поэтому гассаниды энергично помогали им, в результате чего ал-Аус и ал-Хазрадж смогли сломить могущество иудеев и ликвидировать их верхушку и знать, благодаря чему усилились в Йасрибе<sup>371</sup>.

<sup>358</sup> См. *Ал-Йа'куби*. Та'рих. Т. 2. С. 49, 52; *Джаввад*. Ал-Муфассил. Т. 3. С. 36–68.

<sup>359</sup> См. *Ас-Самхуди*. Т. 1. С. 166.

<sup>360</sup> См. *Ас-Самхуди*. Указ. соч. Т. 1. С. 171; *Ал-Адви*. Т. 2. Л. 113.

<sup>361</sup> См. *Ал-Адви*. Ахвал макка ва-л-медина. Т. 2. Л. 113.

<sup>362</sup> См. *Ал-Матарри*. Ат-Та'риф. С. 19–20.

<sup>363</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 172.

<sup>364</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 361.

<sup>365</sup> См. *Ал-Вакиди*. Ал-Мугази. Т. 2. С. 445; *Ал-Макризи*. Имта' ал-асма'. Т. 1. С. 220.

<sup>366</sup> См. *Ал-Адви*. Указ. соч. Т. 2. Л. 113.

<sup>367</sup> Там же.

<sup>368</sup> См. *Ал-Адви*. Ахвал Макка ва-л-Мадина. Т. 2. Л. 113; *Ибн Асир*. Ал-Камил. Т. 1. С. 402.

<sup>369</sup>

<sup>370</sup> См. *Ал-Адви*. Указ. соч. Т. 2. Л. 113; *Аш-Шариф*. Макка ва-л-Мадина. Т. 2. С. 330.

<sup>371</sup> См. *Ал-Адви*. Указ. соч. Т. 2. Л. 113.

Мусульманские историки анализировали это событие. Они считали, что это только использование поддержки, которой требовали племенные традиции<sup>372</sup>. Это заставляет нас задать вопрос об истинной природе побудительных причин, которые заставили ал-Аус и ал-Хазрадж искать поддержки у гассанидов в Сирии. Однако они не ориентировались на арабские племена в Хиджазе, хотя они ближе к ним, и среди них было большое число сыновей их дядей по отцовской линии<sup>373</sup>.

Как нам кажется, сами гассаниды были, возможно, теми, кто предложил ал-Аус и ал-Хазрадж помощь по политическим причинам, целью чего была ликвидация влияния иудеев Йасриба, что имело стратегическое значение в отношении торговых путей<sup>374</sup>. В особенности это было важно в связи с тем, что иудаизм проник в Йемен, и у него появились в нём приверженцы в официальных кругах<sup>375</sup>. Это могло сделать его силой, которая была в состоянии подвергнуть большой опасности существование христиан в Йемене и Эфиопии<sup>376</sup>. Поэтому гассаниды в Сирии (Бану Гассан), будучи союзниками византийцев, защищающими их от нападений бедуинов<sup>377</sup>, были лучшими, кто протянул руку помощи ал-Аус и ал-Хазрадж, чтобы ликвидировать влияние иудеев в Медине, подобно эфиопам, которые вмешались в их дела в Йемене<sup>378</sup>.

Вероятно страх христиан Сирии перед иудеями оправдан более ранними известиями об их влиянии на одного из царей Йемена, который однажды отправился в военный поход на Йасриб, но так как евреи посоветовали ему отказаться от этого, развернул своё войско и ушёл, оставив их следовать своей вере<sup>379</sup>.

Связи между христианами Сирии и племенами ал-Аус и ал-Хазрадж во многом объясняли, почему арабы не приняли иудаизм, несмотря на своё длительное соседство с евреями и влияние последних на многие арабские племенные обычаи<sup>380</sup> и представления<sup>381</sup>.

Таким образом, тот факт что ал-Аус и ал-Хазрадж не приняли иудаизм, объясняется, по нашему мнению, не тем, что у иудеев отсутствовало намерение распространить свою религию непосредственным образом или потому, что её распространение в некоторых отношениях было бы для них опасным<sup>382</sup>. Ранее мы обратили внимание, что в известиях о евреях отмечается активный переход народа Йемена в иудаизм, в дополнение к заметному наличию иудаизированных арабов, что также подтверждает нашу точку зрения.

Подобное вмешательство христиан сыграло большую роль в укреплении центра ал-Аус и ал-Хазрадж. Они завоевали Йасриб и рассеялись по его возделанным районам ал-'Алийа

<sup>372</sup> См. *Ибн ал-Асир*. Указ. соч. Т. 1. С. 402.

<sup>373</sup> Там же. С. 401.

<sup>374</sup> См. *Хитти и др.* Та'рих ал-'араб. Т. 1. С. 146.

<sup>375</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 1. С. 19–23; *Ибн Хал-дуни*. Та'рих. Т. 1. С. 91; Landau, R. Islam and the Arabs. P 1617.

<sup>376</sup> Р Ландау говорит: «Приблизительно в 350 г. Йемениты и химйариты стали заселять Эфиопию. Эфиопы несли христианство на юг страны арабов... Также иудаизм принял [в своё лоно] многих последователей из отдельных представителей народа. Причиной этого была скорее месть за господство христиан над ними, нежели глубокая укоренившаяся вера. Поселения иудеев уже до этого были на юге и во время эфиопского завоевания стали основными укреплениями. Однако они были слабыми и не представляли большой угрозы, кроме [периода] после появления христиан. Затем их сила достигла такого размера, что это позволило предполагать, что провалившаяся последняя военная компания эфиопов, возможно, прошла в отместку иудеям, которые ухудшили дела христианского населения, и вследствие желания разрушить власть иудеев в этом регионе» (см. Landau R. o.p. cit. P 16–17).

<sup>377</sup> См. *Хитти и др.* Та'рих ал-'араб. Т. 1. С. 102–103. Термином *ар-Рум* арабы называли до ислама и после его возникновения византийцев и их императоров (*Рустам*. Ар-Рум фи сийасатихим ва хадаратихим ва сакафатихим ва салатихим бил-'араб. Т. 1. С. 3).

<sup>378</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 1. С. 24 [и далее].

<sup>379</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 1. С. 12.

<sup>380</sup> См. *Ал-Матар*. Ат-Та'риф. С. 49.

<sup>381</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 2. С. 292; *Ал-Адби*. Ахвал Макка ва-л-Мадина. Т. 2. Л.114; *Арнольд*. Ад-Да'ва ила-л-ислам. С. 42; *Хасан Ибрахим*. Та'рих ал-ислам. Т. 1. С. 93.

<sup>382</sup> См. *Вольфенсон*. Та'рих ал-йахуд. С. 72.

и ас-Сафил, а также поселились в районе ал-'Афий<sup>383</sup>. Главной целью христиан в этом было заполучить себе сильных союзников в областях Хиджаза, населённых иудеями, чтобы сломить их мощь и помешать их связям с иудеями Йемена. Возможно, Йасриб при новом руководстве в ал-Аус и ал-Хазрадж стал исходной точкой для ликвидации влияния иудеев в Йемене и на всём Аравийском полуострове, особенно после безуспешных усилий христианских проповедников в христианизации Наджрана и Йемена<sup>384</sup>. Христиане Сирии могли обратиться за помощью к христианским племенам для устранения иудеев в Йасрибе, хотя главным образом мотивы этой борьбы против иудаизма восходят к истории религиозной борьбы между ними<sup>385</sup>.

Однако они [христиане] видели желание ал-Аус и ал-Хазрадж достичь господства в Йасрибе и заполучить имущество иудеев и их колонии, что делало их задачу более лёгкой и гарантировало успех их планам<sup>386</sup>. Очевидно, что благодаря падению Йемена от рук персов<sup>387</sup> роль ал-Аус и ал-Хазрадж стала не такой важной в центре Аравийского полуострова, как союзников для византийцев против иудеев и их сторонников из персов. У последних было влияние на Бану Курайза и ан-Надир в Медине, где они платили *харадж* (поземельный налог) своему правителю со стороны Марзабан Зара в течение второй половины VI в. н. э.<sup>388</sup>. Далее, ал-Аус и ал-Хазрадж не проявили умения и способности построить сильное государство, хотя для этого были готовы все условия. Над их поведением господствовал племенной дух, и они занимались измышлением столкновений, в которых у них не было нужды и которые отвлекали их от главной задачи. К подстрекательству к этим войнам между ал-Аус и ал-Хазрадж приложили руку и сами иудеи, почувствовавшие угрозу своим планам<sup>389</sup>. Однако это не умаляет фактора межплеменного мщения и вражды, а также соперничества за овладение плодородными сельскохозяйственными землями и желание их возделывать<sup>390</sup>.

Первой среди этих войн была война Самир. Она вспыхнула из-за племенной борьбы за выкуп союзника<sup>391</sup>.

В ходе борьбы между ал-Аус и ал-Хазрадж иудеи увидели возможность обеспечить для себя закрепление на лучших местах в Йасрибе. После того, как они узнали о желании ал-Хазрадж завладеть домами Курайза и ан-Надир (а это были лучшие места)<sup>392</sup> они стали союзниками ал-Аус в их войне против ал-Хазрадж<sup>393</sup>.

Битва ал-Бу'ас была последней войной между племенами<sup>394</sup>. Она преподавала арабам урок, благодаря которому они поняли истинные намерения иудеев. Поэтому можно обнаружить, что когда ал-Хазрадж терпели поражение в битве ал-Бу'ас, и ал-Аус выступили против них с оружием, глашатай ал-Хазрадж громко призывал ал-Аус поступить хорошо – не убивать своих братьев, ведь их соседство лучше, чем соседство лис, то есть иудеев<sup>395</sup>. Эти войны также пока-

<sup>383</sup> См. *Ал-Адби*. Указ. соч. Т. 2. С. 113.

<sup>384</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 1. С. 19–23.

<sup>385</sup> См. *Вольфенсон*. Указ. соч.

<sup>386</sup> Там же.

<sup>387</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 1. С. 41–45; *Ибн Халдун*. Та'рих. Т. 1. С. 95–99.

<sup>388</sup> См. *Хурдазаба*. Ал-Масалик ва-л-мамалик. Лейден, 1889. С. 168. *Кистер М.* (*Kister M.*). Ал-Хира ва 'илакатуха би-л-джазира ал-'арабийя / пер. на араб. яз. докт. Халид ал-'Асли // *Маджаллат ал-'араб*. 1393 / 1973. С. 857–874. См. также: Ал-Джасир Хамд // *Маджаллат ал-'араб*. Там же.<sup>А3</sup> Зар ар а – место вблизи ал-Катиф, которое исчезло в 4 / XVI в. Его местоположение было по-прежнему известным; утверждали, что это ар-Румада, недалеко от деревни ал-'Авамийя.

<sup>389</sup> См. *Хейкал Мухаммед Хусейн*. Хайат Мухаммад. С. 230.

<sup>390</sup> См. *Абу Зу'айб*. Та'рих ал-йахуд. С. 59; *Watt*. Muhammad at Medina. P. 155.

<sup>391</sup> См. *Ибн ал-Асир*. Ал-Камил. Т. 1. С. 403.

<sup>392</sup> Там же. С. 117.

<sup>393</sup> Там же. С. 418.

<sup>394</sup> Там же. Т. 1. С. 18

<sup>395</sup> Там же. С. 114–118.

зали сущность духовной пустоты и потребность в вере и устойчивости, поэтому они скорее других пришли к исламу<sup>396</sup>.

Первое знакомство ал-Аус и ал-Хазрадж с истиной явления Пророка (с) произошло в Мекке, где он призывал народ к исламу, и относится к первому году, который предшествовал битве ал-Бу'ас, то есть за пять лет до Хиджры<sup>397</sup>. Также в этот период начинаются контакты Посланника (с) с некоторыми людьми из ал-Аус и ал-Хазрадж, которые приезжали в Мекку либо как паломники, либо заселяя и колонизируя земли, или ища союза с курайшитами<sup>398</sup>. Первая встреча произошла с Сувайдом б. ас-Самитом, братом Бану 'Амр ибн 'Ауф, который пришёл в Мекку как паломник и которого народ называл в своей среде ал-Камил (Совершенный) за его годы, стойкость, стихи. Посланник Аллаха (с) вышел к нему и призвал его к исламу<sup>399</sup>. Когда Сувайд б. ас-Самит вернулся в Медину к своему народу, его тут же убили ал-Хазрадж. Произошло это в битве ал-Бу'ас. Мужчины из его народа говорили: «Мы видим, что он убит, будучи мусульманином»<sup>400</sup>. Затем в Мекку пришёл Абу-л-Хусайр Анис ибн Раф'и с юношами из Бану 'Абд ал-Ашхал (среди которых были Ийас ибн Му'азз), чтобы заключить союз между курайшитами и народом из ал-Хазрадж. К ним тоже подходил Посланник Аллаха (с) и рассказывал об исламе. После этого они направились в Медину. Затем произошла битва Бу'ас. И вскоре Ийас умер. Они не сомневаются, что он умер мусульманином<sup>401</sup>, хотя о нём также говорили, что он был убит ещё до битвы Бу'ас<sup>402</sup>.

Вместе с тем вследствие этих контактов приняли ислам двое из ал-Аус. Они подготовили души и умы жителей Йасриба, чтобы они были первыми из арабов, кто принял ислам, и много сделали для его победы в будущем<sup>403</sup>. По этому поводу рассказывают, что Асад ибн Зарара и Закван ибн 'Абдаллах ал-Кайс были первыми, кто принёс ислам в Медину. Они, пререкаясь, вышли в Мекку к 'Атабе ибн Раби'а, услышали Посланника (с) и подошли к нему. Он прочитал им Коран и предложил принять ислам. Приняв ислам и, не дойдя до 'Атабы, они вернулись в Медину<sup>404</sup>.

Есть ряд факторов, которые способствовали тому, что ал-Аус и ал-Хазрадж первыми поняли истину призыва к исламу и сделали много для его поддержки. К этим факторам относятся их слабость и разобщение после битвы Бу'ас, в результате которой погибли многие из их вождей<sup>405</sup>.

Считается, что Аллах предоставил Мухаммаду (с) день битвы при Бу'ас, чтобы ввести в ислам племена ал-Аус и ал-Хазрадж<sup>406</sup>, тем самым облегчив задачу своему Посланнику (с). Он пришёл в Медину после того, как её общество рассеялось и была убита знать<sup>407</sup>.

<sup>396</sup> Там же; *Аз-Захаби*. Та'рих. Т. 1. С. 171.

<sup>397</sup> См. *Аз-Захаби*. Указ. соч. Т. 1. С. 170–171; *Ад-Дийярбакрм*. Та'рих ал-хамис. Т. 1. С. 306; *Ибн ал-Хаджжэ*. Раф' ал-хафа'. Л. 64.

<sup>398</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 289; *Аз-Захаби*. Указ. соч. Т. 1. С. 170–171.

<sup>399</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 2. С. 289–290; *Аз-Захаби*. Указ. соч. Т. 1. С. 170–171.

<sup>400</sup> *Аз-Захаби*. Там же.

<sup>401</sup> Там же. Абу ал-Хунайс рассказывал в кн. «Ал-Исти'аб» («Собирание») вместо Абу ал-Хусейра (см. *Ибн 'Абд ал-Барр*. Ал-Исти'аб (коммент. кн. «Ал-Исаба»). Т. 1. С. 103). О нём говорили, это Абу-л-Джайш, Анис б. Рафи'. (См. *Ат-Табари*. Джамий' ал-булдан. Т. 4. С. 34). Это очевидная описка. Не исключено, что в этом перечислении есть нечто правильное. Возможно, что он действительно упомянул многочисленные имена своих сыновей.

<sup>402</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 291; *Ад-Дийярбакри*. Та'рих ал-хамис. Т. 1. С. 306.

<sup>403</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 292.

<sup>404</sup> См. *Ибн ал-Асир*. Усд ал-габа. Т. 1. С. 71.

<sup>405</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 222, 223; *Ибн Хаджжэ*. Раф' ал-хафа'. Л. 64.

<sup>406</sup> См. *Аз-Захаби*. Та'рих. Т. 1. С. 171.

<sup>407</sup> Там же.

Второй фактор был результатом того, что ал-Аус и ал-Хазрадж впитывали религиозную идею и связанные с ней обряды благодаря соседству с евреями и их влиянию<sup>408</sup>. Иудеи просили о помощи для себя посредством появления пророка, которому они будут следовать и с помощью которого уничтожат ал-Аус и ал-Хазрадж<sup>409</sup>, имевших преимущество над ними в их делах. Когда между ними произошла [ссора], иудеи сказали: «Не иначе как Пророк будет поистине ниспослан, и будет длиться его время, и мы будем убивать вас с его помощью»<sup>410</sup>.

Идея явления нового пророка распространилась не только в Йасрибе, но и в Сирии, и в Йемене<sup>411</sup>. Говорят, что когда 'Абд ал-Мутталиб ибн Хашим пришёл к Сайфу ибн Зи Йазану ал-Химйари поздравить его с победой над Эфиопией, Сайф сказал 'Абд ал-Мутталибу: «Я нахожу в предшествующем знании, что Йасриб – крепость его царства и народ его (т. е. Мухаммада, (с)) победы»<sup>412</sup>. Поэтому принятие племенами ал-Аус и ал-Хазрадж ислама произошло быстро: во-первых, благодаря вере в миссию Пророка (с) и, во-вторых, из-за страха, что иудеи опередят их на этом пути<sup>413</sup>.

И, наконец, третий фактор, который ускорил принятие ими ислама и оказание ими помощи Пророку (с), – племенное соперничество и взаимная кичливость кланов друг перед другом. По-видимому, страх ал-Хазрадж, что ал-Аус их опередит в принятии ислама и в помощи Мухаммаду (с), заставили их заниматься разбоем против своих братьев из ал-Аус и объявить о своей готовности к союзу с Посланником (с)<sup>414</sup> и просить его, чтобы он приехал к ним для того чтобы призвать их народ к делу Аллаха и к исламу<sup>415</sup>.

Ранее мы рассказывали о давних хороших отношениях между курайшитами, племенем Посланника Мухаммада (с) и между ал-Аус. Это было в то время, когда Абу ал-Хусайр пришёл в Мекку с молодыми людьми из Бану 'Абд ал-Ашхал, ища союза с курайшитами против племени ал-Хазрадж<sup>416</sup>. По этой причине ал-Аус готовились более, чем ал-Хазрадж к заключению союза с Посланником (с), считая, что они раньше, чем ал-Хазрадж установили контакты с Посланником (с) в Мекке и получили знания о его призыве.

Однако для них был важен не только фактор соперничества, которое также подталкивалось и разжигалось религиозными и племенными факторами. Поэтому, когда ал-Хазрадж совещались между собой, они говорили друг другу: «Знайте, что он Пророк, которым грозили вам иудеи, и они не опередили вас к нему»<sup>417</sup>. Они поэтому верили в пророчество Мухаммада (с) и искренне верили в его миссию. После они сказали Посланнику (с): «Мы оставили свой народ, и нет народа, среди которого столько вражды и зла, как между ними. Если их соберёт Аллах для тебя, то нет человека более могущественного, чем ты. Затем они ушли в свою страну призвать свой народ». И они уверовали и были искренни в вере<sup>418</sup>.

Таким образом, они подтверждают своё рвение и желание обрести чистоту веры в исламе. Также очевидна их потребность в человеке, который преодолел бы ссоры, разделявшие их на

<sup>408</sup> Там же. С. 172; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 25, Т. 3. С. 378; *Ал-Исфгани*. Ал-Агани. Т. 4. С. 139–140.

<sup>409</sup> См. *Аз-Захаби*. Та'рих. Т. 1. С. 172; *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 223; *Ал-'Адви*. Ахвал Макка ва-л-Мадина. Т. 2. Л. 114.

<sup>410</sup> *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 116–119; *Ибн-Хаджэж*. Раф' ал-хуфа'. Л. 64. (см. коммент.).

<sup>411</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 1. С. 116–119; *Ал-'Адви*. Ахвал Макка ва-л-Мадина. Т. 2. Л. 114.

<sup>412</sup> *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 1. С. 116–119; *Ал-'Адви*. Указ. соч. Т. 2. Л. 114.

<sup>413</sup> См. *Аз-Захаби*. Та'рих. Т. 1. С. 172.

<sup>414</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 292; *Аз-Захаби*. Указ. соч. Т. 1. С. 171–172; *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 222223.

<sup>415</sup> См. *Аз-Захаби*. Та'рих. Т. 1. С. 172.

<sup>416</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 291; *Ибн ал-Асир*. Ал-Камил. Т. 1. С. 415; *Аз-Захаби*. Та'рих. Т. 1. С. 172;

<sup>417</sup> *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 2. С. 292; *Аз-Захаби*. Там же; *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 222.

<sup>418</sup> См. *Ибн Исхак*. Там же; *Ас-Самхуди*. Там же.

два лагеря, и ликвидировал бы анархию, в особенности господствовавшую среди них. Это должен был быть человек нейтральный, который бы не погружался в их местные споры<sup>419</sup>.

В результате этого призыва среди их народа не оставалось дома, в котором бы не упоминался Посланник Аллаха (с)<sup>420</sup>. Когда наступил следующий год, на ярмарке от ал-Аус и ал-Хазрадж было двенадцать человек. Они встретили Посланника (с) при 'Акабе. Это была первая присяга<sup>421</sup> (или присяга женщин<sup>422</sup>).

Люди также могли назвать это второй присягой при 'Акабе<sup>423</sup>, если считать, что в предыдущем году шесть человек из ал-Хазрадж, приходивших к Пророку (с), были людьми первой присяги при 'Акабе, однако в тот день не было клятвы<sup>424</sup>.

Считается, что присяга женщин касалась послушания и повиновения в деятельности и в праздности, трат в нужде и в достатке, установления об известном и запрета об отрицаемом, а также относительно того, чтобы они помогали ему, если он придёт в Йасриб. Кроме того, они будут отказывать ему в том, в чём отказывают себе и своим людям, и им будет дарован рай<sup>425</sup>. Затем они вернулись в Медину. Главным глашатаем ислама был Асад ибн Зарара<sup>426</sup>. Число мусульман в Медине увеличилось до сорока, их собирал Асад ибн Зарара<sup>427</sup>.

Затем Ал-Аус и ал-Хазрадж написали письмо Посланнику Аллаха (с), в котором просили прислать человека, который учил бы их Корану и наставлял бы их в исламе<sup>428</sup>. Пророк (с) прислал к ним Мус'аба ибн 'Умайра<sup>429</sup>. Он пришёл к Асаду ибн Зараре, и они вместе молились<sup>430</sup>. От Мус'аба («с рук Мус'аба») приняло ислам много людей из ансаров, они призывали людей тайно<sup>431</sup>, пока не принял ислам глава ал-Аус Са'д ибн Му'азз и его племянник по отцу Ибн Худайр<sup>432</sup>. Когда они оба приняли ислам, в тот же день за ними последовали почти все мужчины и женщины из Бану 'Абд-ал-Ашхал<sup>433</sup>.

Бану 'Абд-ал-Ашхал зафиксировали их общее обращение в ислам, совершённое открыто по призыву Посланника (с) в Медине, опережая ал-Хазрадж, которых в связи с этим миновала добродетель быть впереди в обращении в ислам. Именно это вызвало, как представляется, всеобщие ревность и гнев Бану ан-Наджар, среди которых никто ещё не обратился в ислам, выжидая последних результатов. Они вывели Мус'аба ибн 'Умайра и создали трудности для

<sup>419</sup> См. Ю. Велльхаузен. Ад-даула ал-'арабийя. С. 13–14.

<sup>420</sup> См. *Ибн Касир*. Ал-бида'а ва-н-нихайя. Т. 3. С. 159; *Аз-Захаби*. Та'рих. Т. 1. С. 172; *Абу ал-Касим*. Ал-му'бис ва ал-магази. Л. 56.

<sup>421</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 294; *Ибн 'Абд ал-Барр*. Ал-Исти'аб (коммент. к кн. «Ал-Исаба»). Т. 1). С. 83–8; *Аз-Захаби*. Там же.

<sup>422</sup> См. *Ибн Исхак*. Там же; *Ибн ал-Хаджж*. Раф' ал-хуфа'. Л. 65. Говорили, что «клятва по поводу женщин» или «согласие о клятве по поводу женщин», которая произошла после победы в Мекке, состояла в следующем: «Мы не ищем товарищей Аллаху, не похищаем, не прелюбодействуем, не убиваем своих детей, не привносим клевету и ложь, чем ослабляем наше положение, мы не восстаём прортив него в известном, и [соблюдаем] послушание и повиновение в трудном и лёгком, поощряющем и ненавидящем. Есть его влияние на нас, его народ, и мы не оспариваем это дело».

<sup>423</sup> См. *Ибн ал-Хаджж*. Раф' ал-хафа'. Л. 65; *Ад-Дийарбакри*. Та'рих ал-хамис. Т. 1. С. 316.

<sup>424</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 222–223; *Аз-Захаби*. Та'рих. Т. 1. С. 171–172.

<sup>425</sup> *Аз-Захаби*. Там же. С. 172–173; *Абу ал-Касим*. Ал-му'бис ва-л-мугази. Л. 56.

<sup>426</sup> См. *Аз-Захаби*. Та'рих. Т. 1. С. 173–174; *Ибн ал-Хаджж*. Раф' ал-хуфа'. Л. 65.

<sup>427</sup> См. *Ибн Абд ал-Барр*. Ал-Исти'аб (коммент. к кн. «Ал-Исаба»). Т. 1). С. 84; *Ибн ал-Хаджж*. Указ. соч. Л. 65.

<sup>428</sup> См. *Абу ал-Касим*. Ал-му'бис ва ал-магази. Л. 56.

<sup>429</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 296; *Ибн ал-Хаджж*. Раф' ал-хуфа'. Л. 65.

<sup>430</sup> См. *Ибн Исхак*. Там же.

<sup>431</sup> См. *Аз-Захаби*. Та'рих. Т. 2. С. 297–299.

<sup>432</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 297–299; *Ибн ал-Хаджж*. Раф' ал-хуфа'. Л. 65; *Абу ал-Касим*. Ал-му'бис ва ал-магази. Л. 56.

<sup>433</sup> См. *Ибн Исхак*. Там же. С. 299; *Аз-Захаби*. Та'рих. Т. 1. С. 174–175.

‘Али Асада ибн Зарары, их друга, у которого остановился Мус‘аб. Мус‘аб перешёл к Са‘ду ибн Му‘аззу, главе ал-Аус, призывая к вере и идя прямым путём к Аллаху<sup>434</sup>.

Очевидно, что это соперничество было сильным, поскольку можно увидеть его последствие даже между мусульманами из числа самих ал-Аус и ал-Хазрадж. Было даже сказано, что Мус‘аб ибн ‘Умайр молился с ними. Это указывало на то, что некоторые из ал-Аус и ал-Хазрадж не допускали, чтобы их молитвой руководил кто-либо другой<sup>435</sup>.

Ислам очень быстро распространялся в Йасрибе – так, что очень скоро даже стали говорить, что не осталось ни одного дома у ансаров, в котором не было бы мужчин и женщин мусульман<sup>436</sup>. Из дома Бану Умайа были ибн Зайд, Хатама, Ва‘ил, Вакиф, которые принадлежали к Аус-ал-лахи, они были из ал-Аус б. Хариса. Всё это продолжалось таким образом, пока не произошли битвы при Бадре, Ухуд и у рва<sup>437</sup>.

Ал-Аус и ал-Хазрадж возобновили своё обращение к Мухаммаду (с), чтобы он пришёл к ним в Йасриб. Это произошло после того, как в Йасрибе стало много мусульман, и молва об исламе распространилась по всем домам<sup>438</sup>. Рассказывает Джабир б. ‘Абдаллах: «Нас собралось семьдесят мужчин, и мы сказали: “Когда же Посланник (с) дал обет делать обход в горах Мекки и опасался, мы отправились в путь и вошли к нему в установленный сезон, между собой мы дали обещание в ущелье ‘Акабы. Мы сходились по-одному, по-двое, пока постепенно не собрались у него и не сказали: “О, Посланник Аллаха! По поводу чего мы даём тебе присягу?” Он ответил: “Послушание и повиновение в деятельности и в праздности, расходы в нужде и в достатке, приказ об известном и запрет об отрицаемом и чтобы вы говорили об Аллахе, не допуская упрёка из-за греха и чтобы вы помогали мне, когда я приду к вам в Йасриб, и отказывайте мне в том, в чём отказываете себе и своим жёнам, и вам будет дарован рай”»<sup>439</sup>.

Ал-Аус и ал-Хазрадж подтвердили свою стойкость в обращении к исламу и в предоставлении убежища Посланнику Мухаммаду (с) и его асхабам и отказывали им в том, в чём отказывали себе после его хиджры (с) и его асхабам<sup>440</sup>.

Горячее желание ансаров встретиться с Посланником (с) дошло до того, что, услышав о его хиджре, они стали выходить каждый день к ал-Харре, ожидая его, но он ответил им только в жаркое время полудня<sup>441</sup>. Когда Посланник (с) поселился в Йасрибе, они стали толпами стекаться туда, причём каждый просил у него, чтобы он поселился в его дворе. Они хватали повод его верблюдицы, но он сказал: «Отпустите её, ей приказано»<sup>442</sup>. Затем он раскинул свой лагерь во дворах Бану ан-Наджжар и поселился в доме Абу Ай-йуба ал-Ансари ан-Наджжари<sup>443</sup>. Абу Аййуб говорил: «Я был на высоте [на плоской крыше дома], а когда удалился к Умм Аййуб, то сказал ей: “Посланник Аллаха (с), более достоин пребывания на высоте, чем мы”. Мы не спали эту ночь, и когда встали утром, я сказал: “О, Посланник Аллаха, ни я, ни Умм Аййуб

<sup>434</sup> См. *Аз-Захаби*. Там же. С. 175.

<sup>435</sup> Там же. С. 173–174.

<sup>436</sup> Там же. С. 176–177.

<sup>437</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 299; *Аз-Захаби*. Та’рих. Т. 1. С. 177.

<sup>438</sup> См. *Аз-Захаби*. Там же. С. 177. *Ад-Дийарбакри* рассказывает, что в тринадцатом году от начала пророчества [Мухаммада. – Ред.] в Мекку пришло в сезон хаджа около пятисот человек (по другим свидетельствам – триста) из племён ал-Аус и ал-Хазрадж, и вместе с ними к Мекке вышел Мус‘аб б. ‘Умайр. Из них заключили договор семьдесят человек. Ибн Са‘д сказал: «Это больше на одного-двух мужчин и двух женщин (их нисбы: бинт Ка‘б Умм ‘Имара и Асма бинт ‘Амр)», то есть, по словам Ибн Исхака, это семьдесят три мужчины и две женщины. Ал-Хаким сказал: «Семьдесят пять человек встретили Посланника (с), и он обещал им, что они придут к ущелью ‘Акаба на третью ночь ат-ташрик» (см. *Ад-Дийарбакри*. Та’рих ал-хамис. Т. 1. С. 317).

<sup>439</sup> *Аз-Захаби*. Та’рих. Т. 1. С. 177.

<sup>440</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 195.

<sup>441</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 341.

<sup>442</sup> *Ибн ал-Хаджж*. Раф‘ ал-хуфа’. Л. 65, Л. 68.

<sup>443</sup> См. *Ибн ал-Хаджж*. Указ. соч. Л. 69; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. С. 405.

не спали в эту ночь. И клянусь тем, кто послал тебя, поистине, я, будучи на крыше, никогда не выше тебя, когда ты под крышей»<sup>444</sup>.

Вера ансаров стала правильной, и в полном значении этого слова рассматривалась как союз и договор. Поэтому они твёрдо стояли на том, чтобы Посланник Аллаха (с) участвовал в битве при Бадре. Это было в первый раз, когда они вместе с ним вышли на бой, что было обусловлено клятвой при 'Акабе – помогать ему только в Медине<sup>445</sup>. Сказал один из них: «Мы уверовали в тебя, и удостоверились в тебе, и свидетельствовали, что то, что ты принёс, – истина. И мы дали тебе в этом наши обещания, и наши договорённости о послушании и повиновении тебе. И в таком случае, выходи, о, Посланник Аллаха, ради того, что ты хочешь, и мы с тобой»<sup>446</sup>.

Стали происходить многочисленными случаи, которые показывали, сколь глубоко проникла вера в сердца ансаров. Вот, например, что сделал Абу Талха во время битвы при Ухуде: он изо всех сил старался защитить Посланника Аллаха (с) от стрелы, говоря при этом: «Моя шея ниже твоей шеи»<sup>447</sup>.

Некоторые из ансаров называли преступлением отсутствие на поле боя в битве Табук, считали, что за это следует привязывать преступника к одной из колонн в мечети, пока не будет искуплен его грех<sup>448</sup>. Даже дети делали то, что могли, из-за чего казались взрослыми. Посланник Аллаха (с) давал им также [их долю] во время военных походов. Он отталкивал тех, кого считал маленькими, но делал исключение для стрелка<sup>449</sup> или мальчика сильного телосложения, борца<sup>450</sup>.

Все они: и мужчины, и женщины, каждый по-своему проявляли любовь к Посланнику Аллаха (с). Люди приносили ему подарки. Умм Салим, женщина из ансаров, очень сокрушалась по этому поводу, так как у неё не было ничего. Однажды она привела своего сына Аниса ибн Малика и сказала: «Пусть тебе послужит Анис, о, Посланник Аллаха»<sup>451</sup>.

Среди ал-Аус и ал-Хазрадж, как и в любом обществе, сосуществовали добро и зло. Среди них была группа людей из арабов<sup>452</sup>, в которых распознавали лицемеров (араб. ед.ч. *мунафик*, мн.ч. *мунафикун*)<sup>453</sup>, то есть тех, кто относился к исламу с предосторожностью. Их возглавлял 'Абдаллах б. Аби б. Салул ал-Хазраджи<sup>454</sup>. Аллах описывал их такими словами: «[Это] группа людей, которых интересуют только они сами. Они думают о Господе без истины, подобно тому, как думали в период джахилии (“неведения”, “язычества”)<sup>455</sup>. Лицемеры не испытывали любви к мусульманам и не проявляли приверженности к ним на словах («Любовь лицемеров и их слова не были с мусульманами»). Они обманывали их настолько, насколько [их слова] могли вместить ложь<sup>456</sup>. Посланник (с) терпел все мучения, которые исходили от них,

<sup>444</sup> *Ибн ал-Хаджэс*. Там же; *Ибн Хаджар*. Там же.

<sup>445</sup> См. *Ибн ал-Хаджэс*. Раф' ал-хуфа'. Л. 74.

<sup>446</sup> *Ибн Касир*. Ал-Бидайа ва-н-нихайа. Т. 3. С. 262; *Ибн ал-Хаджэс*. Указ. соч. Л. 75.

<sup>447</sup> *Ибн Кудама*. Ал-Истибсар. Л. 9.

<sup>448</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 631.

<sup>449</sup> Там же. С. 7.

<sup>450</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С.78, 79.

<sup>451</sup> *Неизв. автор*. Фи сират ар-расул. Л. 9; *Ад-Дийяр Ба-кри*. Та'рих ал-хамис. Т. 1. С. 350; *Ал-Макризи*. Имта' ал-асма'. [Страницы не указаны].

<sup>452</sup> Сказал Всевышний: «А среди бедуинов (арабов), что вокруг вас и жителей Медины, есть лицемеры; они упрямы в лицемерии. Ты их не знаешь. Мы их знаем» (Коран, 9: 101 (102)). См. также: *Ат-Табари*. Джами' ал-байан. Т. 1. С. 9. Т. 26. С. 76–77; *Ибн Исхак*. Ас– Сира. Т. 2. С. 373; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 357; Т. 2. С. 316.

<sup>453</sup> Сказал Всевышний: «И вот говорили лицемеры и те, в сердцах которых болезнь: “То, что обещал нам Аллах и его Посланник, только обман!”» Коран, 33: 12). См. также: *Ибн Исхак*. Там же. С. 373.

<sup>454</sup> См. *Ибн ал-Хаджэс*. Раф' ал-хуфа'. Л. 72.

<sup>455</sup> Коран, 3: 154. См. также: *Ат-Табари*. Там же. Т. 4. С. 139140.

<sup>456</sup> Сказал Всевышний: «Если вас коснётся хорошее, это их огорчает; если вас постигнет дурное, они радуются этому.

но обходился с ними внешне так же, как и с мусульманами<sup>457</sup>. Он не слушал совета того, кто говорил: «И ты не убьёшь их?» С точки зрения Посланника (с), это будет постыдным делом, люди будут говорить, что он убивает своих сподвижников<sup>458</sup>. В его точке зрения проявлялись глубина мысли и высота его взглядов. Но, если человек не мог убивать своих сподвижников из-за стыда перед разговорами людей, то как он должен был поступить, если бы убивали его людей и сыновей его близких по отцовской линии? Поэтому ансары сохраняли это в тайне и никого не убивали из лицемеров, среди которых было много их сыновей и отцов<sup>459</sup>. Мы видим, что когда вера начала входить в сердца лицемеров, которые в большинстве своём были из ал-Аус и ал-Хазрадж, над ними возобладал дух родины, родни и племени. Они с завистью относились к этому чужому в Медине человеку, который притягивал к себе взоры и оказывал влияние на людей в их городе, после того, как они незадолго до хиджры готовились «оживить» патриотические отношения, то есть сделать 'Абдаллаха б. Аби б. Салула царём Йасриба<sup>460</sup>. Несомненно, что [если бы не Мухаммад (с), то] ал-Хазрадж преисполнились бы тщеславия. Если бы коронация [их царя] произошла, они посчитали бы эту патриотическую акцию демонстрацией достоинства и предметом своей гордости. И не известно, была ли связь между этим и между словами о том, что среди Бану 'Абд-ал-Ашхал (которые относились к ал-Аус) не было ни одного лицемера?<sup>461</sup> Возможно, именно ауситы (а это были те, кто не возражал, чтобы после битвы Бу'ас, происшедшей из-за вражды между ними, ими правил хазраджит) вновь обратились к вопросу о назначении над ними правителя из племени ал-Хазрадж и не нашли умаления достоинства в том, чтобы ими правил человек нейтральный и не самый могущественный. Именно поэтому Аллах собрал их<sup>462</sup>.

Иудеи нашли себе в Ясрибе лучшего помощника для противостояния Посланнику Аллаха (с) среди лицемеров, к которым принадлежал и 'Абдаллах б. Аби<sup>463</sup>. Возможно, они увязывали надежду на продолжение своего влияния с возможностью для 'Абдаллаха б. Аби стать царём над жителями Йасриба<sup>464</sup>.

Из-за патриотических принципов, к которым призывали лицемеры, и считали их истинной из истин, относится их требование, чтобы власть была у них, а не у Мухаммада (с) и тех, кто был с ним<sup>465</sup>, продолжая утверждаться в Медине, и чью силу укреплял непрерывный поток многочисленных мухаджиров из всех племён. Именно это позволило ансарам овладеть значительным большинством<sup>466</sup>. По этой причине произошёл раскол 'Абдаллаха ибн Аби с лицемерами, которые были с ним во время битвы при горе Ухуд. Их число составляло 300 человек<sup>467</sup>.

Как мы говорили выше, первой проблемой лицемеров было отсутствие истинности их веры<sup>468</sup>, в противном случае исламский дух возобладал бы над их племенным и языческим

А если вы будете терпеливы и богобоязненны, не повредят вам их козни ни в чём. Поистине, Аллах объёмлет то, что они делают!» (Коран, 3: 116 (120)).

<sup>457</sup> См. *Ибн ал-Хаджж*. Раф' ал-хуфа'. Л. 72;

<sup>458</sup> Там же.

<sup>459</sup> См. *Ибн Хаджж*. Указ. соч. Т. 1. С. 150, 564–565; Т. 2. С. 366.

<sup>460</sup> Сказал Ибн Исхак: «Что касается 'Абдалаха б. Аби, то его народ низал для него бусинки, чтобы его короновать, затем они поставили его правителем над собой. Но Аллах Всевышний привёл Посланника (с) в то время, как они были в этом положении» (*Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 423).

<sup>461</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 3. С. 606.

<sup>462</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 222; *Ибн ал-Хаджж*. Раф' ал-хуфа'. Л. 64.

<sup>463</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 358; *Ибн ал-Хаджж*. Указ. соч. Л. 72.

<sup>464</sup> См. *7?М. Нотт*. The Cambridge history of Islam. Vol. 1. P. 43–44.

<sup>465</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 3. С. 584; *Ибн Хаджж*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 584.

<sup>466</sup> См. *Ю. Велльхаузен*. Ад-Даула ал-'арабийя. С. 36.

<sup>467</sup> См. *Ибн ал-Хаджж*. Раф' ал-хуфа'. Л. 81.

<sup>468</sup> Сказал Всевышний: «И среди людей некоторые говорят: “Уверовали мы Аллаха и в последний день”. Но они не

образом действия. Мы можем убедиться в низкой степени их веры и их сомнениях по речи одного из них (Хусайн б. На-мир ал-Ансари), когда он набросился на сухие финики – милостыню – и украл их. Посланник (с) сказал ему: «Горе тебе! Что тебя подтолкнуло к этому?» Он ответил: «Меня к этому подтолкнуло то, что я думал, что Аллах не известил тебя об этом. Так как Аллах тебя известил об этом, то я узнал это, и я свидетельствую сегодня, что ты Посланник Аллаха. И я совсем не верил в тебя до этого часа достоверно»<sup>469</sup>.

Лицемеры, угождая своим родственным, патриотическим и племенным со времён джахилии чувствам, стали строить мечеть, известную под названием «ад-Дарар», похожую на мечеть Бану 'Амр ибн 'Ауф в Куба' и мечеть Посланника Аллаха<sup>470</sup>. Они там собирались и порицали Пророка (с), высмеивали [его]<sup>471</sup>. Мечеть строили двенадцать человек: Хаддам б. Халид из Бану 'Убайд ибн Зайд, Са'лаба б. Хатиб из Бану Умайа б. Зайд, Му'тиб б. Кашир из Бану Даби'а б. Зайд Абу Хабиба б. ал-Аз'ар и 'Убад б. Хайф из Бану 'Амр б. 'Ауф и Джабир б. 'Амир, а также его сыновья Муджамми, Зайд, Фатил б. ал-Харис, Мухридж, Муджад б. 'Осман. Семеро из них были из Бану Даби'а, Вади'а б. Сабит из Бану Умайа б. Зайд<sup>472</sup>.

Лицемеры участвовали вместе с мусульманами в военных походах. Их побудительной причиной были добыча и нажива. По этому поводу сказал один из них (Мугис ибн Башир) в битве у рва: «Я пообещал Мухаммаду, что захвачу крепости персов, византийцев, Йемена. Ни один из нас не испражняется в пустоту с седла, и Бог – ложный. Его последователи в этом – группа людей из лицемеров»<sup>473</sup>.

Посланник (с) в отношении лицемеров продолжал придерживаться позиции задабривания и гибкости. Оказалось так, что большинство их поверило, и он объявил об их раскаянии<sup>474</sup>. Всевышний Аллах открыл Посланнику (с) их тайны и дал ему знание о них в суре «Ат-Тауба» («Покаяние»)<sup>475</sup> (См. Коран, 9. – Ред.).

Во время нашего изучения биографических книг таких авторов, как Ибн Хаджар («ал-Исаба»), Ибн Кудама («ал-Истибсар») с жизнеописаниями сподвижников из ансаров нам открылась черта, характерная для ансаров в большей степени, чем для других. Это их тяга к поискам знания, их горячее стремление к изучению закона в области *фикха* – веры [*фикх* – мусульманское право. – *Пер.*] Эта черта сформировалась у них в результате длительного совместного проживания с иудеями – обладателями знания и Писания. У ансаров было искреннее желание превзойти иудеев и победить их в этом.

Это желание началось со стремления к знанию и изучению закона в вере [мусульманского права] после того, как они просили Посланника (с), когда он был ещё в Мекке, чтобы он прислал к ним учителя, который обучал бы их Корану и наставлял бы в вере<sup>476</sup>. Многие из них проявляли большой интерес к изучению Корана и занимались собиранием его текстов в эпоху Посланника Аллаха (с)<sup>477</sup>.

Посланник (с) посылал из их числа отдельных лиц и группы людей в племена, чтобы наставлять тех в вере и читать им Коран<sup>478</sup>. При выполнении своей задачи они сталкивались

веруют» (Коран, 2: 8 (7)).

<sup>469</sup> Ибн Хаджар. Указ. соч. Т. 1. С. 339.

<sup>470</sup> См. Ибн Исхак. Сират ан-наби. Т. 2. С. 366; *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 3. С. 515–519.

<sup>471</sup> См. *Ас-Самхуди*. Там же.

<sup>472</sup> Там же. С. 816–817.

<sup>473</sup> Ибн Исхак. Сират ан-наби. Т. 3. С. 706; *Ал-Вакиди*. Ал-Мугази. С. 291.

<sup>474</sup> См. Ибн Хаджар. Ал-Исаба. Т. 2. С. 491; Т. 3. С. 549.

<sup>475</sup> См. *Ат-Табари*. Джами' ал-байан. Т. 26. С. 60.

<sup>476</sup> См. Ибн Исхак. Сират ан-наби. Т. 3. С. 296; *Аз-Захаби*. Та'рих. Т. 1. С. 173; *Ибн ал-Хаджис*. Раф' ал-хуфа'. Л. 65; *Ал-Мураги*. Тахкик ан-набра. С.30.

<sup>477</sup> См. Ибн Хаджар. Ал-Исаба. Т. 2. С. 491; Т. 3. С. 250; *Ибн Кудама*. Ал-Истибсар. Л. 7.

<sup>478</sup> См. Ибн Хаджар. Указ. соч. Т. 1. С. 622.

с преследованиями и многочисленными затруднениями, как, например, в событиях, произошедших при битве у Би'р Ма'уна, а также в случае с племенами 'Адал и Карат Кибла<sup>479</sup> (в местности ар-Раджи'а, вскоре после битвы при горе Ухуд, племена 'Адал и Кара объявили о принятии ислама и просили прислать им учителей для наставления исламу, но когда к ним прибыли десять мусульман для обучения основам веры, они вероломно призвали на помощь против мусульман хузайлитов, во время сражения с которыми семеро присланных мусульман были убиты, трое других также впоследствии погибли. – *Пер.*).

Абу б. Ка'б ал-Ансари считается одним из законоведов из среды сподвижников, он читал им Книгу Всевышнего Аллаха<sup>480</sup>. Также Асйад ибн Худайр б. Самак ал-Ашхали принадлежал к числу лучших по голосу чтецов Корана, он был одним из высоко интеллектуальных и совершенных мыслителей («людей мысли»)<sup>481</sup>.

Среди ансаров была известна группа людей, которая посвятила себя изучению Корана, они же обучали других чтению<sup>482</sup>. Религиозная работа и учёные интересы не отвлекали их от необходимости приобретать пропитание своими руками. Днём они занимались заготовкой дров, ночью сообща изучали Коран<sup>483</sup>.

Научные устремления ансаров не освобождали их от служения Посланнику Аллаха (с) и вере в ислам мыслями и делами. Поэты и проповедники ансаров были лучшим защитниками Посланника ислама (с). Делегация «Тамим» свидетельствовала в пользу подобных [деятелей] [их] превосходством и внушительной силой. Они говорили: «Воистину проповедник (хатыб) этого народа более красноречив, чем наш проповедник, а их поэт более искусен в стихах, чем наш»<sup>484</sup>. 'Абдаллах ибн Раввах ал-Ансари, известный поэт, писал для Пророка (с) [т. е. возможно писал то, что диктовал Пророк, или стихи в честь него] и оставил много свидетельств о военных походах. Посланник (с) послал ему тридцать всадников в Хайбар. Мухаммад (с) был прекрасным человеком<sup>485</sup>. Также он тайно послал Башира ибн Са'да ал-Ансари в Фадак<sup>486</sup>.

Некоторые из ансаров были известны своей отвагой и смелостью во время сражения<sup>487</sup>, были сильны в военном деле и знали его до тонкости. Посланник (с) видел этот дар и ценил это в них<sup>488</sup>. Также они обладали знанием путей, например, они были проводниками в места боёв и на другие территории<sup>489</sup>.

В дополнение к нашему рассказу об ансарах приведём некоторые сведения об их союзниках среди арабов. Ансары считали своими союзниками людей из племён ал-Аус и ал-Хазрадж<sup>490</sup>. Основу их союза составляли договор и соглашение о взаимной помощи и поддержке, а также соглашение о соблюдении единства и верности в общем деле<sup>491</sup>, что представляло собой своего рода общественные отношения. Редко случалось, чтобы какое-либо племя отклонило такой союз, ведь именно в нём была сила. Ищущий союза часто был замешан в действиях, связанных с пролитием крови в своём племени и бежал в другое племя в поисках союза и

<sup>479</sup> Там же. С. 74, 181, 362, 402, 566; *Ибн Кудам*. Указ. соч. Л. 8; *Ибн ал-Хаджж*. Раф' ал-хуфа'. Л. 87.

<sup>480</sup> См. *Ибн ал-Асир*. Усд ал-габа. Т. 1. С. 71–72.

<sup>481</sup> См. *Ибн 'Абд ал-Барр*. Ал-Исти'аб (коммент. к кн. «Ал-Исаба»). Т. 1). С. 54.

<sup>482</sup> См. *Ибн ал-Хаджж*. Раф' ал-хуфа'. Л. 87.

<sup>483</sup> Там же.

<sup>484</sup> *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 4. С. 991; *Ибн Кудам*. Ал-Истибсар. Л. 25.

<sup>485</sup> См. *Ибн Хаджж*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 306–307.

<sup>486</sup> Там же. Т. 1. С. 185.

<sup>487</sup> См. *Ибн ал-Асир*. Усд ал-габа. Т. 1. С. 176.

<sup>488</sup> См. *Ибн Хаджж*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 244–245.

<sup>489</sup> Там же. С. 86.

<sup>490</sup> Там же. Т. 1. С. 317. [Комментарии к слову] *ал-хилф*, что означает «клятва», «присяга». Приводятся примеры употребления однокоренных слов (см. *Ибн Сайида*. Ал-Мухаким. Т. 3. С. 260–261; *Ибн Манзур*. Лисан ал-араб. Т. 9. С. 53).

<sup>491</sup> См. *Ибн Манзур*. Указ. соч. С. 33–34.

защиты<sup>492</sup>. Союз выражал силу племени и демонстрировал его независимость. Рассказывали, что Хариса ал-Аквас был набожным человеком, который совершает обход вокруг храма, где находился их идол. Ему сказали, что в Мекке есть Дом, которому поклоняются его обитатели и все приходившие туда арабы. Он ответил: «Это самый первый из таких Домов, куда я непременно пойду». Они сказали: «Ты сможешь оставаться в нём только в том случае, если присянешь присягу его обитателям». И он направился туда, и когда пришёл, заключил союз с Умайя б. 'Абд аш-Шамсом<sup>493</sup>.

Союзник назывался по имени своих союзников. Валид Хазифа б. ал-Йаман ал-'Аббаси оказался связанным с действиями, отмеченными пролитием крови. Он бежал в Медину и вступил в союз с Бану 'Абд-ал-Ашхал. Его народ называли йеменцами, так как он был союзником ал-Аус, племени из Йемена<sup>494</sup>.

Вступление в родство путём брака за пределами племени было одним из предложений для заключения союза. Именно это произошло у Самры ибн Джандаба ибн Хилала ал-Фазари, к которому пришла его мать после смерти отца. На ней женился мужчина из ансаров и стал для них союзником<sup>495</sup>. Одной из причин создания союза между людьми из какого-либо племени с другим были соседские связи и желание искать возможности для лучшей жизни. Об этом говорят наблюдения о множестве союзников ал-Аус и ал-Хазрадж из Бали и Джухайны. Ибн Хаджар<sup>496</sup> упомянул среди них около пятидесяти *асхабов* (*сахаб*, мн.ч. *асхаб* – сподвижник Мухаммада; в русском языке соответствующее существительное образовано от арабской формы мн. ч. – *Пер.*) из Бали и Джухайны. Причём более двадцати из них было из Бали и примерно такое же число – из Джухайны.

Ибн Зуббала рассказывал, что среди тех арабов, которые были вместе с евреями в Йасрибе ещё до ансаров, можно назвать Бану Аниф, клан из Бали<sup>497</sup>. Говорят, что Бану Аниф происходят от Валида Джушама б. Тамима б. 'Ауза Манати б. Таджа из Бали<sup>498</sup>. Считалось, что Бану Аниф принадлежали к ансарам, заключившим с ними союз<sup>499</sup>.

Родство Джухайны с Бали можно встретить в ал-Хафи б. Куда'а<sup>500</sup>. Их жилища находятся на берегу Красного моря к югу от домов Бали вплоть до Янбу<sup>501</sup>.

Бали и Джухайна примыкали среди многих союзников к племени Ашджа. Среди них было около двадцати асхабов<sup>502</sup>. Ашджа были из Гузман б Кайс 'Илан<sup>503</sup>. Их дома находились в предместьях Медины<sup>504</sup>.

<sup>492</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 317.

<sup>493</sup> См. *Ибн Хабиб*. Ал-Мунаммик. С. 285.

<sup>494</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С.317.

<sup>495</sup> Там же. Т. 2. С. 78.

<sup>496</sup> Там же. (В разных местах из 4-х ч.) Бану Бали – [выходцы] из потомков Бали б. 'Амра б. ал-Хафи б. Куда'а (см. *Ибн Хазм*. Джахрат ансаб ал-'араб. С. 442). Их жилища находятся между Мединой и Вали ал-Кура от отрезка [пути] Дар Джухайны до границы Дар Джузам в ан-Набаке на берегу Красного моря, далее – в Майамине ал-Барр до границы Та-бук, затем доходят до Джабал аш-Шарара, далее – включают Ма'ан, возвращаясь затем до Айла (см. *Ал-Хамадани*. Сифат ал-джазират ал-'араб. С. 273; *Каххала*. Му'джем каба'ил ал-'араб. Т. 1. С. 105; а также труды *Ан-Набака* (сейчас он известен как *ал-Мувайлих*). Также см. *Ал-Хараби*. Китаб ал-мунастик / ред. Хамд ал-Джасир. С. 651, коммент. № 1; Там же. С. 273).

<sup>497</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 162.

<sup>498</sup> См. *Ибн Хазм*. Джахрат ансаб ал-'араб. С. 442.

<sup>499</sup> Там же.

<sup>500</sup> Там же. С. 442–443.

<sup>501</sup> См. *Каххала*. Му'джем каба'ил ал-'араб. Т. 1. С. 214.

<sup>502</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. (В разных местах в 1–4 ч.)

<sup>503</sup> См. *Ибн Хазм*. Джахрат ансаб ал-'араб. С. 249.

<sup>504</sup> См. *Каххала*. Му'джем каба'ил ал-'араб. Т. 1. С. 29.

Ибн Хаджар упомянул в книге «ал-Исаба»<sup>505</sup> ряд имён арабских племён, в которых были люди, вступившие в союз с ал-Аус и ал-Хазрадж. Это следующие племена: Музайна, ‘Аббас, Тамим, Баджила, Фазара, Азд, Шануа, Асад б. Хузайма, Гатафан, Джузам, Салим, Бахран, Кинда, Джуза‘а, Куда‘а, Аслам, Хамир, Хадрамаут, Курайш, Са‘д ал-‘Ашира, ‘Акал. Среди тех людей из разных племён, кого упомянул Ибн Хаджар, не насчитается приблизительно и десяти человек.

#### 4. Ал-Маула и рабы

В обществе Медины в эпоху Пророка *маулы* (*маула* – друг, господин, хозяин, помощник, защитник; человек, который творит хорошие дела и т. д., в данном случа раб-вольнотпущенник, мн. ч. *мавалин* – вольнотпущенники. – *Ред.*) составляли большой общественный класс<sup>506</sup>. Рассказывают, что Пророк (с) сказал: «О, собрание маула! Вред от вас – в заключении браков с арабами»<sup>507</sup>. Даже не будучи уверенными в достоверности этого рассказа, мы должны сказать, что он даёт ясную идею об отличии класса маулов в обществе Медины. Большинство их не было из арабов. Также, по нашему мнению, это высказывание остаётся в рамках существовавшей ситуации в организационном и общественном отношениях, что требуют условия этого периода, чтобы предупредить оправдание [браков], но оно не имеет значения запрета по причинам национализма или расизма. Посланнику (с) говорили: «Маула такой-то женился среди ансаров». Посланник (с) сказал: «Ты доволен?» Ему ответили: «Да». И Посланник (с) наградил его<sup>508</sup>. Также Коран подтверждает отсутствие классовости в мусульманском обществе в его отвратительном смысле и в обычном узком понимании<sup>509</sup>.

Вместе с тем, это не означает отсутствия разных групп в мусульманском сообществе, хотя они и не направлены против этого равенства. Рассказывали, что ал-Акра ибн Хабис ат-Тамими, которого назначил ибн Хасан ал-Фазази, а также другие явились и нашли Пророка (с) сидящим вместе с Билалем ал-Хабаша (эфиопом) и Сахибом ар-Руми (византийцем) и ‘Омаром ибн Джанибом среди людей из числа «слабых» мусульман. И когда они увидели их вокруг него, то возненавидели их. Они тогда подошли к Пророку (с) и сказали: «Нам нравится, когда ты устраиваешь для нас у себя заседание, признавая этим в нас арабов и наше преимущество. Делегации арабов приходят к тебе, и нам стыдно, что ты видишь нас, арабов, с этими рабами»<sup>510</sup>.

Посланник (с) посватал дочь своей тётки по отцу, Зайнаб бинт Джахаш, к Зайду ибн Хариса, который был из маулов, но она пренебрегла им и сказала: «Я выше, чем он по знатности»<sup>511</sup>.

Присутствие маулов в обществе Медины было общественной необходимостью, которой нельзя было пренебречь<sup>512</sup>, поскольку их широко использовали для выполнения многих работ и служб, которые было бы трудно делать мухаджирам из-за их занятости в военных походах и в распространении ислама<sup>513</sup>. Вместе с тем, были маулы, которые участвовали во многих воен-

<sup>505</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. (В разных местах в 1–4 ч.)

<sup>506</sup> Там же. Т. 2. С. 454.

<sup>507</sup> Там же.

<sup>508</sup> Там же.

<sup>509</sup> Сказал Всевышний: «Он – тот, который вырастил вас из одной души» (Коран, 6: 98). Рассказывали, что Посланник (с) сказал: «Тогда пришёл к вам тот, кто хотел его веру, и он сотворил его, и они женили его» (См. *Ад-Дулаби*. Ал-куна ва ал-асма’. Т. 1. С. 25).

<sup>510</sup> *Ат-Табари*. Джами’ ал-байан. Т. 7. С. 201.

<sup>511</sup> Там же. Т. 22. С. 11–12.

<sup>512</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 75; Т. 2. С. 58.

<sup>513</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 231–362. Рассказывают, что опора на маула до ислама была очень велика. Им были поручены разнообразные работы, так что исследователю этой эпохи почти кажется, что *ар-ракик* [рабы] – работающий народ

ных походах и проявили превосходное искусство в бою перед Посланником Аллаха (с). Среди них были те, кто присутствовал в доме двадцати мамлюков (*мамлюк* (араб.) – «принадлежащий», «находящийся в собственности», «раб», купленный или переданный в составе налога или дани невольник, но не раб по рождению. – Ред.)<sup>514</sup>. Среди них был Шукран, мамлюк Пророка (с), которому он ни в чём не давал участвовать. Он был на положении пленного, и его мог вознаградить любой человек, у которого был пленный, и он мог получить больше, чем обычный человек<sup>515</sup>.

Пленение было одной из причин рабства в эпоху Пророка (с). Пленные были в большинстве своём из арабских племён, которых Аллах возвратил к своему Пророку (с)<sup>516</sup>. Захват этих арабов в плен был не только ради их порабощения, ставилась цель их освобождения от гнёта. Возможно, им мешали принять ислам внутри их племён. Поэтому можно видеть, что к ним были хорошие человеческие отношения. Не разлучали мать с сыном<sup>517</sup> или её же с мужем, если они хотели быть вместе<sup>518</sup>.

Пророк (с) и большинство его асхабов часто даровали этим пленным свободу после их прибытия в Медину<sup>519</sup>.

Во времена Абу Бакра арабским пленницам назначалось приданое (калым) в том же размере, что и арабским женщинам<sup>520</sup>. Возможно, это было принято также и в эпоху Посланника (с) и в близкий к ней период времени в подражание сунне Посланника (с) со стороны асхабов (сунна – совокупность *хадисов* (рассказов) о деятельности Мухаммада; досл. «обычай», «практика», «предание». – *Пер.*).

Продажа и торг также могли быть одной из причин рабства среди арабов, что получило наибольшее распространение незадолго до хиджры, когда человек предлагал свою родственницу и продавал её тому, кто её покупал<sup>521</sup>. Большое количество их было в Медине<sup>522</sup>.

В Медине обитала группа маулов, известных под именем муваллади, которые соотносились со своими странами или племенами. Говорилось следующее: муваллади Хасми<sup>523</sup>, муваллади Мекка (Макка)<sup>524</sup>, муваллади ас-Сирра<sup>525</sup>, муваллади Музайна<sup>526</sup>. Их продавали, как любого другого раба<sup>527</sup>. Среди них были люди, которых предлагали Посланнику Аллаха (с) в качестве рабов в подарок<sup>528</sup>.

Имелись основные источники поставки рабов, которые обеспечивали разные отрасли работ в Медине и способствовали тому, чтобы в ней «крутились колёса жизни». К числу самых известных источников относились Персия<sup>529</sup> и Эфиопия<sup>530</sup>. Присутствие в Медине персидских

в жизни джахилии (см. *Ал-'Асад Насир ад-Дин*. Ал-Кийан в-л-гина' фи ал-'аср ал-джахилии. С. 33).

<sup>514</sup> См. *Ал-Вакиди*. Ал-Мугази. Т. 1. С. 153; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 601.

<sup>515</sup> См. *Ал-Вакиди*. Указ. соч. Т. 1. С. 153

<sup>516</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 214, 367; Т. 3. С. 66467.

<sup>517</sup> Там же.

<sup>518</sup> Там же. Т. 3. С. 452.

<sup>519</sup> Там же. Т. 1. С. 489–490; Т. 2. С. 368.

<sup>520</sup> *Ибн Хабиб*. Ал-Мунаммик. С. 505.

<sup>521</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 601.

<sup>522</sup> Там же. Т. 2. С. 214, 367; Т. 3. С. 66–467.

<sup>523</sup> Ал-Муваллад (имя в страдательном залоге) – значит, смешанного происхождения. Это человек смешанного происхождения или «нечистый» араб. Ранее словом *ал-муваллад* называли того, кто был рождён [в доме] у араба, рос с его детьми и получал вместе с ними воспитание.

<sup>524</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 34–35.

<sup>525</sup> См. *Ибн Абд ал-Барр*. Ал-Исти'аб (коммент. к кн. «Ал-Исаба». Т. 1). С. 113.

<sup>526</sup> См. *Ал-Балазури*. Ансаб ал-ишраф. С. 483.

<sup>527</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 204.

<sup>528</sup> Там же. Т. 3. С. 49.

<sup>529</sup> См. *Ибн Са'д*. Ат-Табакат. Т. 3. С. 49; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 31.

маулов восходит к эпохе, предшествовавшей Хиджре<sup>531</sup>. Одной из причин их рабства было похищение, когда они приезжали в Аравию с торговыми или религиозными целями и их захватывали в плен, а затем продавали в Медине<sup>532</sup>.

Что касается маулов коптов, то они были известны в Хиджазе незадолго до Хиджры<sup>533</sup>. Среди них был и Абу Рафи' ал-Кибти (копт), который был маулом ал-'Аббаси ибн 'Абд ал-Мутталиба и принял ислам до битвы при Бадре, но не был при ней, а был свидетелем битвы при Ухуде<sup>534</sup>. Затем Йа'куб ал-Кибти (копт), маула Бану Фахр ал-Куршийин. Говорили, что он был среди тех, кого ал-Мукаукис послал с Марией к Пророку (с)<sup>535</sup>.

Нубия считалась одним из известных источников притока рабов в Медину<sup>536</sup> из арабских племён, например, Бану Са'лаба<sup>537</sup> и Бану Ханифа. Хауза ибн 'Али ал-Ханифи подарил нубийца Посланнику Аллаха (с) и тот его отпустил<sup>538</sup>. Пророк (с) подарил своей дочери Фатиме невольницу нубийку, которая разделяла с ней работу по дому – месила тесто, рубила для неё дрова<sup>539</sup>.

Когда Мухаммад (с) осаждал крепость ат-Та'иф, группа рабов наряду с маулами вышла из крепости к Пророку (с). Их было десять человек<sup>540</sup>. Они приняли ислам, и он освободил их. Также в Медине были маулы из жителей Йемена<sup>541</sup>.

Маула – это несвободный человек, принадлежащий кому-либо<sup>542</sup>. Так же называли раба, которого отпустили на волю (вольнотпущенник)<sup>543</sup>. Посланник Аллаха (с) сказал: «Опека тому, кого отпустили»<sup>544</sup>. Жители Медины обычно использовали словосочетание *маула фулан* – «маула такого-то» и предпочитали его в своей речи: 'Абд Фулан – «раб Фулана»<sup>545</sup>. Они также говорили рабу: *гулам Фулан* – «мальчик Фулана»<sup>546</sup>. Среди маулов могли быть «маула для производства» (работы) и «маула для союза», но не «маула-раб»<sup>547</sup>.

Люди смотрели на маула как на человека, у которого нет ни прав, ни обязанностей<sup>548</sup>, это при том условии, что его господин – мусульманин. Поэтому Мухаммад (с) вернул принявшему ислам Гилану б. Саламе ас-Сакафи опеку над рабом, убежавшим некогда от него к Посланнику (с) (тогда Гилан ещё был язычником<sup>549</sup>). Посланник (с) выразил порицание словам Рашида аль-Фариси, мауле Бану Му'авии из ансаров, в одном из военных походов, когда он ударил одного из язычников: *Возьми её, а я гулам ал-фариси* («персидский мальчик»). На это Посланник Аллаха (с) сказал: *Разве ты не скажешь – возьми её, а я гулам ал-ансари* («мальчик из анса-

<sup>530</sup> См. *Ал-Вакиди*. Ал-Мугази. С. 204; *Неизв. автор (ал-Маджхул)*. Фи сират ар-расул. Л. 10–11; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 29; Т. 2. С. 58.

<sup>531</sup> См. *Неизвестн. автор (ал-Маджхул)*. Там же; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 4. С. 23.

<sup>532</sup> См. *Неизвестн. автор (ал-Маджхул)*. Там же; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 2. С. 22–23.

<sup>533</sup> См. *Ибн Асир*. Усд ал-габа. Т. 1. С. 63; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 4. С. 67.

<sup>534</sup> См. *Ибн Асир*. Там же; *Ибн Хаджар*. Там же.

<sup>535</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 3. С. 668.

<sup>536</sup> Там же. Т. 1. С. 561; Т. 3. С. 293; Т. 4. С. 38–464.

<sup>537</sup> Там же. Т. 1. С. 561.

<sup>538</sup> Там же. Т. 3. С. 293.

<sup>539</sup> Там же. Т. 4. С. 387.

<sup>540</sup> Там же. Т. 3. С. 401, 649, 667.

<sup>541</sup> См. *Ибн Сад* Ат-Табакаг. Т. 3. С. 40–46; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 208.

<sup>542</sup> См. *Ибн Хаджар*. Там же. С. 548; *Ал-Фирваз*. Ал-Камус. Т. 4. С. 404.

<sup>543</sup> См. *Малик*. Ал-Маута'. Т. 2. С. 562; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 362; Т. 3. С. 467.

<sup>544</sup> *Малик*. Там же. С. 562.

<sup>545</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 362; Т. 2. С. 174; Т. 3. С. 576.

<sup>546</sup> См. Там же. Т. 1. С. 362, 467; Т. 2. С. 174.

<sup>547</sup> См. *Ибн Халдуи*. Та'рих. Т. 1. С. 114.

<sup>548</sup> См. *Ибн 'Абд ал-Барр*. Ал-Исти'аб (коммент. к кн. «Ал-Исаба»). Т. 1). С. 483; *Малик*. Ал-Маута'. Т. 2. С. 518; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 601, 467; Там же. Т. 4. С. 62.

<sup>549</sup> См. *Ибн Хаджар*. Там же. Т. 3. С. 548.

ров»)?<sup>550</sup> Это также показывает, насколько были сильны узы опеки между господином и маулой. Упоминается, что маула-раб после смерти своего хозяина возвращается в наследие господина среди его прочего имущества<sup>551</sup>. Имеется указание также на то, что некоторые мусульмане отпускали своего раба на свободу и не извлекали никакой выгоды от него, даже посредством опеки<sup>552</sup>.

Незадолго до хиджры в городах Хиджаза осуществлялась торговля рабами. Известные арабские рынки считались наиболее подходящим местом, где выставлялись на продажу рабы<sup>553</sup>. Цена мальчика порой доходила до 400 дирхемов<sup>554</sup>.

Область Йасриба в то время рассматривалась как притягательное место для продажи рабов. Цена мальчика из Персии была примерно 300 дирхемов<sup>555</sup>.

В пророческую эпоху в Медине продолжала процветать торговля рабами, причём в этой торговле действовал подрядчик по продажам, известный как *сахиб ар-ракик*, то есть «владелец рабов»<sup>556</sup>. Пророк (с) покупал у них много рабов и оказывал им благодеяние, отпуская на свободу<sup>557</sup>. Асхабы подражали Посланнику Аллаха, покупая рабов и также отпуская их на свободу<sup>558</sup>.

Цена раба в пророческую эпоху доходила до 800 дирхемов<sup>559</sup>.

Цена держалась на этой цифре до эпохи 'Османа ибн 'Аффана, причём цена здорового и невредимого раба достигала 1500 дирхемов<sup>560</sup>.

Если были возможности, то для маула приобретался раб (мамлюк)<sup>561</sup>.

У Посланника (с) был маула, которому он купил брата, мамлюка. Посланник Аллаха (с) сказал: «Я отпустил его, когда приобрёл его»<sup>562</sup>. Продавали раба при необходимости по его цене или для исполнения [предписаний] веры<sup>563</sup>. Маулы практиковали некоторые низкие профессии и ремёсла, которыми арабы гнушались заниматься<sup>564</sup>. Одним из таких ремёсел было пускание крови<sup>565</sup>. Абу Забийя, маула Бану Байа-да, пустил кровь Посланнику Аллаха (с), и он приказал принести ему два *са'а* еды (*са'а* – мера сыпучих тел), а Бану Байада попросил, чтобы ему облегчили налог<sup>566</sup>.

Некоторые маулы практиковали лёгкие ремесла, как изготовление мечей<sup>567</sup>, заточка стрел<sup>568</sup>. Многие маулы имели прозвище (*нисба*) по профессии или ремеслу, например, Йах-

<sup>550</sup> Рассказывают, что Посланник (с) сказал: «Тот, кто утверждал [что относится] не к своему отцу или принадлежит не к его маула, то на нём проклятие Аллаха и его ангелов. Никто из людей не принимает от него ни уплаты (освобождение слуги по окончании работы), ни справедливости».

<sup>551</sup> См. *Ибн 'Абд ал-Барр*. Ал-Исти'аб (коммент. к кн. «Ал-Исаба». Т. 1). С. 85.

<sup>552</sup> См. *Ат-Табари*. Джамии ал-байан. Т. 7. С. 88.

<sup>553</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 563.

<sup>554</sup> Там же.

<sup>555</sup> Там же. Т. 4. С. 286.

<sup>556</sup> Там же. С. 32–33.

<sup>557</sup> Там же. Т. 3. С. 552, 601.

<sup>558</sup> Там же. Т. 2. С. 58; Т. 3. С. 466–467, 504.

<sup>559</sup> См. *Ибн Асир*. Указ. соч. Т. 1. С. 43; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 96.

<sup>560</sup> См. *Малик*. Ал-Маута'. Т. 2. С. 613.

<sup>561</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 174.

<sup>562</sup> Там же.

<sup>563</sup> Там же. Т. 1. С. 96. Т. 3. С. 668.

<sup>564</sup> См. *Ибн Халдуни*. Та'рих. Т. 1. С. 337.

<sup>565</sup> См. *Ибн Са'д*. Ат-Табакат. Т. 1. С. 444; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 347–348.

<sup>566</sup> См. *Ибн Са'д*. Указ. соч. Т. 1. С. 444.

<sup>567</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 416.

<sup>568</sup> Там же. Т. 3. С. 649.

нис Наббал (лучник)<sup>569</sup>, Мухрис ибн Кассаба (мясник)<sup>570</sup>, Абу Рафи' ас-Са'иг (ювелир)<sup>571</sup>, Майсим ат-Таммар (продавец фиников)<sup>572</sup>, Са'д ал-Кирз, который торговал в Кирзе<sup>573</sup>, Ибрахим ан-Наджжар (плотник)<sup>574</sup>.

У маула не было большого влияния на городское общество во время эпохи Пророка (с), если не считать того, что в домах среди женщин отдавалось предпочтение службе евнухов<sup>575</sup>. Этот обычай был завезён, по-видимому, из Египта и распространился в Медине, когда Мукаукис подарил Посланнику (с) коптку Марию. С ней был евнух, который входил к ней, разговаривал с ней и служил ей<sup>576</sup>.

Хотя до ислама службу в домах выполняли преимущественно невольницы или [выходцы из народа] кайан<sup>577</sup>, предпочтение в мединском обществе евнухов для этих целей и редкое привлечение невольниц, или кайан, для службы в домах в эпоху Мухаммада, как нам кажется, объясняется сокращением этих обязанностей и стремлением изъять соблазны для мужчин (закрывать «врата испорченности» для мужчин), у которых, как рассказывали, в эпоху джахилийи была практика сексуального использования своих рабынь. У некоторых из невольниц были специальные флаги (райа – «флаг, знамя»), установленные на арабских рынках. К ним шли люди, чтобы распутничать<sup>578</sup>. Рассказывали также, что для племени Калб на рынке Думат ал-Джандал Кан (совр. ал-Джауф) в домах или лавках было много подобных рабов. Это вызывало отвращение, к ним приходили ради распутства<sup>579</sup>.

Рассказывали, что 'Абдаллах ибн Аби владел двумя невольницами, которые не терпели распутства. Поэтому Господь Всевышний ниспослал такую речь: «Не принуждайте своих девушек к распутству. Если желают выделить нам на долю, то поистине хотят показать жизнь земного мира. Кто ненавидит это, то тому Господь даст милостивое прощение по размеру их ненависти»<sup>580</sup>.

Пребывание маулов в Медине оказывало некоторое влияние и на занятие пением. Пение было одним из видов искусства, в котором преуспели маулы Медины незадолго до хиджры<sup>581</sup>, в особенности певицы<sup>582</sup>. Когда Посланник (с) пришёл в Медину, рассказывали, что эфиопка (имеется в виду женщина-маула из Эфиопии), играла на своём хирабе от радости, что он пришёл<sup>583</sup>. Также вышли невольницы из Бану ан-Наджжар, ударяя в бубен и распевая песни<sup>584</sup>.

Некоторые современные исследователи считают, что евреи Медины использовали пение в богослужении так же, как использовали его при орошении и при жатве<sup>585</sup>.

<sup>569</sup> Там же.

<sup>570</sup> Там же. С. 486.

<sup>571</sup> Там же. Т. 4. С. 74.

<sup>572</sup> Там же. Т. 3. С. 504.

<sup>573</sup> Там же. Т. 2. С. 9. А л – к а р а з (*карад*) – это лист дерева, которое называют *ас-салам* и с помощью которого дубят *адам* (или *джулуд*), то есть кожу.

<sup>574</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 16.

<sup>575</sup> См. *Малик*. Ал-Мауга'. Т. 2. С. 767.

<sup>576</sup> См. *Ал-Балазури*. Ал-Ансаб. Т. 1. С. 448–450; *Ад-Дийар Бекри*. Та'рих ал-хамис. Т. 2. С. 38.

<sup>577</sup> См. *Ал-Асад Насир ад-Дин*. Ал-Кийан ва ал-гина' фи ал-аср ал-джахили. С. 40–43.

<sup>578</sup> См. *Ибн Хабиб*. Ал-Мухбир. С. 340.

<sup>579</sup> Там же. С. 263–265.

<sup>580</sup> Коран, 24: 33. См. *Ат-Табари*. Джами' ал-байан. Т. 18. С. 132–133.

<sup>581</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 264.

<sup>582</sup> См. *ДайфШауки*. Аш-Ши'р ва ал-гина'. С. 66–67.

<sup>583</sup> См. *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 1. С. 262.

<sup>584</sup> В их словах было: «Мы невольницы из Бану ан-Наджжар, как хорошо [что] Мухаммад из наших соседей!»

<sup>585</sup> A. Carmr. History of Arabian music. London, 1929. P 17.

Однако ориентирование мусульман в пророческую эпоху на военные походы и распространение ислама почти привело к исчезновению в Медине влияния маулов в области пения. Похоже Посланник (с) запрещал пение и характеризовал его как песнопения сатаны<sup>586</sup>.

Семена этого влияния оставались почти полностью в скрытом виде («почти в полуза-саде») до эпохи Омейядов, и только тогда они вырвались из засады<sup>587</sup>. Му'аббид, маула Бану Махзум, считался в то время выдающимся певцом и знатоком пения среди жителей Медины<sup>588</sup>. Му'аббид был лучшим певцом среди них, самым превосходным по мастерству и с самой хорошей глоткой<sup>589</sup>.

Жители Медины достигли настолько большой известности своим пением и возможностями его влияния, что ал-Валид ибн Йазид ал-Умави говорил: «Что даёт силы совершить хаджж?» Ему сказали: «Как это?» Он ответил: «Меня встретили жители Медины голосом Му'аббида – это крепость, пальмы и соединение их обоих»<sup>590</sup>.

Что касается влияния маулов в области языка, то мы находим в благородном Коране слова, иностранные по происхождению, даже арабизованные. К ним относится например слово *кафл* (по-эфиопски «слабость»)<sup>591</sup>, слово *касвара*, или по-эфиопски «лев»<sup>592</sup>, *саджил*, или «геена огненная», арабизованное персидское слово<sup>593</sup>.

Что касается влияния маулов на манеру одеваться, то ат-Табари говорил в своём толковании речи Всевышнего: «О, Пророк! Скажи своим жёнам, и дочерям, и жёнам правоверных – пусть они сближают на себе свои покрывала (т.е. плотнее опускают на себя свои покрывала), это лучше, чем когда их узнают, и не испытывают они оскорбления»<sup>594</sup>. Вот слова Всевышнего: «О, Пророк! Скажи своим жёнам, и дочерям, и жёнам правоверных: “Не уподобляйтесь рабыням в своей одежде, когда выходите из своих домов по своим делам. Вы открываете свои волосы и свои лица, однако вы унижаете их своими джилбабами, иначе вы показываете им порочное, если стало известно, что они свободные женщины, с болью в голосе”»<sup>595</sup>. Из того мы делаем вывод, что до ниспослания этого айата некоторые женщины в Медине при выходе из дома были похожи в своей одежде и внешности на рабынь, то есть открывали волосы. Дело было ясным и важным и требовалось ниспослание этого айата, чтобы оздоровить существующую в то время обстановку.

## 5. Курайшиты и Сакифиты

В нашей работе мы говорили об объединении племён Курайш и Сакиф, поскольку между ними была тесная связь и старинные отношения, способствовавшие формированию почти единого организма на личностном уровне.

Эти отношения восходят к доисламскому периоду. Первым союзом, в который вступили курайшиты, был союз между обоими сыновьями 'Илладжа. Это были Шарик и 'Омар, сыновья 'Илладжа из племени Сакиф<sup>596</sup>.

<sup>586</sup> См. *Ал-Балазури*. Ал-Ансаб. Т. 1. С. 451.

<sup>587</sup> См. *ДайфШауки*. Аш-Ши'р ва ал-гина'. С. 41.

<sup>588</sup> См. *Ал-Исфахани*. Ал-Агани. Т. 1. С. 48–50.

<sup>589</sup> Там же.

<sup>590</sup> Там же. С. 51.

<sup>591</sup> См. *Ат-Табари*. Джамии' ал-байан. Т. 1. С. 8.

<sup>592</sup> Там же.

<sup>593</sup> Там же.

<sup>594</sup> Коран, 33: 59.

<sup>595</sup> *Ат-Табари*. Джамии' ал-байан. Т. 22. С. 45–46.

<sup>596</sup> См. *Ибн Халиб*. Ал-Мунаммик. С. 283–284.

Эти отношения касались не только политики, но порой переходили в сферу общественных интересов и были связаны с вопросами переселения. У верхушки из курайшитов в Та'ифе было имущество, необходимое для обработки и возделывания земли и производства<sup>597</sup>. Экономические и торговые интересы Сакиф и Курайш стали почти единственными и совпадали во многих областях<sup>598</sup>. Когда они напали на Ка'абу в Мекке, на политической арене действовал эфиопский царь Абраха (он в 534 г. захватил власть и создал в Южной Аравии государство, в котором правили эфиопы. За время своего правления совершил по крайней мере один поход в Центральную Аравию (по мусульманской традиции, в 570 г., но, возможно, в 547 г.; потерпел поражение во время похода на Мекку. – *Пер.*). Для него это дело было трудным, и он не мог отделить Мекку от Та'ифа, пока против него не вышел Мас'уд ибн Му'тиб ас-Сакафи и не сказал ему: «Этот дом – не тот дом, который ты хочешь [заполучить]. Тот дом, который ты хочешь – самый большой дом, который построили его жители, это то, что они построили перед тобой»<sup>599</sup>. Это наводит на мысль о том, что существовало сходство между религиозными и политическими постройками у сакифитов и курайшитов и до определённой степени у них был [уважаемый] статус среди арабов<sup>600</sup>.

В глазах курайшита Та'иф был весьма протяженным пространством, естественным для их влияния. Что касается сакифитов, то они считали священную территорию ал-Харам общей собственностью<sup>601</sup>. Рассказывали, что когда курайшитов стало много, они пожелали проникнуть в Вадж, вادي в Та'ифе, и сказали сакифитам: «Мы делаем вас участниками в ал-Харам, а вы возьмите нас участвовать в Вадж». Сакифиты ответили: «Как мы можем взять вас участниками в вадии? Его заселил наш отец, он выкопал его своими руками в скале. А что касается вас, то не вы создали ал-Харам. Его создал Авраам (Ибрахим), молитва и мир ему»<sup>602</sup>.

Эти отношения укоренились после возникновения ислама благодаря его войнам и победам. Оба племени были свидетелями этого во время битвы при Ухуде, когда курайшиты вышли в количестве трёх тысяч, включая всех, кто к ним присоединился. Среди них было также сто мужчин из сакифитов<sup>603</sup>.

События исламской истории показывают, до какой степени была сильна уверенность Посланника (с) в силе и ловкости людей из племен Курайш и Сакиф, которые могли выполнить свою миссию в построении исламского общества. Поэтому они вселяли надежду на руководство и вхождение в ислам<sup>604</sup>. И, не смотря на их вражду, он не питал к ним неприязни. Эти черты они приобрели в результате своей открытости миру в то время и общения с людьми знания и Писания среди иудеев и христиан, а также сношений с купцами как в своей стране, так и за её пределами<sup>605</sup>.

Хиджра первых переселенцев из курайшитов<sup>606</sup> и их союзников и сотоварищей в Медину началась примерно за год до 'Акабы<sup>607</sup>. Желание получить безопасное убежище подальше от

<sup>597</sup> Там же. С. 98–99.

<sup>598</sup> Рассказывали, что Абу Суфйан вышел с группой людей из племён Курайш и Сакиф. Они направились с торговлей в Ирак. Тогда Абу Суфйан сказал им: «Мы придём к царю Джаббару, который не позволил нам войти в свою страну». Ему приготовили ответ. Гилан б. Салама ас-Сакафи сказал: «Я избавлю вас». И они (то есть упоминавшаяся группа людей из племён Курайш и Сакиф) обрадовались этим [словам].

<sup>599</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 1. С. 30–31; *Ибн Хабиб*. Ал-Мунаммик. С. 283–284.

<sup>600</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 47.

<sup>601</sup> См. *Ибн Хабиб*. Ал-Мунаммик. С. 180.

<sup>602</sup> Там же.

<sup>603</sup> См. *Ал-Вакиди*. Ал-Мугази. Т. 1. С. 203.

<sup>604</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 1. С. 30–31; *Ибн Хабиб*. ал-Мунаммик. С. 9–10; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 449.

<sup>605</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 1. С. 88–90; Т. 2. С. 292.

<sup>606</sup> Среди курайшитов было двадцать пять кланов (бат-нов). К ним относились: Бану Хашим б. 'Абд Манаф, Бану ал-Мутталиб б. 'Абд Манаф, Бану ал-Харис б. 'Абд ал-Мутталиб, Бану Умайя б. 'Абд Шамс, Бану Нуфал б. 'Абд Манаф, Бану ал-Харис б. Фахр, Бану Асад б. 'Абд ал-'Ази, Бану 'Абд ад-Дар б. Каси. Они относились к Хаджбат ал-Ка'аба. Также Бану

притеснений курайшитов и посвящение себя распространению ислама и призыву к нему относятся к главным факторам их переселения из Мекки в Медину после двух предшествующих эмиграций в Эфиопию<sup>608</sup>.

Курайшиты знали, как будут истолкованы результаты этой хиджры в Медину и опасались, что Посланник (с) присоединится к остальным мухаджирам и даст им то, на что они сами были не способны<sup>609</sup>. Поэтому они, насколько могли, создавали препятствия для этой хиджры и старались её сорвать. Однако их действия провалились перед упорством мухаджиров и их искренней решимостью<sup>610</sup>. Говорят, что у Умм Салмы, когда она выступила в путь в Медину, были только верблюд и сын на коленях<sup>611</sup>. Это демонстрирует величественную картину веры мухаджиров, силу их решимости и упорство в хиджре, которые заставили эту мусульманку (Умм Салму) уходить в Медину, имея только верблюда и сына на коленях. Из-за недостатка жилья или источников проживания эти первые мухаджиры поселились у нескольких ансаров в Куба<sup>612</sup>.

После хиджры Пророка (с) началась хиджра общины в Медину<sup>613</sup>. Сообщалось, что семья Маз'уна ал-Джамхийин, семья Абу-л-Бакира, союзники Бану 'Ада и другие были среди тех, кто взял с собой в поход в Медину своих мужчин и женщин. Ни один из них не остался в Мекке, и их дома были закрыты<sup>614</sup>.

Эта коллективная хиджра вызвала ряд проблем: необходимость обеспечения жильём «для убежища» и едой «для ртов». Поэтому Посланник (с) практиковал расселение отдельных людей и групп в домах некоторых ансаров<sup>615</sup>. Таким образом, они планировали, где будут их дома<sup>616</sup>. Холостые из мухаджиров селились у Са'д ибн Хайсама в его доме вблизи мечети Куба<sup>617</sup>.

Большинство первых мухаджиров вместе с Посланником (с) были при Бадре и других местах в битве за веру<sup>618</sup>. Они чувствовали себя слабыми из-за своей малочисленности, что побуждало их удваивать усилия и возмещать недостатки. В битве при горе Ухуд Посланник Аллаха (с) повсюду видел этих людей с мечом<sup>619</sup>. Их дети участвовали в военных походах, хотя Посланник (с) не одобрял, что они разрешают это детям<sup>620</sup>. Благодаря преданности со стороны мужчин-курайшитов, Посланник (с) мог опираться на них, облакая их своим доверием, назначал их начальниками отрядов и армий<sup>621</sup>.

---

Зухра б. Калб, Бану Тайм б. Марра, Махзум, Бану Йакза, Бану Марра, Бану 'Ади б. Ка'аба, Бану Сахм, Бану Джумах. Об этих курайшитах из долины и других курайшитах, помимо них, говорили «курайшиты аз-Завахир», это были: Бану Малик б. Ханбал, Бану Му'айт б. 'Амир б. Луи, Бану Назар б. 'Амир, Бану Сама б. Лу'й, Бану ал-Адам, а это Тим б. Галиб, Бану Мухариб б. Фахр, Бану ал-Харис б. 'Абдаллах б. Кинана, Бану 'А'иза и это Хазийа б. Лу'й, Бану Набага и это Са'д б. Лу'й.

<sup>607</sup> См. *Ибн Са'д*. Ат-Табакат. Т. 3. С. 269–272; *Аз-Захаби*. Та'рих. Т. 1. С. 175; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 335.

<sup>608</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 1. С. 213–220; Т. 2. С. 321–346; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 233–235, 464. Т. 3. С. 47.

<sup>609</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 2. С. 331–332; *Ибн ал-Хаджж*. Раф' ал-хуфа'. Л. 66.

<sup>610</sup> См. *Ибн Са'д*. Ат-Табакат. Т. 3. С. 269–272; *Аз-Захаби*. Та'рих. Т. 1. С. 185–186.

<sup>611</sup> См. *Аз-Захаби*. Там же.

<sup>612</sup> См. *Ибн Са'д*. Ат-Табакат. Т. 3. С. 271, 386; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 315.

<sup>613</sup> См. *Ибн Са'д*. Там же. С. 388, 393–397; *Ибн Хаджар*. Там же. С. 283.

<sup>614</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 324; *Ибн Са'д*. Там же. С. 388, 393–397.

<sup>615</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 328–330; *Ибн Са'д*. Ат-Табакат. Т. 3. С. 123, 393–396, 403.

<sup>616</sup> См. *Ибн Са'д*. Там же. С. 272; *Ас-Самхуди*. Ал-Вафа'. Т. 2. С. 717–747.

<sup>617</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 330.

<sup>618</sup> См. *Ибн Исхак*. Там же. С. 500–507; Т. 3. С. 635–636; *Ибн Са'д*. Ат-Табакат. Т. 3 (в разных местах); *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 456; Т. 2. С. 233, 402 [и далее].

<sup>619</sup> См. *Ибн Са'д*. Там же. С. 246.

<sup>620</sup> См. *Ибн Са'д*. Там же. С. 150; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 35–36.

<sup>621</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 431–440; *Ал-Вакиди*. Ал-Мугази. Т. 1. С. 3–4;

Посланник (с) до и после битвы при Бадре предпринимал мирные и военные шаги против племён, окружавших Йасриб, и многое делал, чтобы заставить их признать господство мусульман в Медине<sup>622</sup>.

После того, как положение мусульман в Медине улучшилось, все, кого притесняли в Мекке (курайшиты и другие), почувствовали себя в безопасности, особенно после эмиграции. Среди них были люди, которые сеяли смуту в вере и запрете и мешали им делать возможной хиджру<sup>623</sup>. Во время битвы при Бадре, некоторое количество из них вышло вместе с участниками битвы. Когда показались оба войска, они присоединились к мусульманам<sup>624</sup>. Также среди участников были те, кто проявил приверженность исламу после битвы<sup>625</sup>.

Во время победы при Хайбаре вместе с Джа'фаром ибн Аби Талибом из Эфиопии пришло много курайшитов, многие из которых бежали туда по религиозным причинам<sup>626</sup>. Их появление оказало влияние на дело Посланника (с). Именно он требовал их прибытия, и их привезли на двух кораблях<sup>627</sup>.

Посланник (с) сильно желал прибытия тех, кто эмигрировал в Эфиопию, так как он замечал у них намерение быть впереди в принятии ислама, искренность в вере, выносливость и терпение в несчастьях<sup>628</sup>. Он говорил об 'Абдалахе ибн Джахаше, одном из мухаджиров в Эфиопию: Поистине я посылю к вам самого терпеливого среди вас человека в голоде и жажде<sup>629</sup>.

В период между годом битвы при Хайбаре и победой в Мекке ряд курайшитов приняли ислам и переселились в Медину. Среди них была группа, известная под названием «Семьдесят». Их переселение произошло в год Хайбара<sup>630</sup>. Название группы объясняется количеством людей в ней, поскольку их было семьдесят человек, и все они были из Бану Ади ибн Ка'б. О них упоминают: Мас'уд ибн Сувейд ибн Хариса ал-'Адви, Мас'уд ибн ал-Асвад ибн Хариса ал-'Адви, ал-Харис ибн 'Амр ибн Му'мил ал-'Адви<sup>631</sup>. Незадолго до победы в Медину переселился Халид ибн ал-Валид. Вместе с ним ушли юноши из курайшитов. Они прибыли в Медину и приняли ислам<sup>632</sup>.

После победы все курайшиты приняли ислам<sup>633</sup>. Посланник (с) очень хотел заключить союз с их верхушкой, отдав им добычу, полученную в битве при Хунайне<sup>634</sup>. Большинство их участвовало в хиджре, и они жили в Медине<sup>635</sup>.

Что касается сакифитов, то в их эмиграции прослеживаются примерно те же черты, что и у курайшитов. Была эмиграция личная в результате того, что мусульманин сталкивался в среде своего народа с обидой и смутой в вере<sup>636</sup>. Некоторых молодых людей из племени Сакиф

<sup>622</sup> См. *Ал-Вакиди*. Ал-Мугази. Т. 1. С. 3–4; *Ибн ал-Хаджэс*. Раф' ал-хуфа'. Л. 72–73.

<sup>623</sup> См. *Ибн Сад*. Ат-Табакат. Т. 3. С. 406; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 416.

<sup>624</sup> См. *Ал-Вакиди*. Ал-Мугази. Т. 1. С. 156–157; *Ибн Сад*. Там же. С. 406; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 2. С. 437.

<sup>625</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 311; Т. 2. С. 261.

<sup>626</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 3. С. 818–826; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 292.

<sup>627</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 3. С. 818; *Ибн ал-Хаджэс*. Раф' ал-хуфа'. Л. 71; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 237; Т. 2. С. 289, 356–357, 461.

<sup>628</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 237; Т. 2. С. 286–287, 475; Т. 3. С. 31–33 [и далее].

<sup>629</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 2. С. 286–287.

<sup>630</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 285; Т. 3. С. 409–411.

<sup>631</sup> См. *Ибн Хаджар*. Там же.

<sup>632</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 748–749; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 237.

<sup>633</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 4. С. 867–884.

<sup>634</sup> Ибн Исхак говорил: «Посланник (с) дал доверие их сердцам, и они были благороднейшими из людей. Он заключил их союз, и с ним союз заключил их народ, он дал Абу Суфйану б. Харабу сто верблюдов и дал ал-Харису б. ал-Харису б. Калада – брату Бану 'Абд ад-Дара – сто верблюдов. И дал ал-Харису б. Хишаму сто верблюдов и дал Сухейлу б. 'Омару сто верблюдов и дал Хувайтабу б. 'Абд ал-'Ази б. Аби Кайсу сто верблюдов».

<sup>635</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 9, 84; Т. 2. С. 89.

<sup>636</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 2. С. 275.

к переселению в Медину подталкивали сила веры, глубина принципов и искренность. Они жертвовали ради неё богатством и имуществом, которое оставалось в Та'ифе у народа обоих племён<sup>637</sup>.

Большинство из Сакиф приняло ислам после победы и вместе с Посланником Аллаха (с) они были в нескольких военных походах и не разлучались с ним ни в его советах, ни в его мечети<sup>638</sup>.

Курайшиты в обществе Медины обладали высоким статусом, и среди них были руководители и вожди<sup>639</sup>. Посланник Аллаха (с) свидетельствовал им в этом, и вместе с ним были асхабы. Говорят, что когда Посланник (с) возвращался после битвы при Бадре, на пути в Медину его встретили ал-Аус и ал-Хазрадж. Они поздравили его с победой, которую ему даровал Аллах. Салма б. Салама б. Вакш ал-Ансари сказал: «С чем ты поздравишь нас? Клянусь Аллахом! Мы убили плешивых стариков, как привязанных верблюдов». Посланник Аллаха (с) сказал: «Если бы они приняли ислам, то впоследствии я бы их увидел ради почтения к ним. А если бы они приказали тебе и ты не подчинился бы им, то тогда я бы презрительно отнёсся к твоим поступкам по отношению к ним». Он также сказал: «Вот ты видел меня в Медине, когда я встретил на своём пути человека из них. Я посторонился из почтения к нему, пока он не прошёл»<sup>640</sup>. Ибн Исхак коротко говорит об этом случае: «Посланник (с), когда услышал слова Салмы ибн Саламы, улыбнулся, затем сказал: “О, мой племянник! Те – общество”»<sup>641</sup>.

Сказанное ранее в предисловии о курайшитах подтверждает мудрость Посланника (с) и его дальновидность. Он из тех, кто не говорит о пустом. Вместе с тем, ситуация была сложной, и Посланник (с) мог поверить тому, что сказал ему Салма ибн Салама или мог притвориться незнающим. Малодушные были преимущественно из тех, кто выгонял его из города и мучил его. А поздравляющие были из тех, кто помогал ему и дал ему убежище. Однако Посланник (с) видел, что в интересах [общего дела] – освободить души ансаров от ненависти к курайшитам. Поэтому он пообещал ему предоставить им дары и могущество, воспользоваться которыми мешало их промедление с принятием ислама. Ат-Табари говорил об этом горячем стремлении Посланника (с) принести благо своему народу и о его привязанности к своим близким. Он видел путь к этому не только в Медине, но и после возвращения в Мекку. В глубине души он желал, чтобы Аллах даровал ему то, что сближает его с ними<sup>642</sup>.

Заслуживает внимания его наблюдение о том, что свидетельство Посланника (с) среди курайшитов отнюдь не происходило по причине племенной или родственной привязанности, так как большинство арабских племён на Аравийском полуострове признавали за курайшитами их особое положение. Во времена джахилии их называли «люди Аллаха» («народ Господа Бога», «божий народ»), «население Аллаха», «люди ал-Харама» («люди Священной территории»), «жители Дома Аллаха»<sup>643</sup>. Он (Господь), Великий и Славный, говорил о них в своей книге: «Разве мы не утвердили за ними харама безопасного; собираются к нему плоды от всего, как надел от Нас. Но большая часть их не знает!» (Коран, 28: 57 / пер. И. Ю. Крачковского). То же: «Но не мы ли закрепили за ними её как заповедную? Не от нас ли то, что в неё собираются плоды всех родов, для пропитания, какими наделяются от нас? Но многие из них этого не знают» (То же. См. Коран / пер. ГС. Саблукова)<sup>644</sup>.

<sup>637</sup> Там же. С. 512.

<sup>638</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 43, 152, 344, 541, 568; Т. 2. С. 49, 441, 540.

<sup>639</sup> См. *Ибн Хабиб*. Ал-Мунаммик. С. 9–10; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. [Страницы не указаны].

<sup>640</sup> *Ибн Хабиб*. Указ. соч. С. 9–10.

<sup>641</sup> *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 470–471.

<sup>642</sup> См. [Без указания автора]. Та'рих. Т. 2. С. 337–338.

<sup>643</sup> *Ибн Хабиб*. Ал-Мунаммик. С. 10.

<sup>644</sup> В данном случае используется следующее издание: Коран / пер. с араб. ГС. Саблукова. – Алма-Ата: Жазуши, б.д. – Перепеч. с изд.: Коран / пер. с араб. ГС. Саблукова. – Казань: Центр. тип., 1907. Паг. раз.

Рассказывают, что Абу Суфйан после принятия ислама перебрасывался шутками с Посланником Аллаха (с) в доме своей дочери Умм Хабибы, супруги Посланника, (с) и сказал: «Клянусь Аллахом, поистине, это так, я не брошу тебя, а арабы тебя бросили. И люди не бодаются и не имеют рогов». Посланник Аллаха (с) засмеялся и сказал: «Ты говоришь так (правильно), Абу Ханзала»<sup>645</sup>.

Ибн Исхак рассказывает, что арабы в вопросах ислама занимали выжидательную позицию («выжидали в засаде»), чтобы посмотреть, как пойдут дела [этого] клана курайшитов и дела Посланника Аллаха (с).

Суть этого в том, что курайшиты были лидерами и предводителями народа, людьми ал-Байт и ал-Харам (то есть Ка'абы и Священной территории), могилы сына Исмаила, сына Авраама и руководителями арабов и не отрицали этого. Именно курайшиты открыли враждебные действия против Посланника (с), но когда была завоевана Мекка, курайшиты подчинились ему, и их покорил ислам. Арабы знали, что у них нет сил вести войну с Посланником Аллаха (с), и по отношению к нему не было враждебности. Они массово принимали веру Аллаха, стекаясь к нему со всех сторон<sup>646</sup>.

Рассказывали, что когда делегация Бану 'Убайда ибн 'Ади ибн ад-Даи'ла пришла к Посланнику Аллаха (с), то сказала: «Мы не хотим тебя убивать, и если бы ты убивал не курайшитов, а других, мы бы сообща сражались вместе с тобой»<sup>647</sup>. Это показывает, до какой степени сердца арабов были с курайшитами, и проясняет степень уважения, которым пользовались курайшиты у арабских племён, так как обладали даром лидерства в областях экономики и веры<sup>648</sup>.

Курайшиты были попечителями дел Ка'абы и всего, что относилось к хаджу и обрядам. Это включало предоставление таких услуг арабским паломникам в эпоху джахилии<sup>649</sup>, как помощь в питании, поение, доставка отставших и помощь в доведении до дома<sup>650</sup>.

Политические дарования курайшитов и их искусство в торговле позволили им добиться союза с царями Персии, Византии и Йемена для обеспечения торгового обмена между этими странами и племенами Аравийского полуострова<sup>651</sup>. Это также дало им любовь и уважение племён, так как помогало процветанию торговой деятельности у них и сохраняло капиталы и их владельцев благодаря тому, что курейшиты выполняли задачу представительства в этих делах. Союз означал уплату суммы капитала, которую предоставляли со стороны Хашима вождям племён в качестве доходов, были приняты обязательства перевозить их товары со своими товарами, гнать их верблюдов со своими верблюдами, чтобы избавить их от трудностей в пути и обеспечить безопасность их торговли. Он также обеспечивал безопасность курайшитов от врагов, то есть, был полезен обеим сторонам<sup>652</sup>.

<sup>645</sup> *Ал-Исфяхани*. Ал-Агани. Т. 6. С. 323.

<sup>646</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 4. С. 985.

<sup>647</sup> *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 47.

<sup>648</sup> Как мы видим, организация пяти, которая отличала курайшитов и их клан хуза' и всех, кто был рождён у курайшитов из арабов, и всех, кто поселился в Мекке из племён арабов в отличие от других арабских племён с особыми обычаями во время ихрама (ихрам («посвящение»)) – особое состояние духовной чистоты паломника при вступлении на священную территорию для совершения хаджа, для чего он также надевает специальную одежду, тоже называемую *ихрам*), была важнейшим фактором, который связывал племена с верой курайшитов и их влиянием до такой степени, что [это] заставило одного из них, а именно Зухейра б. Джанаба ал-Калби, атаковать Гатафана после того, как они решили, что установят священную территорию наподобие Мекки. Возможно, благодаря тому, что сила этой организации и её важность выросли, племена пяти жили в разных районах Аравийского полуострова. Сакиф жили на юго-востоке Мекки, Кинана – на юге, где они господствовали; на пути к Мекке – Йемен; 'Амир б. Са'са'а – на северо-востоке Мекки, а Куд'а (*калб*) – на пути в Хиру и Персию.

<sup>649</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 1. С. 84; *Кустер М.* Макка ва-л-Хира. С. 55.

<sup>650</sup> См. *Ибн Исхак*. Там же.

<sup>651</sup> Сказал Ибн Исхак: «Союз курайшитов: их союз означает выезды в Сирию, причём у них было два выезда – зимой и летом».

<sup>652</sup> См. O'Leary. Arabia BeCore Muhammed. P. 182, 184; *Кустер М.* Макка ва-л-Хира. С. 56–59. Ибн Исхак говорит: «Союз

Сообщалось, что Посланник (с) в битве при Ба-дре отказался от совета снести головы пленным курайшитам и принял ответ верного друга Абу Бакра получить за них выкуп<sup>653</sup>. Затем, как вспоминали, послал имущество Абу Суфйану ибн Харбу для бедных курайшитов, которые были участниками их союза<sup>654</sup>.

Заслуживает внимания в этой связи указание на то, что, возможно, это мнение Посланника (с) о курайшитах не изменилось бы, если бы курайшиты не были бы его народом и его племенем. Рассказывали, что Посланник (с) послал Намилу б. 'Абдаллаха ал-Лиси к Бану Дамра, и когда он вернулся к Посланнику (с), то сообщил: «О, Посланник Аллаха! Они сказали: “Мы не будем с ним воевать и не будем заключать с ним мир, мы не считаем, что он говорит правду и не считаем, что он обманывает”. Тогда сказали люди: “О, Посланник Аллаха, он самый славный из них”. Тогда он сказал: “Позови их, среди них руководители, а господин шейх Салих из Бану Дамра – воин на пути Аллаха”»<sup>655</sup>.

Из этого мы заключаем, что взаимодействие Посланника (с) с некоторыми племенами зиждилось на гибкости и снисхождении, если они демонстрировали добро и доброжелательность по отношению к исламу и его приверженцам, даже если впоследствии они и не принимали ислам. Эти события подтвердили искренность предположений Посланника (с), а позже и его взглядов о необходимости сбережения курайшитов для своего времени. Опора на них была велика в Медине. Первым руководителем похода Посланник (с) назначил 'Убайду ибн ал-Харса ал-Мутталиби ал-Кирши, которого он послал секретно до битвы при Бадре<sup>656</sup>. Также первым крупным военачальником он назначил ал-Хамзу б. 'Абд ал-Мутталиба<sup>657</sup>. Вспоминают, что с Посланником (с) в битве при Бадре были только два всадника: аз-Зубайр ибн ал-'Аввам на ал-Маймане и ал-Мукдад ибн ал-Асвад на ал-Майсире<sup>658</sup>.

Многие курайшиты показали исключительные дарования в мирной жизни и на войне<sup>659</sup>. Рассказывали, что Посланник (с) говорил: «Боже! Два твоих самых любимых сына – 'Омар ибн ал-Хаттаб или 'Омар ибн Хишам – поддержали ислам»<sup>660</sup>. 'Омар ибн ал-Хаттаб был неотлучно с Посланником (с) во всех его собраниях, выступал в поход в нескольких отрядах и был командиром в некоторых из них<sup>661</sup>. Сообщалось, что Пророк (с) увидел Абу Бакра и 'Омара и они оба сказали: «Слушаю и смотрю»<sup>662</sup>.

Посланник (с) предпочитал использовать курайшитов против открытых городов, удалённых от Медины, как Йемен, Бахрейн и Хайбар<sup>663</sup>. Причина этого крылась в уверенности, что их жители не будут выступать из этих городов, отступят и сомкнутся вокруг своих вождей.

Упоминалось, что сыновья Са'ида б. ал-'Аса, Халид, Абан и 'Омар, когда услышали о смерти Пророка (с), вернулись после своих дел, и Абу Бакр им сказал: «Как достойно это дело для вас»<sup>664</sup>. Пророк (с) оставил после себя некоторых из них в Медине во всех своих походах<sup>665</sup>. Он также предписал, кому из них следует отвечать от его имени царям. Например, гово-

курайшитов – их союз. Это означает выезды в Сирию, причём у них было два выезда – зимой и летом».

<sup>653</sup> См. *Ал-Вакиди*. Ал-Мугази. Т. 1. С. 107–110; *Ибн ал-Хаджар*. Раф' ал-хуфа'. Л. 78.

<sup>654</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 505.

<sup>655</sup> *Ал-Й'акуби*. Та'рих. Т. 2. С. 73.

<sup>656</sup> См. *Ал-Вакиди*. Ал-Мугази. Т. 1. С. 3–4; *Ибн Са'д*. Ат-Табакат. Т. 3. С. 50–51; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 449.

<sup>657</sup> См. *Ал-Вакиди*. Там же; *Ибн Са'д*. Там же. С. 51; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 353–354.

<sup>658</sup> См. *Ибн Са'д*. Указ. соч. Т. 3. С. 103; *Аз-Захаби*. Сират и'лам ан-нубала'. Т. 1. С. 29.

<sup>659</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 2.

<sup>660</sup> *Ибн Са'д*. Ат-Табакат. Т. 3. С. 265–269; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 2. С. 518–519.

<sup>661</sup> См. *Ибн Са'д*. Указ. соч. Т. 3. С. 265–269.

<sup>662</sup> *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 299.

<sup>663</sup> Халид б. Са'ид б. ал-'Ас б. Умайя был в Йемене, а два сына его брата – в Бахрейне и 'Амр б. Са'ид б. ал-'Ас – в Сувад Хайбар.

<sup>664</sup> *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 299.

<sup>665</sup> См. *Ибн Хаджар*. Там же. С. 523.

рят, что он диктовал 'Абдаллаху ибн ал-Аркаму аз-Захри и понимал его надёжность. Так, он приказал ему написать к некоторым царям. И когда тот написал и скрепил печатью письмо, он не стал читать его, не сомневаясь в его надёжности<sup>666</sup>. Дарования курайшитов в Медине были многочисленными. Они сочетали в себе такие качества, как храбрость и воинская доблесть, достоинство знания и компетентность в мусульманском законодательстве и в вере<sup>667</sup>. Также в эпоху Посланника Аллаха (с) сообщество людей из их среды взяло на себя управление делами фетвы<sup>668</sup>. Он посылал из их числа людей в другие страны для обучения сунне и основам ислама<sup>669</sup>.

В эпоху Пророка (с) люди из племени ас-Сакиф принимали заметное участие в управлении делами мединского общества, как, например, Мугайира б. Шаба. О нём говорили: «Изменяющий мнение» (*Мугайира ар-рай*) – за его сметливость и хорошее управление<sup>670</sup>. Ас-Сакифиты также принимали заметное участие в центрах управления и в военных походах<sup>671</sup>. Они стали важной движущей силой («сильным нервом») в походах и отрядах. У нас есть рассказ о том, что в битве ал-Джиср вместе с Убайдой погибло около трёхсот человек<sup>672</sup>. Это даёт представление о степени их широкого участия в военных походах в эпоху Пророка (с). Сообщают о множестве участников из их числа в этом отряде на том основании, что количество погибших было большим. Также большое количество погибших среди них может свидетельствовать не только о многочисленности участников битвы, но скорее о том, что они в большинстве своём отличались храбростью, смелостью и отвагой, из-за чего они и в большей степени подвергались смертельным ударам. Однако как бы то ни было, число погибших в триста человек, которые участвовали в отряде Джиср Абу 'Убайды, само по себе очень велико.

Мединское общество включало в себя некоторое количество союзников курайшитов, которые приняли ислам благодаря преклонению перед ним и вере<sup>673</sup>. Это те, кто рано принял ислам и затем уехал в Эфиопию<sup>674</sup>. Затем последовала хиджра в Медину вместе с первыми мухаджирами, которые присутствовали с Посланником Аллаха (с) на его собраниях<sup>675</sup>.

По данным, которые приводит Ибн Хаджар, в Медине жило около 39 союзников из курайшитов, которые последовали за Посланником (с) и стали его асхабами. Самые ревностные были из Хуза'а, Бали, 'Азра, Джа'фи, Асад, Хузайма, Музайна, Хузайл, Салим, Та-мим, Кинда, ал-Азд, ал-Лайс, 'Аназ, Мус, Куда'а, Хадра-маут, 'Анс, Сакиф, Мазин, 'Аджал и ал-Кара<sup>676</sup>. Эти союзники участвовали в политической и религиозной жизни Медины и в общих делах. Среди них были командиры отрядов, городские ремесленники и работающие из одной пятой части, послы к царям<sup>677</sup>.

Заслуживает упоминания то, что, по нашим сведениям, в племя Сакиф, после их переселения в Медину, не включались союзники, как это было в случае с Курайш, которым принадлежали новые союзники из остальных племён<sup>678</sup>.

<sup>666</sup> См. *Ибн Хаджар*. Там же. С. 273, 311.

<sup>667</sup> См. *Ибн Са'д*. Ат-Табакат. Т. 3. С. 102–104, 116–118; *Аз-Захаби*. Сират и'лам ан-нубала'. Т. 1. С. 27–30; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 2, 330–331.

<sup>668</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 2. С. 416.

<sup>669</sup> См. *Ибн Са'д*. Ат-Табакат. Т. 3. С. 116–118.

<sup>670</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 452–453.

<sup>671</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 2. С. 357.

<sup>672</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 3. С. 2–3; Т. 4. С. 45.

<sup>673</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 457; Т. 2. С. 521.

<sup>674</sup> См. *Ибн Са'д*. Ат-Табакат. Т. 2. С. 265, 386–387, 390; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 2. С. 247, 249, 287.

<sup>675</sup> См. *Ибн Са'д*. Указ. соч. Т. 3 (в разных местах); *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 139, 486; Т. 2. С. 512 [и далее].

<sup>676</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1–4 (в разных местах); *Ибн Са'д*. Указ. соч. Т. 3. С. 89 [и далее].

<sup>677</sup> См. *Ибн Са'д*. Указ. соч. Т. 3. С. 96, 95–98; *Ибн Хабиб*. Ал-Мухбир. С. 76–77; *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 2. С. 497; Т. 3. С. 286–287, 288.

<sup>678</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1–4 (в разных местах).

## 6. Мухаджиры из племён и старые арабы

В этом разделе мы хотим рассмотреть оставшуюся часть мухаджиров из арабских племён, о которых мы не рассказывали подробно, с целью дать краткие сведения о них в надежде, что это облегчит задачу тех, кто хочет быстро сравнить между собой составные части мединского общества.

Большая часть этих мухаджиров относится к следующим арабским племенам: Бали, Джухайна, Ханифа, Тамим, ал-Азд, Захл, Аджал, Сумала, Халал, Кинана, Хавазин, Хас'ам, Музайна, ал-Лайс, Гагафан, Дабба, Гифар, Гафик, 'Укайл, Джушам, ибн Са'д, 'Амир, Са'лаба, Джа'ал, Мазхадж, Бакр, Ахмас, 'Аназ, Куда'а, Аслам, Даус, Хуза'а, Аш'ар, Бахил а, Тайй, 'Азра, Мурад, Махариб, 'Абд ал-Кайс, Баджила, Ганам, б. Даудан, Нахд, Джурам, Зубйан, Кашир, Анмар, Асад, Хузайма, Намир, Джузам, Калаб, ан-Нах', Марра, Джафи', Хамадан, Кинда, Хузайл, Фазара, Садус, Дамра, Лахм, Танух, 'Аббас, Шаджа, Хадрамаут, Салим, Хамир, Ганв<sup>679</sup>.

Есть также мухаджиры, о племенах которых точно не известно. В своём большинстве они принадлежат к следующим арабским племенам: Муджамма' ал-Харис, б. Ка'б, 'Акал, Са'лаба, б. 'Атбан, Ийад, Йашкур, 'Ак, Шабйан, Мадладж, 'Анас, Бахран, Са-лул, Са'лаба, б. Зубйан, Са'д б. Хадим, ан-Накр, Джурхам, ал-Бахз, Мазин, Таглаб б. Ка'б<sup>680</sup>.

Некоторые мухаджиры относились к разным странам и городам: Йамама, Йемен, Та'иф, Персия, Мекка, ар-Рабза, Наджран, Зубайд<sup>681</sup>. Среди них были и чужие, приходившие из разных мест и не знавшие о своих корнях. Говоря о них, мы имеем в виду исчезнувшие арабские племена<sup>682</sup>.

Мы пытались в этой работе выяснить приблизительное число мухаджиров в Медине, что не означает претензию на полное и точное исчисление их количества. В определённой степени мы хотели этим прояснить картину и приблизить её к реальности. Это объясняется тем, что у нас нет полных и ясных текстов о количестве арабских племён, переселившихся в Медину. Это серьёзная проблема, с которой столкнулись исламские писатели, рассказывая об асхабах. Ибн Хаджар сказал: «Я собрал по этому вопросу много книг, в которых описаны другие асхабы. Вместе с тем, у нас нет сведений, позволяющих ознакомиться полно с десятком имён сахабов, в связи с тем, что сообщается об Абу Зар'а ар-Рази. Он говорит: “Умер Пророк (с), и число тех, кто его видел и слушал, превышает сто тысяч человек, мужчин и женщин, которые рассказывали о нём то, что они слышали и видели”»<sup>683</sup>.

Число тех, о ком говорит Абу Зар'а, включает в себя асхабов в Медине и за её пределами, с учётом предыдущего текста. Опираясь на некоторые исторические сочинения, мы можем сказать, что к началу хиджры количество мусульман в Медине было не велико<sup>684</sup> и, как представляется, в эпоху Посланника (с) не достигало и семидесяти тысяч<sup>685</sup>. Приблизительное количество мусульман как в Медине, так и в других городах в день битвы Табук было около пятидесяти тысяч человек<sup>686</sup>.

<sup>679</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1–4 (в разных местах).

<sup>680</sup> См. *Ибн Хаджар*. Там же. Дополнительно о племенных связях см. *Ал-Калкашанди*. Нихайат ал-'ирб фи ма'рифат ан-саб ал-'араб / сост. 'Али ал-Хакани. Багдад, 1378 / 1958.

<sup>681</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Ч. 1–4 (в разных местах).

<sup>682</sup> См. *Ибн Хабиб*. Ал-Мунаммик. С. 24.

<sup>683</sup> Там же. Т. 1. С. 3–7.

<sup>684</sup> Сказал Всевышний: «Вспомните, когда вас был мало, и вы были ослаблены на земле, в страхе, что люди вас выхватят» (Коран, 8: 26).

<sup>685</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 209.

<sup>686</sup> Минджаб б. Рашид ад-Даби сказал: «К нам пришёл свиток Пророка (с) в год Табука, и мы бежали в испуге в Табук, куда также бежали Тим и ар-Рабаб и их сёстры, и нас была большая группа (1/4 часть?) – сорок восемь тысяч людей» (Там же).

Если бы мы стали рассматривать относительную оценку увеличения населения Медины, опираясь в этом на упомянутые цифры об участвующих в сражениях мусульманах после битвы при Бадре, мы получили бы не вполне убедительные результаты. Они сводятся к следующему: в Медине в эпоху Пророка (с) рост количества мусульман в результате хиджры поначалу был медленным, но после битвы у рва стал быстрым и весьма значительным. Число мусульман, сражающихся в битве при Бадре, было около трёхсот сорока человек<sup>687</sup>. В битве при Ухуд было около семисот человек<sup>688</sup>. В битве у рва число мусульман достигло примерно трёх тысяч человек<sup>689</sup>. Когда Посланник (с) в конце 6 / 628 г.<sup>690</sup> вышел совершать Малый хадж (особый вид паломничества в Мекку, совершаемый во все дни, кроме 8, 9 и 10-го числа месяца зу-л-хиджжа), их было семьсот человек<sup>691</sup>. Вместе с Посланником (с) в день победы в Хайбаре было менее двух тысяч человек<sup>692</sup>. В день победы (*йаум ал-фатх*) в конце восьмого года хиджры их численность составляла около десяти тысяч жителей Медины<sup>693</sup>. В битве при Та'ифе их число достигло примерно двенадцати тысяч человек из жителей Мекки<sup>694</sup>.

Известно, что после победы в Мекке возрастало число тех, кто принял веру в Аллаха в массовом порядке<sup>695</sup>. Это заставляет нас склоняться к большей вероятности того мнения, что Посланник (с) принял шестьдесят тысяч мусульман в Медине и тридцать тысяч в арабских племенах, а также помимо этого<sup>696</sup>. Последовательное появление мухаджиров подпитывало всё возрастающее сообщество мусульман Медины, рекрутируя новых членов. Таким образом, как упоминалось, в племенах, которые приняли у себя всех мужчин, женщин и детей, направлявшихся в Медину, даже запирались некоторые дома<sup>697</sup>.

В дополнительных материалах (приложениях) имеется приблизительное число некоторых арабских племён, переселившихся в Медину и участвовавших в военных походах. Можно надеяться, что это поможет пролить свет на объём численности переселившихся племён, хотя бы в плане соответствия цифровых показателей. Мы приводим также другой подсчёт количества асхабов из остальных племён, которые рассказывали о Пророке (с). Они содержатся также в приложениях.

Средние показатели скорости, с которой происходило переселение в Медину, продолжали оставаться постоянными ещё незадолго до кончины Пророка (с)<sup>698</sup>. При жизни Пророка (с) они достигли границы, после которой увеличение численности населения Медины происходило в небольших объёмах<sup>699</sup>. В некоторых случаях становится затруднительным определить, насколько много было асхабов<sup>700</sup>.

<sup>687</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 564; *Ал-Вакиди*. Ал-Мугази. Т. 1. С. 152–156.

<sup>688</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 3. С. 576.

<sup>689</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. С. 705.

<sup>690</sup> В данной работе используется система двойных датировок: на основе мусульманского лунного календаря – от *хиджры* (переселения пророка Мухаммада из Мекки в Медину) – и григорианского (от Рождества Христова). – *Примеч. ред.*

<sup>691</sup> См. *Ибн Исхак*. Указ. соч. С. 774.

<sup>692</sup> См. *Ибн Исхак*. Там же. С. 791 [и далее].

<sup>693</sup> Рассказывают, что из Бану Салим было семьсот мужчин. Некоторые говорили, что была тысяча мужчин и из Бану Гифар – четыреста, среди тех, кто принял ислам, – четыреста, из племени Музайна – тысяча три человека, а остальные – из курайшитов, ансаров и их союзников, а также группы арабов из племени Тамим, Кайс и Асад (*Ибн Исхак*. Указ. соч. Т. 4. С. 877).

<sup>694</sup> См. *Ал-Вакиди*. Ал-Мугази. [Страницы не указаны].

<sup>695</sup> Сказал Всевышний: «Когда пришла помощь Аллаха и победа, и ты увидел, как люди входят в религию Аллаха толпами, то восслав хвалой Господа твоего и проси у Него прощения! Поистине, Он – обращающийся!» (Коран, 110: 1–3).

<sup>696</sup> См. *Ал-Катани*. Ат-тартиб ал-идарийа. Т. 2. С. 407.

<sup>697</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 324.

<sup>698</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 14.

<sup>699</sup> Рассказывали, что обходились без верховых животных, что указывает на близость расстояния между этими местами (см. *Ал-'Адви*. Ахвал Макка ва-л-Мадина. Т. 2. Л. 114). Некоторые из них рассказывали, что Медина по площади равнялась половине Мекки, то есть она была не велика. Территория Мекки (так в оригинале, видимо опечатка? должно быть Медины? – *Примеч. пер.*) была ограничена горами и представляла собой по форме узкую долину (см. *Йакут*. Муджам ал-булдан. Т. 5.

Очевидно, что Посланник (с) видел необходимость поставить заслон для продолжения этой большой неорганизованной эмиграции. В случае её продолжения на прежнем уровне Медина утратила бы свои возможности вмещать эмигрантов и обеспечивать их всем необходимым для проживания. Поэтому мы обнаруживаем, что Посланник (с) сделал заповедной определённую площадь территории в Медине. Нельзя было уединиться где-либо, кроме неё, и нельзя было поддерживать в ней ссоры<sup>701</sup>. Эта территория по площади равнялась 1 бариду на 1 барид (барид – 4 фарсаха, фарсах – 3 мили)<sup>702</sup>. Границы этой заповедной территории – между Джабал Ухуд («горы Ухуд») или Саур на севере до Джабал Айир на юге, также между Лабатай ал-Медина, или Харрат Вахим на востоке и до Харрат ал-Вабара на западе<sup>703</sup>. Посланник (с) потребовал от тех, у кого были овцы, вывезти их из Медины. Среди земель Аллаха здесь меньше всего было дождей<sup>704</sup>.

Эти меры запретительного характера были очень важны для сохранения животных и растительных богатств Медины. Абу Хурайра говорил: «Если я найду у кого-либо в руках газель с двумя детёнышами, ранеными в голову, я её освидетельствую»<sup>705</sup>. Некоторые мусульманские историки считали, что заповедное место Медины – не то же самое, что священная земля в Мекке в соответствии с её определением<sup>706</sup>. Как мы говорили ранее, придание Медине статуса заповедного места – мера, которую требовала необходимость ограничить проникновение мухаджиров и рост их численности, превышающий возможности Медины вместить их.

Видимо, необходимость подумать о результатах значительного проникновения мухаджиров стала очевидной на пятом году хиджры, когда Посланник (с) приказал вернуть некоторые племена мухаджиров к их имуществу и их родным местам<sup>707</sup>. После этой истории Посланник (с) во время встречи с делегациями племён много расспрашивал их об их землях и призывал для них нисхождение дождя. Затем он наделил тех, кто уходил из Медины в свои земли<sup>708</sup>. Это всё произошло только после того, как они не более месяца пользовались гостеприимством Пророка (с), получая свою долю поучений ислама: Фатиху из Корана и то, что было возможным<sup>709</sup>. Мы не нашли каких-либо указаний на его попытки поощрить их остаться в Медине или переселиться в неё. Это происходило в пятый год [хиджры], когда произошла победа в Мекке, и он это объявил открыто, сказав: «Нет хиджры после победы»<sup>710</sup>. Затем, пока враг продолжал сражаться, преимущественным правом на хиджру были отмечены только те, кто был способен воевать, и никто другой<sup>711</sup>.

Приостановлению хиджры («закрытию дверей для хиджры») способствовало распространение ислама среди племён в Йемене, Сирии и разных частях Аравийского полуострова благодаря тому, что к Пророку (с) приходило большое количество людей изучать мусульманское право. После они возвращались к своему народу, чтобы рассказывать об исламе и при-

С. 82).

<sup>700</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 343.

<sup>701</sup> См. *Ал-Балазури*. Футух ал-булдан. Т. 1. С. 6–7.

<sup>702</sup> Барид – 4 фарсаха, фарсах – 3 мили, миля – 3500 локтей, локоть – за 1 ладонь. В современных словарях даны разные величины локтя: в торговле (*зира балади*), в архитектуре (*зира 'ми'мари*), мера длины (*зира 'ал-хандаса*), мера длины (*истанбули*), мера площади, мера объёма (См. *Х.К. Баранов*. 1970. Т. 1. С. 346. – *Примеч. пер.*)

<sup>703</sup> См. *Ал-Балазури*. Футух ал-булдан. Т. 1. С. 706; *Кибрит*. Джавахир ас-самина фи махасин ал-Мадина. С. 15–16.

<sup>704</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 314.

<sup>705</sup> *Ал-Балазури*. Футух ал-булдан. Т. 1. С. 7; *Ал-Матар*. Ат-Та'риф. С. 15–16.

<sup>706</sup> См. *Кибрит*. Джавахир ас-самина фи махасин ал-Мадина. Л. 8.

<sup>707</sup> См. *Ибн Са'д*. Ат-Табакат. Т. 1. С. 291.

<sup>708</sup> См. *Ибн Са'д*. Там же. С. 297–298.

<sup>709</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 53, 78, 156; Т. 3. С. 342, 435.

<sup>710</sup> Там же. Т. 3. С. 403.

<sup>711</sup> Рассказывали о Посланнике (с), приводя его слова: «Хиджра не прерывается, пока существует враг, с которым сражаются» (*Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 520).

зывать к нему<sup>712</sup>. Посланник (с) писал некоторым из них письма, напоминая, что несущие их посланы ко всему народу и к тем, кто приходит к ним, призывая их к Аллаху и его Посланнику<sup>713</sup>.

Исследователь групп этих мухаджиров может заметить, что мухаджиры народа Наджда сформировали небольшое объединение в мединском обществе, аналогичное тому сообществу в эпоху джахилии, внутри которого можно было использовать завидные человеческие и экономические возможности<sup>714</sup>. Для городов Хиджаза главным ресурсом в питании были зерновые, которые поступали из Наджда, так что говорили, что Йамама – благословенное место для жителей Мекки<sup>715</sup>. Продукты животноводства и зерновых отличались превосходным качеством<sup>716</sup>. Также Наджд считается главным источником кровных арабских лошадей<sup>717</sup>, в его обширных равнинах и долинах выращивали лучших скакунов<sup>718</sup>. Посланник (с) сильно желал вывозить их в Медину<sup>719</sup>.

Видимо, самодостаточность Наджда в обеспечении себя средствами жизни и его экономическое процветание заметно уменьшили их эмиграцию. Их связи и отношения в Медине отличались, в первую очередь и преимущественно, политической окраской. Так, можно привести такие примеры, как посылка делегации Бану Тамим с целью переговоров для освобождения пленных Бану ал-Анбар из племени Тамим<sup>720</sup>, или делегации, которые посылал Мусайлима в Медину для диспута и дискуссий у Посланника (с)<sup>721</sup>. Большинство членов делегации к Посланнику (с) приняло ислам и осталось в Медине<sup>722</sup>. Но среди них были и те, кто вернулся в Йамаму. На наш взгляд, не исключено, что незначительное количество жителей Наджда в Медине и их предпочтение оставаться в своей стране объясняются особенностями их психологического склада, склонностью к грубости и надменностью, любовью к кичливому хвастовству, что не согласовывалось с духом великодушия, господствовавшим среди асхабов. Аллах сказал о них, что большинство их не понимают<sup>723</sup>. Это случилось после того, как делегация Бану Тамим вошла в мечеть Посланника (с) и они громко закричали позади его комнаты: «Выйди к нам, о, Мухаммад!» Их крики были мучительны для Пророка (с)<sup>724</sup>.

Посланник (с) радовался принятию ислама жителями Наджда и надеялся, что их руководители придут в Медину<sup>725</sup>. Он описал одного из них как вождя народа ал-Вабир<sup>726</sup>. Представляется, что Посланник (с), очень желал, чтобы руководство жителей Наджда находилось

<sup>712</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ соч. Т. 1. С. 211; Т. 3. С. 441, 435.

<sup>713</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ соч. Т. 3. С. 413, 441.

<sup>714</sup> М. Кистер об этом рассказывает: «История Тамим в эпоху джахилии имеет большое значение. Сведения о Тамим в арабских источниках ясно указывают на крепкие связи между вождями Тамим и царями Хиры. Там был другой центр, через который Тамим были связаны тесными узами с Меккой». Кистер также отмечает, что можно говорить о том, что Тамим играли важную роль в истории Мекки в эпоху джахилии и широко участвовали в поддержке влияния этого города в племенном обществе на Аравийском полуострове (*Кистер*. Хира и Мекка. С. 4).

<sup>715</sup> Рассказывают, что Сумама б. Асал ал-Ханафи, один из правителей Наджда, когда принял ислам, угрожал курайшитам отрезать от них зерно Наджда, если они будут упорствовать в своём упрямстве и враждебности к исламу (*Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 203; *Хасан Хасан Ибрахим*. Та`рих ал-ислам. Т. 1. Каир, 1964. С. 5).

<sup>716</sup> См. *Ал-Хамадани*. Сифат ал-джазират ал-`араб. С. 29–3.

<sup>717</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С.29.

<sup>718</sup> См. *Хасан Хасан Ибрахим*. Та`рих ал-ислам. Т. 1. С. 5.

<sup>719</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 3. С. 725; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 403.

<sup>720</sup> См. *Ибн Хаджар*. Там же.

<sup>721</sup> Там же.

<sup>722</sup> Там же.

<sup>723</sup> Сказал Всевышний: «Те, которые вызывают тебя из комнат позади, большая часть их не понимает» (Коран, 49: 4).

<sup>724</sup> См. *Ибн `Абд ал-Барр*. Ал-Исти`аб (коммент. к кн. «Ал-Исаба»). Т. 1). С. 96.

<sup>725</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 252–254.

<sup>726</sup> Там же.

в Медине. Описывая их, отмечают их неотёсанность и грубость в поведении<sup>727</sup>, однако засвидетельствовано, что они были «обладателями» храбрости и рыцарства. Вот качества, которые считаются целью для мусульман – обещание воевать наряду с послушанием Аллаху и искренностью в вере<sup>728</sup>. Также упоминают, что в эпоху Пророка (с) некоторые жители Наджда были знающими и искусными строителями. Похоже, что после хиджры, а, возможно, и до этого, они перенесли свои методы и искусство строительства в Медину. Рассказывают, что Та-лак ибн ‘Али ал-Ханафи построил с асхабами мечеть Посланника (с). Пророк (с) сказал: «Приблизь к нему глину, и он самый знающий»<sup>729</sup>. Поэтому их пребывание в Медине считают благоприятным и полезным.

Как мы говорили ранее, среди факторов, которые в большой степени связаны с хиджрой жителей Наджда в Медину, – процветание сельского хозяйства в Наджде. Если бы жители Наджда обратились в ислам, это гарантировало бы выгоду мусульманам в крупных размерах. Это стало самым важным для мусульман. Посланник (с) содействовал отведению сельскохозяйственных наделов в Наджде и поощрял их развитие и нарезание земли в Наджде его жителям. Некоторых из них приносили доход в четыре тысячи двести ардеббов<sup>730</sup>.

### Деятельность религиозных групп среди мухаджиров

Исследование деятельности остальных мухаджиров в Медине показывает, что она была очень велика и обширна, однако упоминания о ней разбросаны то тут, то там в недрах исторических книг, в особенности в книгах о классах (*табакат*), жизнеописаниях (*сира*) и биографиях (*тарджум*, мн.ч. *тараджум*). По всей видимости, явная заслуга в этом принадлежит Ибн Хаджару, автору книги «ал-Исаба». Как очевидно, в ней можно найти полные и краткие указания на неизвестных людей, которые сыграли положительную и полезную роль в мединском обществе в эпоху Пророка (с) и после него. Самой заметной стороной их деятельности было внимание к рассказам о Посланнике (с). Это удалось благодаря их постоянному пребыванию с ним: в мечети<sup>731</sup>, в силу их желания совершить совместную с ним молитву, в совете<sup>732</sup> или за едой<sup>733</sup>. Спокойствие, простота в общении между Посланником (с) и его асхабами были основой установившихся между ними тёплых отношений. Говорили, что Пророк (с) прошёл мимо Мухайрика ал-Хилали, при этом тот открыл свою ляжку и не скрывал её. Тогда Пророк (с) сказал ему: «Закрой свою ляжку, а то она не защищена»<sup>734</sup>. И он поругал его только за неё. Рассказывали, что Абу Хурайра из всех сподвижников хранил больше всего рассказов о Пророке (с). У него было достаточно смелости спрашивать Посланника (с), о тех вещах, о которых никто, кроме него, не спрашивал<sup>735</sup>.

В результате постоянного и искреннего общения рассказы этих мухаджиров о Посланнике (с) отличались точными сведениями и иногда содержали частности. Однако некоторые рассказы сподвижники не могли вспомнить из-за отсутствия точных наблюдений или оценки,

<sup>727</sup> Там же. Т. 1. С. 58–9.

<sup>728</sup> Там же. Т. 3. С. 239.

<sup>729</sup> Там же. Т. 2. С. 232–233.

<sup>730</sup> Мы хотим здесь отметить, что Ибн Хаджар не рассказал о единицах измерения, когда он говорил о том, что земля приносила доход в 4200. Мы утверждаем здесь, что это *ардебб*, так как он был в этот период распространённой единицей измерения. Рассказывали, что ‘Омар б. ал-Хаттаб писал к ‘Амру б. ал-‘Асу и Мисру (в Египет?), что везёт пищу морем, которой достаточно для всех мусульман, так что доставит её к соседнему берегу (бывшая гавань Медины). Он привёз пищу в Кульзум. Затем вёз её морем в количестве 3000 *ардеббов* на двадцати кораблях (*Ал-Йа’куби*. Та’рих. Т. 2. С. 154).

<sup>731</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 238, 278, 402, 420.

<sup>732</sup> Там же. С. 277, Т. 1. С. 197.

<sup>733</sup> См. *Ибн ‘Абд ал-Барр*. А-Исти’аб (коммент. к кн. «Ал-Исаба». Т. 1). С. 63.

<sup>734</sup> *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 3. С. 389.

<sup>735</sup> Там же. Т. 4. С. 206.

так как они содержали общие мнения о его жизни и поведении. Сюда относятся и специальные рассказы о соблюдении приличий в еде.

Вспоминает Абу Хамиса ал-Мазани, что они присутствовали при еде вместе с Посланником (с). Он занимал разговором мужчину и женщину. Они начали есть и ограничивали себя в еде. Пророк (с) пришёл к ним и ел с ними. Затем сказал: «Ешьте, как едят правоверные». Он взял большой кусок, затем сказал: «Это пятый или шестой кусок, если есть вместе с этим что-нибудь, кроме питья»<sup>736</sup>. Рассказывал На'ама ад-Даби. «Он сказал: “Хвала тебе! Как хорошо, что ты нас испытал. Хвала тебе! Как много того, что ты нам дал! Хвала тебе! Как велико то, что ты нас исцелил”»<sup>737</sup>.

Имеются другие подобные примеры, которые дают точные сведения об обычаях мединского общества и содержат их правдивые описания. Их старались сохранить и запомнить сподвижники Посланника (с), который подавал им образец поведения. Вот что запомнила дочь Мушриха ал-Аш'ари. Её отец остриг ногти и собрал их, затем закопал их и после сказал: «Таким образом, я видел [как поступил] Посланник Аллаха (с)»<sup>738</sup>. Или то, что рассказывал один из них, описывая подошвы обуви Посланника (с) и их крепость<sup>739</sup>.

Посланник (с) также брал нескольких мухаджиров в качестве проводников в пути<sup>740</sup>. У многих из них был опыт в этой области.

Это были не просто краткие сведения о знании путей в места весеннего кочевья и близкие для них искомые пастбища. Наджийа ибн Джандаб ибн 'Амир ибн Йамир ал-Ислами вспоминал, что когда они были в ал-Гамиме, к Посланнику Аллаха (с) пришло известие от курайшитов, что они послали Халида ибн ал-Валида с отрядом всадников, чтобы встретить Посланника Аллаха (с). Посланник Аллаха (с) не хотел встречаться с ним, но был милостив к курайшитам. «Он сказал: “Кто из мужчин покажет нам путь?” Я ответил: “Клянусь своим отцом и своей матерью, о, Посланник Аллаха”. Он сказал: “Возьми их в путь. Там пустыня и горный проход. И для меня будет ровной земля, пока я не сойду в ал-Худайбийи”»<sup>741</sup>. Так это описывал один из мухаджиров, так как он был проводником, который вёл людей по пути<sup>742</sup>.

Общины мухаджиров участвовали в военных походах как войска неизвестных, несмотря на то, что один из них помнил, что было убито девяносто девять человек, участвовавших в походе вместе с Посланником (с)<sup>743</sup>. Искренность в вере была самым сильным мотивом для этих мухаджиров и проявлялась в храбрости и горячем желании послужить исламу и защитить родину. Он, например помнил, что Мухриз б. Надала ал-Асди, известный как ал-Ахрам, первым вошёл в аш-Шаджар вместе с всадниками Посланника Аллаха (с). Это происходило в военном походе Зи Кард<sup>744</sup>. Один из сподвижников взялся за его поводья и сказал: «О, Ахрам! Остерегайся их, как бы они не отрезали от тебя до того, как ты присоединишься к Посланнику

<sup>736</sup> Там же. С. 47.

<sup>737</sup> Там же. Т. 3. С. 558.

<sup>738</sup> Там же. С. 421.

<sup>739</sup> Там же. С. 466.

<sup>740</sup> Там же. С. 425.

<sup>741</sup> *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 3. С. 541. Гамим – «зелёное пастбище под сухим покровом», место часто упоминается в хадисах, находится вблизи Медины между Рабиг и Джухфа. Есть также другое место между Меккой и Мединой, которое называют Кура' ал-Гамим. Худайбийя – средняя по величине деревня, названа по находившемуся там колдцу при мечети аш-Шаджара, то есть Мечети Деревя, под которым Посланник (с) заключил договор. Между нею и Меккой один переход. Между нею и Мединой девять переходов (*Йакут*. Указ. соч. Т. 2. С. 229).

<sup>742</sup> Это Фурад б. Хайаф б. Са'лаба б. 'Абд ал-Гази ал-Йашкури, затем ал-Иджли, союзник Бану Сахм (См. *Ибн Хаджар*. Там же. С. 200–201).

<sup>743</sup> Упомянутый мухаджир – Лакит б. Арга' ас-Сукуни. (См. *Ибн Хаджар*. Там же. С. 200–201).

<sup>744</sup> Причиной битвы при Зи Кард (или *Зи Куруд*) была атака, которую задумал ибн Хасан ал-Фазари с целью овладеть лошадьми Гагафана, чтобы получить породу молочных овец (*лакха*) для Посланника Аллаха (с) См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 3. С. 751–752.

Аллаха (с) и к его сподвижникам». И он сказал: «Если бы ты верил в Аллаха и в Судный день и знал, что рай – истина, и огонь – истина, то не мешал бы мне»<sup>745</sup>. Из этой истории видно, что их вера была искренней, и их желание мученичества на пути Аллаха объяснялось сильным побуждением к преданности исламу и к его победе. Они были подвижниками и в другом: ради авторитета ислама и доброй славы.

Большое число общин мухаджиров участвовало бок о бок с ансарами во время военных походов, добывая точные сведения о враге и отслеживая его передвижения<sup>746</sup>.

Некоторые мухаджиры играли большую и даже ведущую роль в области медицины в Медине. В частности, вспоминают, что Абу Рамса ат-Тамими был врачом в эпоху Посланника Аллаха (с). Он занимался хирургией<sup>747</sup>. В его же время жил ал-Харис ибн Калада ас-Сакафи, который также изучал медицину у персов и практиковал её там. Он знал болезни и лекарства от них и жил во времена Посланника Аллаха (с), Абу Бакра, 'Омара, 'Османа, 'Али и Му'авии<sup>748</sup>. В эпоху пророка Мухаммада (с) было много врачей-хирургов из рода племени Анмар, которые делали своё дело очень усердно<sup>749</sup>.

---

<sup>745</sup> Там же.

<sup>746</sup> См. *Ибн 'Абд ал-Барр*. Ал-Исти'аб (коммент. к кн. «Ал-Исаба». Т. 1). С. 61, 63, 74.

<sup>747</sup> См. *Ибн Аби Асиб'а*. 'Уйун ал-анбийа'. Т. 2. С. 23.

<sup>748</sup> См. *Ибн Джалджал*. Табакаат ал-аттиба' ва ал-хукама'. С. 54. Каир, 1955; *Ибн Аби Асиб'а*. Там же. Т. 2. С. 13.

<sup>749</sup> *Ибн Джалджал*. Там же.

## Раздел 3

### Общие сведения о положении населения Медины после хиджры

#### 1. Общие особенности социального положения

##### Призыв к хиджре

Во введении к книгам хадисов говорится о том, что Посланник Аллаха (с) после своего переселения в Медину пожелал, чтобы хиджра была [обязательна] и сделал её непременно условием подтверждения верности исламу и полному его признанию<sup>750</sup>. Он также устанавливал на этом этапе преимущественные способы кочевой жизни и переездов с места на место<sup>751</sup>. Об этом мы находим слова Всевышнего в Коране: «Бедуины – ещё сильнее в неверии и лицемерии и способнее не знать границ того, что низвел Аллах своему Посланнику. Аллах – Знающий, Мудрый!»<sup>752</sup> Говорят, что во времена Пророка (с) среди жителей

Медины было известно, что он запретил принимать подарки от бедуинов или их еду<sup>753</sup>. Под словом «бедуины» имеется в виду всякий, пребывавший изолированным в пустыне, не связанный с мусульманами в городе и не отвечавший на призыв к борьбе и к вере<sup>754</sup>. Как представляется, это произошло после того, как бедуин подарил Пророку (с) двух верблюдиц, вознаградив его тем, чего он не желал и побудив его произнести такие слова: «Я хотел принимать дары только от курайшита или сподвижника (ансара), или городского жителя»<sup>755</sup>. Это наводит на мысль о том, что была попытка подвигнуть бедуинов к хиджре и привязать их к оседлой жизни. Это также показывает их невоспитанность в обхождении и грубость нравов. Причины этого объясняются изоляцией в пустыне и оторванностью от цивилизованной жизни. Все эти выводы можно сделать благодаря сравнению между ними и между племенами курайшитов и сакифитов и сподвижниками (ансарами), которые относились к оседлым и культурным арабским племенам. Рассказывают, что когда Посланника (с) спросили о словах

Всевышнего Аллаха «Те, которые вызывают тебя из комнат позади»<sup>756</sup>, он сказал: «Это ад-Джуфа (досл.: “грубые люди”) из Бану Тамим, едва ли не самые свирепые из людей в бою, кривоглазые обманщики, поистине я призвал Аллаха истребить их»<sup>757</sup>. Здесь мы видим, что заступавшийся перед Посланником (с) за этих грубых бедуинов отмечал их силу в бою. Однако они заслужили гнев Аллаха и его Посланника (с), так как, несомненно, были бы бременем для исламского государства, поскольку, оставаясь в изоляции в пустыне, они оставляли без

<sup>750</sup> См. *Малик*. Ал-Маута'. Т. 1. С. 196–197.

<sup>751</sup> Приведены слова Посланника (с), когда он остановился в Табуке (См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 75; Т. 4. С. 463).

<sup>752</sup> Коран, 9: 97.

<sup>753</sup> Рассказывали об 'А'ише, что она сказала: «Умм Санбала ал-Асламия принесла молока Посланнику (с) и вошла к нему, но не застала его. Я сказала ей: “Посланник (с) запретил нам есть то, что приносят бедуины”. Затем вошёл Посланник (с) с Абу Бакром и сказал: “Умм Санбала, что это с тобой?” Она ответила: “Я принесла тебе молока”. Он сказал: “Налей, Ум Санбала”. И она подала его Посланнику Аллаха (с), и он выпил. Тогда 'А'иша сказала: “О, Посланник Аллаха, ведь ты нам рассказал, что ты запретил еду от бедуинов?” Он ответил: “'А'иша, они не бедуины, они наши кочевники, а мы их оседлые люди. Когда мы приглашали их, они ответили [нам], и они не были бедуинами”».

<sup>754</sup> *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 4. С. 463.

<sup>755</sup> Там же. Т. 3. С. 541.

<sup>756</sup> «Те, которые вызывают тебя из комнат позади, большая часть их не разумеет» (Коран, 49: 4).

<sup>757</sup> *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 2. С. 30.

применения свой умственный и экономический потенциал. Этот рассказ показывает позицию исламского государства в его мединский период и его потребность в собственном большом воинском резерве для своей защиты. По этой причине пребывание в Медине бедуинов, обладающих военной силой, сделало бы лёгкой и успешной задачу их привлечения к участию в сражениях. Поэтому говорили: «Хиджра не прекращается, пока не уничтожены неверующие»<sup>758</sup>.

Из сказанного ранее мы можем заключить, что призыв к хиджре ставил своей целью, во-первых, формирование нового общества – исламской уммы, базирующейся на прочных основах оседлости и цивилизованности и отказа, насколько возможно, от индивидуализма и изолированности, и, во-вторых, подготовку сильного первичного ядра мусульманского войска для выполнения задач по сражению с неверующими.

### **Психологическая и политическая готовность к распространению ислама**

После того как Посланник (с) почувствовал уверенность в успешности своих планов по формированию сильного мусульманского общества в Медине, он приступил к реализации следующего этапа в строительстве большого мусульманского общества и расширении его влияния, включая весь мир. На основании тех хадисов, которые передавали друг другу мусульмане в эпоху Посланника (с), мы можем прийти к такому выводу: мусульмане действительно одержали победы на Аравийском полуострове, в Персии, Византии и над так называемыми «кривоглазыми обманщиками»<sup>759</sup>. Пророк (с) сказал: «Для вас будет завоёвана земля, и вам будет достаточно припасов, и каждый из вас будет довольствоваться своей частью»<sup>760</sup>. Далее он побуждал народ к увеличению рода, говорил: «Не вступают в брак [только] старухи и бесплодные, и я посредством вас превосхожу [другие] народы»<sup>761</sup>. Предшествующий рассказ также рисует положение мусульманского государства в Медине и его потребность в увеличении численности её жителей для отражения угроз со стороны окружавших её врагов, врагов ислама. Этап, о котором мы говорим, считается периодом организации и психологической и политической мобилизации, целью которой было поднять моральный дух мусульман и поселить уверенность в своих силах, чтобы быть самыми мощными и достойными в распространении ислама и расширении его влияния.

Эти усилия начались с расстановки отрядов вокруг Медины, чтобы обеспечить безопасность её границ и укрепить силу мусульман и их господство в ней. Это [удалось сделать] благодаря перемирию с племенами, окружавшими Медину, на условиях, чтобы на них не нападали и чтобы они не нападали на мусульман и [никто] не помогал бы им в борьбе против мусульман<sup>762</sup>. Также целью этих отрядов было подчинение тех, кто проявлял враждебность или сопротивление влиянию в Медине Посланника (с) среди арабских племён<sup>763</sup>.

Так как в Медине по отношению к исламу исходила большая опасность со стороны курайшитов, против них были организованы военные походы, целью которых было прежде всего отрезать торговые пути в Сирию<sup>764</sup> и Ирак<sup>765</sup>. В результате этих военных действий курайшиты

<sup>758</sup> *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 3. С. 373.

<sup>759</sup> Там же. С. 593.

<sup>760</sup> Там же. С. 7.

<sup>761</sup> Там же. Т. 1. С.321; С. 3. С. 50.

<sup>762</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 427–428; Т. 3. С. 292; *Ибн Хабиб*. Ал-Мухбир. С. 110–111; *Ал-Балазури*. Ал-ансаб. Т. 1. С. 287; *Ибн ал-Хаджж*. Раф' ал-хуфа'. Л. 72.

<sup>763</sup> См. *Ибн Исхак*. Там же. Т. 2. С.435; Т. 3. С. 692; *Ал-Вакиди*. Ал-Мугази. С. 4–5.

<sup>764</sup> См. *Ал-Вакиди*. Указ. соч. С.11; *Ибн Касир*. Ал-бидайа ва ан-нихайа. Т. 3. С. 241–248.

<sup>765</sup> См. *Ибн Касир*. Указ. соч. Т. 3. С. 248–252.

были потеснены и их ресурсы были истощены<sup>766</sup>. Это вынудило их подписать с мусульманами мир в ал-Худайбийи<sup>767</sup> и признать их правление в Медине<sup>768</sup>. Впоследствии это противостояние закончилось после завоевания

Мекки на 8-м году хиджры (630 г. н. э.) и принятия ислама всеми курайшитами<sup>769</sup>.

На международном или внешнеполитическом уровне для ареала влияния Медины и границ Аравийского полуострова начался этап политических контактов со странами мира, куда отправлялись послы к царям с призывом обратиться в ислам. Посланник Аллаха (с) писал им письма и ставил на них клеймо, используя серебряную печать<sup>770</sup>. Однажды в месяце мухарраме на 7-м году хиджры (в мае 628 г. н. э.) от них вышло шесть человек<sup>771</sup>. Эти международные контакты рассматривались как перемещение в мировые политические потоки с целью продемонстрировать организованную власть на Аравийском полуострове. У неё были сила и правитель, что заставляло её вести переписку с царями и великими мира сего с кафедры призыва и руководства по «правильному пути» (по исламу). Так что некоторые арабы тогда смотрели на Посланника (с), как на царя Йасриба<sup>772</sup>, защитника арабов и их имущества<sup>773</sup>.

### Адаптация мухаджиров в мединском обществе

Первая трудность, с которой встретились мухаджиры – попытка приспособиться к основным особенностям климата Медины, который, впрочем, и не отличался во многом от климата Аравийского полуострова. Однако обилие сельскохозяйственных угодий в Медине и нехватка рабочих рук, видимо, требовали улучшения почвы и отвода воды<sup>774</sup>. Воздух Медины в то время сделался заражённым, и мухаджиры жаловались на жару и многие из них болели<sup>775</sup>. Жители пустыни (бедуины) более других мухаджиров испытывали стеснённое положение и жаловались на воздух Медины. Среди них были те, кто просил позволения Посланника (с) поселиться в пустыне<sup>776</sup>. Рассказывали, что несколько человек из племён ‘Акал и ‘Арина пришли к Посланнику (с) и сказали: «О, Посланник Аллаха, мы – люди вымени (то есть скотоводы. – Пер.), а не деревни, и мы находим нездоровой Медину». Тогда Пророк (с) приказал [дать] им небольшое стадо и пастуха и приказал им, чтобы они вышли из деревни и пили своё молоко<sup>777</sup>.

Тем не менее, очевидно, что впоследствии мухаджиры в большой степени приспособились и привыкли к воздуху Медины. Но это было уже после того, как в её разных концах разрослось строительство, и они долго в ней прожили. В дополнение к призыву, поступавшему со стороны Посланника (с) мы также находим, что Аллах прививает им любовь к Медине и оздоравливает её, и превращает её лихорадочную жару в сухость<sup>778</sup>. Благодаря этому людям стала

<sup>766</sup> См. *Ал-Исфяхани*. Ал-Агани. Т. 6. С. 325.

<sup>767</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 4. С. 855; *Ал-Исфяхани*. Указ. соч. Т. 6. С. 325.

<sup>768</sup> См. *Ибн Исхак*. Там же;

<sup>769</sup> См. *Ал-Балазури*. Футух ал-булдан. Т. 1. С. 41; *Ибн Касир*. Ал-бидайа ва ан-нихайа. Т. 4. С. 164–169.

<sup>770</sup> См. *Ибн Са’д*. Ат-Табакат. Т. 1. С. 258–261; *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 258–261.

<sup>771</sup> См. *Ибн Са’д*. Там же. С. 258.

<sup>772</sup> См. *Ал-Балазури*. Футух ал-булдан. Т. 1. С.

<sup>773</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 26–27.

<sup>774</sup> Рассказывали, что ал-Мурбид, который построил мечеть Пророка (с) на своей земле, по которой текла вода из желоба прохода для дождевой воды (*ал-мустанджал*), направил её (воду) к выходу.

<sup>775</sup> См. *Ибн Исхак*. Сират ан-наби. Т. 2. С. 426–427; *Ибн Касир*. Ал-бидайа ва ан-нихайа. Т. 3. С. 221.

<sup>776</sup> См. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 2. С. 139.

<sup>777</sup> Некоторые из них говорили: «Это люди из племени Салим. Среди них есть те, кто относится к ‘Арина, и те, кто относится к Баджила» (см. *Ат-Табари*. Джами’ ал-байан. Т. 6. С. 206–207).

<sup>778</sup> См. *Ибн Касир*. Ал-бидайа ва ан-нихайа. Т. 3. С. 221. О влиянии заселённости (цивилизации) на оздоровление воздуха Медины говорит также и Аиша: «Мы пришли в Медину, и это была самая заражённая (зачумлённая) земля Аллаха. Там протекал Батхан» (*Ал-Матар*. Ат-Та’риф. С. 15). Кажется, озабоченность мухаджиров чистотой Медины заставила их сжигать благовония на воздухе. По этому поводу рассказывали, что ‘Омару б. ал-Хаттабу принесли остатки дерева (бракованное

нравиться такая погода, они смогли приспособиться к воздуху Медины, предпочитая его всякому другому<sup>779</sup>. Доказательства в пользу этого мы можем увидеть в случае с одним из мухаджиров, которого Ибн аз-Зубайр сослал из Медины в Сирию вместе с другим ссыльным из племени Бану Умайя. Проведя там некоторое время, он произнёс стихи, в которых сожалел о земле Медины<sup>780</sup>.

Приспосабливание к климату сопровождалось социальной адаптацией и почти полному уподоблению всем членам этого общества с его многочисленными красками и напитками. Посланнику (с) принадлежала огромная роль в достижении этой адаптации. Он был и учителем, и вожатым, и созидателем в формировании всех привычек в единой исламской парадигме<sup>781</sup>. Это проявилось в его призыве к единым правилам благовоспитанного поведения за столом<sup>782</sup>, на службе и в собраниях<sup>783</sup>, а также касалось других мусульманских обычаев и традиций.

Те, кто хотел просветиться и узнать больше, могли обратиться к книгам по *фикху*

---

дерево), с которым людям уже нечего было делать. Тогда он сказал: «Сожгите его на углях в мечети», и мусульмане извлекли из него пользу (*Ибн Руста*. Ал-Илак ан-нафсийа. Т. 7. С. 66). Рассказывали даже, что ароматических веществ и благовоний для воскурения с приятным запахом в Медине было в два раза больше, чем в других городах (Там же. С. 59). Например, в Джухве. Ал-Джухфа – двор вблизи Мекки. Название происходит от слова *ал-джахаф*, то есть вырывание чего-либо, искоренение. Название ал-Джухфа было дано, из-за того, что поток снёс его жителей или вырвал их и ушёл с ними (*Ибн Дурайд*. Ал-Ишткак. С. 308). (Также Джухфа – город ок. Медины. – *Примеч. пер.*)

<sup>779</sup> См. *Ал-Исфахани*. Ал-Агани. Т. 1. С. 3.

<sup>780</sup> Там же. Однако это не означает, что на самом деле воздух Медины стал совсем чистым. Рассказывали о том, что в Медине была лихорадка ещё до 9 / 631 г. (см. *Ибн Хаджар*. Ал-Исаба. Т. 1. С. 572–573).

<sup>781</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 1. С. 354.

<sup>782</sup> Там же.

<sup>783</sup> См. *Ибн Хаджар*. Указ. соч. Т. 3. С. 641.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.